

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ЗАҢ СЕРИЯСЫ
2022 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ИЗДАЕТСЯ С 2022 ГОДА

ISSN 2958-8618

№ 1 (2025)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Юридическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ90VPY00046812
выдано
Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация результатов научных исследований, актуальных проблем
в области права, привлечение внимания к перспективным
и актуальным направлениям юридической науки

Подписной индекс – 76199

<https://doi.org/10.48081/MBAM8030>

Бас редакторы – главный редактор

Колесников Ю.Ю.,
к.ю.н., ассоц. профессор (доцент)

Заместитель главного редактора Олжабаев Б. Х., к.ю.н., ассоц. профессор
Ответственный секретарь Жамулдинов В. Н., к.ю.н., ассоц. профессор

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Биштыга А.,	доктор PhD, профессор (Республика Польша)
Зайцев О. А.,	д.ю.н., профессор (Российская Федерация)
Аюпова З. К.,	д.ю.н., профессор
Ахмеджанова Г. Б.,	д.ю.н., доцент
Ишеков К.А.,	д.ю.н., профессор (Российская Федерация)
Дуйсенев Э. Э.,	д.ю.н., профессор
Дорожинская Е. А.,	к.ю.н., доцент (Россия Федерация)
Балымов Е. К.,	доктор PhD,
Жетписов С.К.,	д.ю.н., доцент
Омарова А. Р.,	технический редактор

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

Азарко А. А.

О проблеме противодействия онлайн мошенничеству
в современном Казахстане..... 5

Alibayeva G. A., Yerbolatov E. E.

Review of legal protection of personal
data in Kazakhstan and abroad..... 16

Ахмеджанова Г. Б., Шагиева Г. Т.

Транснациональная организованная преступность..... 30

Ахметшарипова А. М.

Халықаралық құқықтағы авторлық құқықты
қорғаудың ерекшеліктері..... 42

Ганикель А. А.

сравнение защиты наследственных прав в разных
правовых системах..... 52

Жетписов С. К., Алибаева Г. А., Сеитова Г. Х.

Қазақстан – дінге арналған кеңістік:
элеуметтік-құқықтық талдау 64

Исаева К. А., Калиев Т. Т.

Спорные вопросы о предмете фальсификации
доказательств 78

Кишкембаева А. М.

Актуальные проблемы в гражданском судопроизводстве
по вопросам защиты прав на товарный знак..... 90

Мусабекова Н. М., Исаканова Р. М.

Кризис в деятельности Уголовно-исполнительной системы 103

Ораз Н. Қ.

Проблемы квалификации деяния, предусмотренного
ст. 174 Ук РК..... 114

Авторлар туралы ақпарат

Сведения об авторах
Information about the authors..... 123

Авторларға арналған ережелер	
Правила для авторов	
Rules for authors	129
Жарияланым этикасы	
Публикационная этика	
Publication ethics.....	141

МРНТИ 10.77.51

<https://doi.org/10.48081/ZORD1488>***А. А. Азарко**

Руководитель отдела мониторинга, анализа и учета земель
РГУ Департамент по управлению земельными ресурсами Павлодарской
области КУЗР МСХ РК, Республика Казахстан, г. Павлодар

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5079-5569>*e-mail: andrey.agarko@yandex.ru**О ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОНЛАЙН
МОШЕННИЧЕСТВУ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ**

В настоящей статье приводится анализ ситуации с использованием сети интернет для мошеннических операций в современной Казахстане. В рамках исследования в первую очередь была проанализирована судебная практика по ст. 190 УК РК «Мошенничество», что послужило базой для формулирования общей проблемы. Первоначально определена важность и распространенность такого явления как «дропинг», который в настоящее время является одной из значимых составляющих действующих мошеннических схем. Определяется его место в системе, как элемент, способствующий сокрытию личности самого мошенника, что усложняет процесс поиска средств, наказания непосредственного преступника. Кроме того, в рамках статьи рассмотрены некоторые элементы правоприменительной практики, связанной с поиском преступника. Действующая судебная практика показывает, что в некоторых случаях оформления онлайн-кредита без ведома лица с использованием его персональных данных можно достаточно быстро раскрыть, особенно если в эту формулу был включен контакт преступника и потерпевшего «в живую». Однако схема противодействия усложняется, когда речь идет о получении займа без каких либо следов, по которым лицо могло бы вовремя принять некоторые меры. Также, в рамках настоящей статьи были рассмотрены действующие меры, которые регламентированы законодательством, а также установлены на уровне банков и иных кредитных организаций.

Ключевые слова: Мошенничество, онлайн-кредитование, преступление, противодействие, профилактика.

Введение

Преступность имеет изменчивую природу. С развитием социальных отношений, экономических отношений, с связи с появлением новых достижений научно-технического процесса появляются новые виды противоправных отношений. Помимо возникновения новых, происходят и некоторые изменения в уже существующих составах преступлений.

В частности, особый интерес представляет конкретно интеграция телекоммуникационной сети Интернет в качестве инструмента для совершения или содействия совершению преступлений.

Важно отметить, что современное мошенничество в основном связано именно с отсутствием специальных знаний и доверием людей, что, в совокупности с конкретными обстоятельствами подготавливает почву для мошеннической активности.

Цифровизация в последние годы начала охватывать большое количество сфер, в связи с чем у населения часто может не оказаться ответа на вопрос, как определить, что процедура, которую он проходит на сайте или в мобильном приложении, или сведения, которые он предоставляет третьему лицу, не нарушают его законных прав и интересов?

Материалы и методы

В работе был произведен анализ действующего законодательства, регламентирующего наказание за согрешение мошеннических действий, а также методы противодействия такому явлению. В исследовании приведены примеры конкретных судебных решений по материалам дела, после чего был проведен анализ.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. В работе применялась совокупность общенаучных и частных научных методов: описание, необходимое для сбора фактического материала и его характеристики; метод логического осмысления, позволивший последовательно изложить материал; абстрагирование и обобщение, призванные систематизировать факты и дать их толкование; анализ и синтез, обеспечившие достоверность результатов; индукция и дедукция, позволившие сформулировать выводы и проверить отдельные предложения на эмпирическом материале; системный подход, предназначенный для раскрытия взаимосвязей между явлениями.

Результаты и обсуждение

Регулируемое ст. 190 Уголовного Кодекса РК «Мошенничество» [1] деяние претерпело значительные изменения в конкретных видах своего выражения со времен возникновения Интернета. Почти половина случаев мошенничества в настоящее время происходит с использованием цифровых технологий. Это является следствием активной цифровизации общественных отношений, в особенности экономических, что выражается в свободном доступе граждан к мобильным переводам и получению денег в свободном порядке как внутри государства, так и при взаимодействии с другими странами.

Одним из вопросов, который подлежит анализу в связи с интеграцией сети Интернет в преступную деятельность, является актуализация проблемы противодействия интернет-мошенничеству.

Одним из актуальных явлений для настоящего времени является вовлечение населения в деятельность мошенников через выполнение функции дроппера (в некоторых источниках «дропа»). В этом явлении происходит пересечение нескольких факторов.

В первую очередь, здесь, как и в некоторых других формулах интернет преступности задействован фактор простоты и доступности электронных банковских переводов для всего населения. Цифровизация экономики, социальной и государственной жизни становится неотъемлемой частью современного общества, и, на данном конкретном примере можно выделить одно из негативных последствий таких изменений [2].

В данном случае, возможность получать переводы и осуществлять их, находясь в любой точке страны и мира, становится частью преступной формулы. Проблема вовлечения людей в данную схему мошенничества заключается в том, что интернет-мошенники заинтересованы не участвовать в действии напрямую, а использовать для этого третьих лиц, никак напрямую не связанных с ними. Здесь возникает спрос на человека, который мог бы по договоренности получить перевод денежных средств вместо мошенника, после чего, либо обналичить их и передать лицу, либо отправить их на другой счет. Человек, который получает деньги первоначально вместо мошенников и является дроппером.

Данное явление содержит два основных аспекта: когда лицо действует самостоятельно и когда операция, которую можно квалифицировать как соучастие в мошенничестве проводится без ведома лица.

Однако проблема дропперов берет свое начало в более крупной сфере: мошенничестве в целом. Квалификация действий дропперов связывается с соучастием в совершение преступления, предусмотренного ст. 190 УК

РК. Таким образом, без основного преступления не могло бы быть и рассмотренного выше явления.

Несмотря на то, что просветительская работа в данном направлении ведется, некоторые отдельные виды мошенничества все еще актуальны, хотя круг потенциальных жертв таких схем сократился. Например, когда злоумышленник представляется сотрудником банка и просит лицо предоставить свои данные о банковском счете, в том числе и защитный CVV/CVC код с обратной стороны, или же попросту просят сфотографировать карту с двух сторон и отправить на номер [3].

Благодаря актуализации вопроса и проведении различных мероприятий, связанных с информированием населения о существующих рисках, а, впоследствии, и с привлечением рассылки СМС сообщений с номера 1414 для достижения максимального покрытия, было достигнуто сокращение числа подобных инцидентов.

Однако, преступность находится в процессе постоянного изменения, благодаря чему, первоначальная схема мошенничества приобрела новые, порой неочевидные образы.

Рассмотрим несколько судебных решений по составу ст. 190 УК РК «Мошенничество».

Первым обратим внимание на Приговор Межрайонного суда по уголовным делам города Астаны [4]. В рамках данного дела, осужденный предложил потерпевшему помощь в легализации автомобиля, который находится на иностранном учете. Изначально, осужденный в разговоре с потерпевшим указал, что у него есть способы осуществить данную услугу, хотя фактически выхода не имел, тем самым ввел лицо в заблуждение, воспользовавшись его затруднительным положением и недостаточной правовой грамотностью.

Это пример стандартного мошенничества, проблем с раскрываемостью которых обычно не возникает. Однако, более серьезной проблемой в настоящее время является мошенничество в сфере онлайн-кредитования.

В целом, интернет банкинг существует в Казахстане уже с 2000 года, однако по-настоящему большие масштабы он приобрел параллельно увеличению темпов цифровизации конкретно функций ЦОНов, а также перевода в электронный вариант отдельных видов документооборота. В связи с резким переходом от очного получения услуг к онлайн, у населения не сформировалось общее понимание требований к процедуре, а их действия в основном характеризовались принципом доверия к тому, кто представляется сотрудником банка/ сотрудником полиции/ иным госслужащим. Изначально задуманные стратегии поведения, заложенные

в инструкциях для пользователей, редко предусматривают все возможные виды девиаций, в связи с чем, в части неуказанных угроз и злоупотреблений население оказалось предоставленным мошенникам [5].

Примером незнания процедуры и полного осознания характера своих действий может послужить приговор Межрайонного суд по уголовным делам города Астаны [6]. В данной ситуации, осужденный, гражданин А, представившись работником табачной компании, обратился к потерпевшему, гражданину Б, и предложил пройти якобы анкетирование, за что в рамках некой акции полагалась бесплатная пачка сигарет. Потерпевший выразил согласие и предоставил удостоверение личности и другие анкетные данные, после чего прошел верификацию путем фотографирования удостоверения личности и лица в анфас. В результате, гражданин А присвоил себе аккаунт потерпевшего, и оформил на него денежный кредит.

Также стоит отметить, что гражданин А свою вину в совершении преступления признал, однако, в рамках настоящего исследования важным является рассмотреть доказательства, на которые ссылается суд в своем решении. Это: привязка номера потерпевшего к приложению банка на телефоне обвиняемого, а также IP адрес устройства, с которого был произведена регистрация и вход в приложение.

Рассмотрим другой случай, по факту которого было вынесен приговор Судом №2 города Павлодара [7]. Находясь на рабочем месте осужденный, встретив своего коллегу, под благовидным предлогом взял у того его личный телефон для временного пользования. Получив телефон, осужденный начал вбивать в поиск все микрофинансовые организации, которые знал, предполагая, что сможет найти ту, в которой потерпевший (коллега) ранее уже брал займы и сохранил данные для доступа в аккаунт на телефоне. Обнаружив такой сайт, преступник зашел в аккаунт через сохраненный логин и пароль, оформил кредит, после чего, полученные средства перевел на свой счет.

Рассмотренные выше дела объединены одним важным моментом: преступника удалось установить сразу. Так, в деле о «регистрации для участия в акции», потерпевший получил сообщения на личный телефон о том, что получил кредит без собственной воли, после чего незамедлительно обратился к сотрудникам правоохранительных органов. При сопутствующих доказательствах установить личность преступника было не сложно. Во втором же примере, первоначальный подозреваемый также был быстро установлен, и, сопоставляя размер полученного кредита и денежных поступлений на карте подозреваемого, а также при других обстоятельствах его вина была доказана [8].

Однако, что делать, если кредит был оформлен без ведома лица и факт правонарушения был выявлен сильно позже? Здесь важно установить факт мошеннических действий с использованием персональных данных лица. Проблема заключается в том, что использование объема данных, которое необходимо для получения кредита может указывать также и на то, что лицо оформляло кредит самостоятельно, и теперь пытается выставить это так, как будет выгодно ему [9].

Кроме того, доказывание факта, произошедшего относительно давно – затруднительно. Так как при недостатке доказательств оказывается, что данные, использованные для входа известны только самому потерпевшему, следовательно, предполагается что регистрацию/аутентификацию/верификацию выполнил сам потерпевший.

В настоящее время, помимо просветительских мероприятий, государство обеспечивает гражданам несколько вариантов защиты от интернет мошенничества. В первую очередь это возможность установить через EGOV (сайт электронного правительства) запрет на получение кредитов [10]. Однако, как показывает практика, даже такой запрет злоумышленники могут отменить, если получили доступ к личным данным потерпевшего. Кроме того, нужно учитывать, что в Казахстане насчитывается около 9 миллионов заемщиков, и что кредиты или рассрочки стали обыденностью для населения, в связи с чем многие попросту не могут воспользоваться такой функцией.

Во-вторых, в рамках темы нельзя не упомянуть п.15 ст. 34 Закона РК «О банках и банковской деятельности» [11] в котором устанавливается порядок действий банков и иных организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций, в случае, если лицо было признано потерпевшим.

На основании вынесенного правоохранительными органами в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан представления о признании заемщика – физического лица потерпевшим банк обязан:

приостанавливают взыскание задолженности и претензионно-исковую работу по такому банковскому займу клиента;

приостанавливают начисление вознаграждения и (или) неустойки по такому банковскому займу клиента.

В случае же, если вступил в законную силу судебный акт, в котором установлен факт оформления банковского займа мошенническим способом без участия клиента, то банк обязан списать долг, а также вернуть клиенту ранее удержанные/уплаченные суммы по данному договору займа.

Выводы

В заключении, необходимо отметить, что, несмотря на принимаемые меры, проблема интернет мошенничества а также явлений, связанных с ним (дропинг) актуальна для современного Казахстана.

В частности, П. 15 ст. 34 Закона «О банках и банковской деятельности» вступила в силу только с 20 августа 2024 года, а потому конкретной практики применения с ее использованием еще не сформировалось. Само содержание статьи, в особенности часть «факт оформления банковского займа мошенническим способом без участия клиента» оставляет возможности для разночтения.

Кроме того, для обеспечения дополнительной безопасности для получения онлайн услуг различного юридически значимого характера в процесс интегрируется биометрическая идентификация (на телефонах это отпечаток пальца, в мобильных сервисах онлайн-банков или электронного правительства - видео проверка лица). Однако, процесс конкретной биометрической идентификации сейчас недостаточно урегулирован, что порождает проблемы. В частности, известны случаи, когда «оживленные» с помощью нейросетей картинки могли пройти биометрическую идентификацию, чем обязательно воспользуются мошенники.

В настоящее время существует множество проблем в данной связи, которые связаны и с законодательной регламентацией процедур и сохранения доказательств и сведений о сделках банками, а также модификация средств защиты и процедур верификации пользователей при получении онлайн услуг, в частности, займов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.).

2 **Мурсалимов, А. Т.** Противодействие преступности через призму криминологического портрета личности мошенника в сфере кредитования / Право и государство: теория и практика. – 2023. – С. 235–237.

3 **Рамазанов, А. М., Плескачев, Д. В.** Пути защиты от электронного мошенничества в электронной платежной системе / Наука и реальность/ Science & Reality. – №1(5). – 2021. – С. 77–80.

4 Приговор Межрайонного суда по уголовным делам города Астаны №7141-24-00-1/62 от 25 января 2024 года. [Электронный ресурс]. – URL : <https://office.sud.kz/courtActs/index.html>

5 **Намысов, Е. Д.** Мошенничество в цифровую эпоху в связи с общественными изменениями / Криминологический журнал. – № 3. – 2023. – С. 148–154.

6 Приговор Межрайонного суд по уголовным делам города Астаны №7141-24-00-1/307 от 13 февраля 2024 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://office.sud.kz/courtActs/index.xhtml>

7 Приговор Судом № 2 города Павлодара № 5511-24-00-1/18, от 31 января 2024 года. [Электронный ресурс]. – URL : <https://office.sud.kz/courtActs/index.xhtml>

8 **Alanezi, F.** Perceptions of online fraud and the impact of anti-fraud measures on online fraud control in financial institutions in Saudi Arabia: Ph.D. Thesis / F. Alanezi; supervised by L. Brooks; Brunel University. – London, 2016. – 200 p. [Электронный ресурс]. – URL : <http://bura.brunel.ac.uk/handle/2438/12003> (Accessed: 20.12.2024).

9 **Борануков, А. М.** Современное правовое регулирование и практика борьбы с преступлениями в сфере безналичных расчетов в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / Закон и право. – № 5. – 2022. – С. 120–123.

10 **Полстовалов, О.В., Галаяудинов, Р. Р.** Организованные формы онлайн-мошенничества: виды мошенничества в сфере компьютерной информации и использования высоких технологий и особенности их совершения / Юридические исследования. – № 11. – 2023. – С. 120–127.

11 Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2024 г.).

REFERENCES

1 Ugolovny`j kodeks Respubliki Kazaxstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 09.09.2024 g.) [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of 09.09.2024)].

2 **Mursalimov, A.T.** Protivodejstvie prestupnosti cherez prizmu kriminologicheskogo portreta lichnosti moshennika v sfere kreditovaniya / Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Countering crime through the prism of a criminological portrait of a fraudster's personality in the field of lending / Law and the state: theory and practice]. – 2023. – P. 235–237.

3 **Ramazanov, A. M., Pleskachev, D. V.** Puti zashhity` ot e`lektronnogo moshennichestva v e`lektronnoj platezhnoj sisteme / Nauka i real`nost` / Science & Reality [Ramazanov, A. M., Pleskachev, D.V. Ways to protect against electronic

fraud in an electronic payment system / Science and Reality/Science & Reality]. – № 1(5). – 2021. – P. 77–80.

4 Prigovor Mezhrayonnogo suda po ugovolny`m delam goroda Astany` № 7141-24-00-1/62 ot 25 yanvarya 2024 goda [The verdict of the Inter-District Court for Criminal Cases of Astana No. 7141-24-00-1/62 dated January 25, 2024.]. [Electronic resource]. – URL: <https://office.sud.kz/courtActs/index.xhtml>

5 **Namy`sov, E. D.** Moshennichestvo v cifrovuyu e`poxu v svyazi s obshhestvenny`mi izmeneniyami / Kriminologicheskij zhurnal [Namysov, E.D. Fraud in the digital age in connection with social changes / Criminological Journal]. – №3. – 2023. – P. 148–154.

6 Prigovor Mezhrayonnogo sud po ugovolny`m delam goroda Astany` №7141-24-00-1/307 ot 13 fevralya 2024 goda [Verdict of the Inter-District Criminal Court of Astana №.7141-24-00-1/307 dated February 13, 2024]. [Electronic resource]. – URL: <https://office.sud.kz/courtActs/index.xhtml>

7 Prigovor Sudom №2 goroda Pavlodara № 5511-24-00-1/18, ot 31 yanvarya 2024 goda [Verdict by the Court №2 of the city of Pavlodar No. 5511-24-00-1/18, dated January 31, 2024]. [Electronic resource]. – URL : <https://office.sud.kz/courtActs/index.xhtml>

8 **Alanezi, F.** Perceptions of online fraud and the impact of anti-fraud measures on online fraud control in financial institutions in Saudi Arabia : Ph.D. Thesis / F. Alanezi; supervised by L. Brooks; Brunel University. – London, 2016. – 200 p. [Электронный ресурс]. – URL : <http://bura.brunel.ac.uk/handle/2438/12003> (accessed: 20.12.2024).

9 **Boranukov, A.M.** Sovremennoe pravovoe regulirovanie i praktika bor`by` s prestupleniyami v sfere beznalichny`x raschetov v zarubezhny`x stranax: sravnitel`no-pravovoj analiz / Zakon i pravo [Boranukov, A.M. Modern legal regulation and practice of combating crimes in the field of non-cash payments in foreign countries: comparative legal analysis / Law and Law]. – № 5. – 2022. – P. 120–123.

10 **Polstovalov, O.V., Galyautdinov, R.R.** Organizovanny`e formy` onlajn-moshennichestva: vidy` moshennichestva v sfere komp`yuternoj informacii i ispol`zovaniya vy`sokix texnologij i osobennosti ix soversheniya / Yuridicheskie issledovaniya [Polstovalov, O.V., Galyautdinov, R.R. Organized forms of online fraud: types of fraud in the field of computer information and the use of high technologies and features of their commission / Legal Research]. – № 11. – 2023. – P. 120–127.

11 Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2024 г.) [Law of the Republic of

Kazakhstan dated August 31, 1995 No. 2444 «On Banks and Banking activities in the Republic of Kazakhstan» (with amendments and additions as of 01.10.2024)].

Поступило в редакцию 22.11.24
Поступило с исправлениями 27.11.24
Принято в печать 04.12.24

А. А. Агарко
ҚР АШІМ ҚУЗР Павлодар облысының Жер ресурстарын басқару департаменті
РММ Жерді мониторингілеу, магистрант,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
22.11.24 ж. баспаға түсті.
27.11.24 ж. түзетулерімен түсті.
04.12.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ОНЛАЙН АЛАЯҚТЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

Осы мақалада қазіргі Қазақстандағы алаяқтық операциялар үшін интернет желісін пайдалана отырып, ахуалды талдау келтіріледі. Зерттеу аясында бірінші кезекте ҚР ҚК 190-бабы «Алаяқтық» бойынша сот практикасы талданды, бұл жалпы проблеманы тұжырымдау үшін негіз болды. Бастапқыда «құлдырау» сияқты құбылыстың маңыздылығы мен таралуы анықталды, ол қазіргі уақытта қолданыстағы алаяқтық схемалардың маңызды компоненттерінің бірі болып табылады. Оның жүйедегі орны алаяқтың жеке басын жасыруға ықпал ететін элемент ретінде анықталады, бұл қаражат табу, тікелей қылмыскерді жазалау процесін қиындатады. Сонымен қатар, мақала қылмыскерді іздеуге байланысты құқық қолдану практикасының кейбір элементтерін қарастырады. Қолданыстағы сот практикасы көрсеткендей, кейбір жағдайларда адамның жеке деректерін пайдалана отырып, онлайн-несие рәсімдеу тез арада ашылуы мүмкін, әсіресе егер бұл формулаға қылмыскер мен жәбірленушінің «тірі» байланысы енгізілген болса. Алайда, мәселе туындаған кезде қарсы тұру схемасы күрделене түседі қарыз алу туралы Адам уақытында кейбір шараларды қолдана алатын іздерсіз. Сондай-ақ, осы баптың шеңберінде заңнамамен регламенттелген, сондай-ақ банктер мен өзге де кредиттік ұйымдар деңгейінде белгіленген қолданыстағы шаралар қаралды.

Кілтті сөздер: алаяқтық, онлайн-несие, қылмыс, қарсы әрекет, алдын алу.

А. А. Агарко
Head of the Department of Monitoring, Analysis and Accounting of Lands RSI
Department of Land Management of the Pavlodar region of the Ministry of
Agriculture of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Received 22.11.24
Received in revised form 27.11.24
Accepted for publication 04.12.24

ON THE PROBLEM OF COUNTERING ONLINE FRAUD IN MODERN KAZAKHSTAN

This article provides an analysis of the situation with the Internet use for fraudulent transactions in modern Kazakhstan. As part of the study, first of all, the judicial practice under Article 190 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan «Fraud» was analyzed, which served as the basis for formulating a common problem. Initially, the importance and prevalence of such a phenomenon as «dropping» was determined, which is currently one of the significant components of existing fraudulent schemes. Its place in the system is determined as an element contributing to the of the fraudster identity concealment himself, which complicates the process of finding funds and punishing the direct perpetrator. In addition, the article considers some elements of law enforcement practice related to the search for a criminal. Current judicial practice shows that in some cases, online loan processing without the person knowledge using his personal data can be disclosed fairly quickly, especially if the contact between the criminal and the victim «live» was included in this formula. However, the counteraction scheme becomes more complicated when the issue concerns obtaining a loan without any traces, a person could take timely measures. Also, of this article, considers the current measures have been considered, which are regulated by legislation, as well as established at the level of banks and other credit institutions.

Keywords: fraud, online lending, crime, proto-intervention, prevention.

SRSTI 10.17.01

<https://doi.org/10.48081/CXUK5853>***G. A. Alibayeva¹, E. E. Yerbolatov²**¹University «Narkhoz», Republic of Kazakhstan, Almaty;²Chambers of legal consultants «LEGALMAN»

Republic of Kazakhstan, Almaty

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0325-9248>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4232-5578>*e-mail: g.alibayeva@mail.ru

REVIEW OF LEGAL PROTECTION OF PERSONAL DATA IN KAZAKHSTAN AND ABROAD

The presented scientific article is the result of the study of the problem of loss of confidentiality of personal information in the context of growing processes of digitalisation of all spheres of social life. This problem becomes extremely relevant with each round of progress of information and communication technologies, which have a significant impact on the circulation of information with limited access. In this regard, the authors of the article reviewed the violations in the field of personal data of Kazakhstan citizens in recent years, and considered the foreign experience of successful counteraction to such processes. In addition, the authors reviewed national and foreign legislation regulating the collection, circulation, storage and protection of personal data. According to the goals and objectives of the research the following general scientific methods were applied: analysis, synthesis, induction, deduction, generalisation, comparison, as well as the method of studying legal research literature for scientific research of theoretical foundations of legal regulation and protection of personal data. The authors of the article, analysing the law enforcement experience of foreign countries, made a conclusion about the possibility of its implementation in the national practice of our state, which contributed to improving the quality of protection of personal data of Kazakhstan citizens. It is assumed that borrowing the positive experience of countries that have significantly advanced in the field of legal regulation and protection of personal data, will allow Kazakhstan to avoid violations in this area, to ensure the required level of confidentiality, will increase the level of confidence in the processes of digitalisation.

Keywords: Personal data, confidentiality of information, leakage of personal data, privacy, protection of individual rights, information and communication technologies.

Introduction

In 2023, the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the RK) firmly established itself among the top 30 most advanced countries in the world in terms of digital solutions. Kazakhstan has also consistently strengthened its position in various digitalization rankings year after year. For instance, it holds the 51st position in the Information and Communication Technology Development Index and the 58th position in the Network Readiness Index, among others.

Kazakhstan has adopted several policy documents in the field of digitalization aimed at guiding the efforts of government agencies to address key digitalization challenges in areas such as developing a legal framework, providing public services, ensuring information security, and protecting citizens' rights and personal data. Relevant measures and targets are outlined in the country's strategic documents, including the Cybersecurity Concept («Kazakhstan's Cyber Shield»), the «Kazakhstan-2050» Strategy: A New Political Course for a Successful State, the Concept for Public Administration Development in the RK until 2030, the Concept for Legal Policy of the RK until 2030, and others.

The adoption of these documents was a necessary step for the state, which has faced numerous unresolved issues in the digitalization process, requiring organizational and legal measures by government bodies. The digitalization process is increasingly relevant in light of modern challenges in ensuring information security, which have resulted in frequent mass leaks of confidential information across the globe.

As of today, the issue of protecting personal data has become one of the key factors of social concern in Kazakhstan, impacting the effectiveness of the state's information security efforts. This has become particularly evident in recent years, as reports of confidential data leaks involving Kazakhstani citizens have surfaced in the media almost quarterly.

Neither Kazakhstan's government agencies nor the technical infrastructure of organizations responsible for collecting, storing, and managing personal data were prepared for such high-profile incidents involving personal data. This underscores the urgent need for comprehensive research into the legal regulation of personal data management and information security, as well as an in-depth examination of problematic issues, such as violations of human and civil rights and freedoms. Additionally, it necessitates the development of mechanisms to regulate the

collection, storage, and management of citizens' data and to mitigate the negative consequences of data leaks into the public information space.

The analysis conducted provided an opportunity to examine current digitalization processes and the implementation of information technologies, assess the general situation regarding unauthorized access to personal data and its unlawful use, and consider citizens' perspectives. It also revealed the challenges faced by Kazakhstani citizens whose personal data has been compromised and identified key factors influencing decisions about creating social media profiles. This analysis led to the development of recommendations to improve legal regulations and enhance the effectiveness of government agencies in the RK in this area.

Materials and methods

In accordance with the objectives and tasks of the study, the following general scientific methods were employed: analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, and comparison—these were applied to conduct a scientific inquiry into the theoretical foundations of legal regulation and protection of personal data, ensuring adherence to the general principles of constructing scientific knowledge. The method of reviewing legal research literature was used to identify the theoretical principles guiding authors in exploring similar legal issues and conflicts in the regulation and protection of personal data.

The logical-semantic method was utilized to clarify the conceptual framework in the field of personal data, develop core definitions, and interpret and operationalize terminological tools. The formal-logical method helped align the main components of the study on the legal regulation and protection of personal information on the Internet with the laws of formal logic. The dialectical method was used to assess the current state of research into the issues of legal regulation and protection of personal data.

The system-structural method identified the place and significance of the research subject within the system of legal theory and practice and in making legal decisions in the area of personal data regulation and protection. The prognostic method was employed to propose improvements to the current legislation on personal data regulation and protection and to optimize legal norms.

Thus, the comprehensive combination of a broad spectrum of general, specific, and specialized scientific methods fosters a thorough, multifaceted, and objective exploration of the features of legal regulation and protection of personal data.

It is worth noting that at present, Kazakhstan lacks full-fledged, specialized, and comprehensive studies dedicated to the legal aspects of regulating issues related to the collection, storage, circulation, and protection of personal data.

There are only a few works addressing the development of the information society and certain aspects of personal data protection in Kazakhstan, such as those by A. Amirov [1], O. Lozovaya [2], and G. Kubenov [3]. These academic sources contain research results focused on specific problems associated with personal data regulation in Kazakhstan and beyond. However, no studies have yet been conducted on legal issues concerning the confidentiality of personal data or liability for data breaches in Kazakhstan.

The legal regulation of personal data and its protection is actively studied by foreign researchers who analyze nearly all aspects of data circulation and confidentiality, including general issues and legal consequences of unauthorized access, illegal use, and negative implications such as liability for illicit personal data trade. Special attention is given to the functioning of illegal markets for selling personal data and other confidential information.

Foreign authors place significant emphasis on defining various types of confidential and personal data and thoroughly examine issues related to their protection from unauthorized use by third parties. For instance, researchers highlight that states often fail to ensure personal data protection when implementing financial technologies to address economic problems, even though such data “can be economically valuable to third parties intending to exploit it” [4]. This argument is supported by other scholars who assert that in modern economic development, related information—including personal data, or what is also known as a digital dossier, which refers to the large-scale collection of personal information using digital technologies—is a valuable asset due to its high economic worth and widespread use by businesses [5].

The rapid development of e-commerce, driven by isolation measures during the COVID-19 pandemic, is considered one of the main threats to personal data security. Researchers reasonably argue that the pandemic period played a significant role in strengthening personal data protection mechanisms while simultaneously intensifying negative phenomena such as data leaks and fraudulent activities. The rapid advancement of information technologies coincided with the necessity for communication during isolation and restrictions.

However, scientists warn of risks associated with states adopting information and communication technologies to address problems caused by the COVID-19 pandemic. They emphasize the need to balance two equally important and potentially conflicting rights: the right to personal data protection and the right to individual and public health protection [6].

A significant problem lies in the inconsistency between Internet users' attitudes and behaviors regarding online privacy. The complexity of this issue is exacerbated by the fact that users themselves often become the source of

disseminating personal, sometimes intimate, information on social networks, displaying little caution in maintaining any level of privacy. Researchers propose addressing this issue by educating users on how to assess the privacy level of the information they share online [7]. Other scholars also emphasize this point, noting that regardless of the measures taken, users of digital services must possess a sufficient level of digital literacy. This requires understanding the specifics of technologies, particularly the potential issues concerning privacy and personal data protection [8].

The problems raised by foreign researchers in studying the causes, consequences, legal protection, and criminogenic nature of privacy violations related to personal data are of great importance for further exploration. These issues have not been adequately addressed in the national legal scholarship, creating a knowledge gap that needs to be filled.

Results and discussion

In Kazakhstan, high-profile incidents involving either accidental leaks of personal data into the public domain or its deliberate illegal dissemination and sale occur nearly every quarter. For example, on March 5, 2024, it was reported that personal data of more than 2 million Kazakhstani citizens, clients of the microfinance organization «Zaymer», had been leaked.

In recent years, personal data of 11 million citizens of the Republic of Kazakhstan have leaked into the Internet. The nature of the personal data that appeared in the public domain indicates that they were in the database of the Central Election Commission, as this list contained information only on adult citizens of Kazakhstan. One of the mass leaks of personal information of Kazakhstani citizens took place in Telegram-bot, which when dialling a mobile phone number gave out personal data of our citizens including full name, place of residence of a Kazakhstani, and individual identification number. The personal data of customers of the Sportmaster chain of sports shops from CIS countries was leaked. The list contained more than 260,000 lines of data of Kazakhstani citizens. The file contains names, dates of birth, telephone numbers and email addresses

The information presented represents the «tip of the iceberg» in the public domain; no one has concealed this data breach—it is widely known to the public. However, like any iceberg, there is a much larger hidden portion beneath the surface. This hidden portion represents the violations of personal data privacy that often occur in ways unknown to the data owner, underscoring the latent nature of this issue. Typically, these include customer databases sold or shared by employees of companies, banks, government agencies, and others for various reasons, as well as personal data obtained through blackmail, threats, or espionage. Motivations

for such actions may range from resentment over job termination to the desire for profit or damage to an organization's reputation.

Such unlawfully obtained personal data, rather than data leaked due to technical errors, is highly sought after in the marketplace. Many Kazakhstani citizens remain unaware of this illegal distribution of their personal data until they face adverse consequences. These consequences often manifest in the unauthorized use of their data by third parties or organizations. Common examples include receiving promotional emails or notifications from companies with which the individual has never registered or made purchases—instances where their email or phone number has ended up in a client database. This, however, is among the least harmful forms of personal data misuse. More severe cases involve significant moral, material, and financial losses, often resulting from unauthorized access to personal data. Increasingly, such misuse is exploited by fraudsters and cybercriminals, particularly in banking services. Examples include taking out loans in another person's name, unauthorized access to and use of payment cards, bank accounts, electronic signatures, and more.

In addition to threats to individual well-being, the illegal acquisition and use of personal data can pose risks to national security. For instance, such situations are typical in espionage involving citizens' personal data. On February 20, 2024, reports surfaced on social media regarding leaked Chinese government documents containing data on Kazakhstani citizens. This raises logical questions: How did personal data of citizens from a neighboring state end up in Chinese government documents? For what purpose and by what means was this information collected? Currently, the National Security Committee of Kazakhstan, in cooperation with the Ministry of Digital Development, Innovations, and Aerospace Industry, is investigating the situation.

Another significant contributor to personal data breaches is the lack of basic cyber hygiene among Kazakhstanis, which is a crucial aspect of ensuring information privacy. This issue has understandable roots. A large segment of the population has only recently encountered the integration of information technologies into everyday life. While residents of countries like Europe, the U.S., Japan, and other developed nations have long-established legal traditions for safeguarding information about private life and personal data, Kazakhstan lacks both a regulatory framework and widespread public awareness in this area. Issues related to privacy protection have only become a subject of focus in the past two decades, as collective thinking historically dominated over individual concerns.

Regarding personal data, Kazakhstanis have rarely considered its security, freely sharing their lives on social networks, filling out profiles with personal details, making online purchases, and entering payment card numbers. Only after

several years of Internet usage, digital document issuance, and the adoption of digital government services have citizens encountered cyber fraud, prompting reflections on the need for a more thoughtful and effective mechanism to ensure data privacy. The population is now beginning to understand the importance of cyber literacy and hygiene.

Today, Kazakhstanis are deeply concerned about the security of their personal data, often referred to as financial data. This includes payment card information, citizens' bank accounts, details about deposits, foreign currency accounts, and so on. These fears are not unfounded, as a significant portion of the population falls victim to financial fraud, resulting in a growing number of victims who lose substantial amounts of money.

The threats to personal data privacy call for coordinated efforts among nations to confront challenges and address existing issues collectively. In this regard, the experience of the European Union is particularly insightful. The EU countries have made significant advancements in ensuring and protecting the right to privacy and personal data security. By the mid-20th century, liberal thought in Europe had already merged concepts of freedom and individualism, championing personal independence and rejecting interference in private life. Since then, the focus has shifted from control to the safeguarding of individual privacy, which became a primary goal of European states.

However, the advancement of information technologies, the expansion of the global information space, and the growth of the Internet continually present new threats to privacy. The ability to create and use various databases containing personal information that reveals aspects of private life has forced states to reevaluate the legal frameworks regulating these relationships.

Over the past decades, EU countries have developed a robust system for protecting personal data, periodically improving it in response to emerging challenges posed by the development of information and communication technologies. This system enables effective and prompt responses to unlawful actions in this sphere. The current Regulation (EU) 2016/679 [9], which consolidates fragmented provisions regarding personal data protection, serves as a unified codification act within the European Union. It governs public relations in this area and is widely regarded as a leading piece of legislation. We believe that EU legislation on personal data protection is progressive, and studying it, as well as implementing its norms into the legal framework of the Republic of Kazakhstan, is crucial for developing a robust data protection system. Ensuring information security is an essential requirement in the modern era of advanced information technologies.

Conclusion

Thus, the modern legislation of European countries in the field of personal data has gained global recognition and serves as a model for other countries. The updated European legal framework reflects a high level of control and protection over personal data circulation and includes measures to counter threats arising from the ever-expanding capabilities of processing vast amounts of personal data.

The above considerations highlight that globalization, informatization, and the development of new technologies necessitate a reevaluation of issues related to protecting human rights and freedoms, achieving a balance of interests among individuals, society, and the state, and modernizing legal frameworks. At the same time, the current state of legal regulation concerning personal data circulation and protection in Kazakhstan requires improvement and alignment with international standards through amendments to national legislation. It is essential to consider progressive international and European practices in personal data protection during this process.

In particular, it is necessary to pay attention to the following points in the current legislation in the field of personal data and their protection, which require adjustments:

1 it is advisable to pay attention to such a category when characterizing personal data as «sensitivity» in a similar way to the Regulations on Personal Data Protection and classify personal data into three categories: «ordinary»; «sensitive»; «highly sensitive» («especially sensitive»);

2 the legal acts of the Republic of Kazakhstan regulate a considerable number of types of confidential information that require systematization in a single law, by specifying the types and defining their legal regimes;

3 requirements of an organizational and technical nature for information resources with personal data, due to their importance, need to be fixed in a legislative act, since currently they are provided for in by-laws of executive bodies;

4 it is required to determine the register of subjects of personal data storage with comprehensive information (today no one owns information about who and how much personal data is stored, etc.);

5 regulation of the procedure for storing personal data databases in legislation is required, with the elimination of existing contradictions that arose after the late adoption of legal acts on the localization of databases;

6 art. 24 of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Personal Data and their Protection», which provides for the rights of a personal data subject, needs to be expanded, since the possibilities of using data are also increasing, in connection with the systematic updating of technical processing methods;

It is necessary to adjust the conceptual and terminological apparatus used in the Law of the Republic of Kazakhstan «On Personal Data and their protection» [10], since it is unclear why the legislator does not detail the content of all operations with personal data, while the «change» and «addition» remain undisclosed. After all, these are the same actions with personal data, and when they are committed, various violations are possible that require regulation, therefore, disclosure of their content in the Law would provide additional guarantees of compliance with the rule of law in the law enforcement process. We believe it is necessary to fill this gap by introducing the following definitions into Article 1 of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Personal Data and their Protection»: «Changing personal data is actions to correct and clarify personal data contained in the database; Supplementing personal data is actions to introduce new personal data, previously not entered into the database».

Financial information

The article was prepared as part of the implementation of the grant project «Digital Citizen Profile: legal regulation and protection of personal data», funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (No. AP19680399).

REFERENCES

- 1 **Амиров, А. М.** О некоторых подходах зарубежных государств к вопросу защиты персональных данных // Вестник Академии правоохранительных органов. 2024. – № 1 (32). – С. 253–261.
- 2 **Лозовая, О.** Законодательство Республики Казахстан в сфере защиты персональных данных: сравнительный анализ с правом Европейского Союза // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2015. – № 1 (37). – С. 128–132.
- 3 **Кубенов, Г. М.** Персональные данные в Республике Казахстан: проблемы обеспечения конфиденциальности в условиях цифровизации // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2020. – № 3. – С. 49–58.
- 4 **Nugroho, A. A.** Personal Data Protection in Indonesia: Legal Perspective // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. – 2020. – № 7. – С. 183–189.
- 5 **Mangku, D. G. S.** The personal data protection of internet users in Indonesia // Journal of Southwest Jiaotong University. – 2021. – № 1 (56). – P. 202–209.
- 6 **Montanari Vergallo, G.** The COVID-19 pandemic and contact tracing technologies, between upholding the right to health and personal data protection

// European Review for Medical and Pharmacological Sciences. – 2021. – № 25. – P. 2449–2456.

7 **Trepte, S.** Do People Know About Privacy and Data Protection Strategies? Towards the «Online Privacy Literacy Scale» (OPLIS). Art. In S. Gutwirth, R. Leenes, P. de Hert (Ed.) // Reforming European Data Protection Law. Law, Governance and Technology Series. – 2014. – № 20. – P. 333–365.

8 **Romansky, R.** Digital age and personal data protection // International Journal on Information Technologies & Security. – 2022. – № 3 (14). – P. 89–106.

9 Регламент № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных). GDPR» (г. Брюссель, 27 апреля 2016 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39559334 (Дата обращения: 15.10.2024)

10 Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226 (Дата обращения: 15.10.2024)

REFERENCES

- 1 **Amirov, A. M.** O nekotory`x podkhodax zarubezhny`x gosudarstv k voprosu zashhity` personal`ny`x danny`x [On some approaches of foreign countries to the issue of personal data protection] Vestnik Akademii pravooxranitel`ny`x organov. 2024. – № 1 (32). – P. 253–261.
- 2 **Lozovaya, O.** Zakonodatel`stvo Respubliki Kazaxstan v sfere zashhity` personal`ny`x danny`x: sravnitel`ny`j analiz s pravom Evropejskogo Soyuzha [Legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of personal data protection: a comparative analysis with the law of the European Union] Vestnik Instituta zakonodatel`stva i pravovoj informacii Respubliki Kazaxstan. – 2015. – № 1 (37). – P. 128–132.
- 3 **Kubenov, G. M.** Personal`ny`e danny`e v Respublike Kazaxstan: problemy` obespecheniya konfidental`nosti v usloviyax cifrovizacii [Personal data in the Republic of Kazakhstan: problems of ensuring confidentiality in the context of digitalization] Vestnik Innovacionnogo Evrazijskogo universiteta. – 2020. – № 3. – P. 49–58.
- 4 **Nugroho, A. A.** Personal Data Protection in Indonesia : Legal Perspective // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. – 2020. – № 7. – P. 183–189.

5 **Mangku, D. G.S.** The personal data protection of internet users in Indonesia // Journal of Southwest Jiaotong University. – 2021. – № 1 (56). – P. 202–209.

6 Montanari Vergallo, G. The COVID-19 pandemic and contact tracing technologies, between upholding the right to health and personal data protection // European Review for Medical and Pharmacological Sciences. – 2021. – № 25. – P. 2449–2456.

7 **Trepte, S.** Do People Know About Privacy and Data Protection Strategies? Towards the «Online Privacy Literacy Scale» (OPLIS). Art. In S. Gutwirth, R. Leenes, P. de Hert (Ed.) // Reforming European Data Protection Law. Law, Governance and Technology Series. – 2014. – № 20. – P. 333–365.

8 **Romansky, R.** Digital age and personal data protection // International Journal on Information Technologies & Security. – 2022. – № 3 (14). – P. 89–106.

9 Reglament № 2016/679 Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuzu «O zashhite fizicheskix licz pri obrabotke personal'ny'x danny'x i o svobodnom obrashhenii takix danny'x, a takzhe ob otmene Direktivy' 95/46/ES (Obshhij Reglament o zashhite personal'ny'x danny'x). GDPR» [Regulation No. 2016/679 of the European Parliament and of the Council of the European Union on the Protection of Natural Persons with regard to the Processing of Personal Data and on the Free Movement of such Data, as well as repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). GDPR] (g. Bryussel', 27 aprelya 2016 goda) – [Electronic resource]. – Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39559334 (accessed: 15.10.2024)

10 Zakon Respubliki Kazaxstan ot 21 maya 2013 goda № 94-V «O personal'ny'x danny'x i ix zashhite» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 20.08.2024 g.) [The Law of the Republic of Kazakhstan dated May 21, 2013 No. 94-V «On Personal data and their protection» (with amendments and additions as of 08/20/2024)] – [Electronic resource]. – Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226 (Accessed: 15.10.2024)

Received 25.01.24

Received in revised form 03.02.25

Accepted for publication 19.02.24

*Г. А. Алибаева¹, Е. Е. Ерболатов²

¹Университет «Нархоз», Республика Казахстан, г. Алматы

²Палата юридических консультантов «LEGALMAN»,

Республика Казахстан, г. Алматы

Поступило в редакцию 25.01.25

Поступило с исправлениями 03.02.25

Принято в печать 19.02.24

ОБЗОР ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В КАЗАХСТАНЕ И ЗАРУБЕЖОМ

Представленная научная статья является результатом исследования проблемы утраты конфиденциальности персональной информации в контексте нарастающих процессов цифровизации всех сфер общественной жизни. Данная проблема, приобретает чрезвычайную актуальность с каждым витком прогресса информационно-коммуникативных технологий, оказывающих значительное влияние на оборот информации с ограниченным доступом. В связи с этим, авторы статьи, провели обзор нарушений в сфере персональных данных казахстанцев за последние годы, и рассмотрели зарубежный опыт успешного противодействия таким процессам. Кроме того, авторами проведен обзор национального и зарубежного законодательства, регламентирующего сбор, оборот, хранение и защиту персональных данных. Согласно целям и задачам исследования применены следующие общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщения, сравнения а также метод изучения правовой исследовательской литературы для научного исследования теоретических основ правового регулирования и защиты персональных данных. Авторы статьи анализируя правоприменительный опыт зарубежных стран, сделали вывод о возможности его имплементации в национальную практику нашего государства, что способствовало повышению качества защиты персональных данных казахстанцев. Предполагается, что заимствование положительного опыта стран значительно продвинувшихся вперед в сфере правового регулирования и защиты персональных данных, позволит Казахстану избежать нарушений в данной сфере, обеспечить требуемый уровень конфиденциальности, повысит уровень доверия к процессам цифровизации.

Ключевые слова: Персональные данные, конфиденциальность информации, утечка персональных данных, частная жизнь, защита прав личности, информационно-коммуникативные технологии.

*Г. А. Әлібаева¹, Е. Е. Ерболатов²

¹«Нархоз» университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

²«LEGALMAN» заң консультанттары палатасы,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

25.01.25 ж. баспаға түсті.

03.02..25 ж. түзетулерімен түсті.

19.02.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚАЗАҚСТАНДА ЖӘНЕ ШЕТЕЛДЕ ДЕРБЕС ДЕРЕКТЕРДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУҒА ШОЛУ

Ұсынылған ғылыми мақала қоғамдық өмірдің барлық салаларын цифрландырудың өсіп келе жатқан процестері аясында жеке ақпараттың құпиялылығын жоғалту мәселесін зерттеудің нәтижесі болып табылады. Бұл проблема қол жетімділігі шектеулі Ақпарат айналымына айтарлықтай әсер ететін ақпараттық-коммуникативтік технологиялар прогресінің әрбір айналымымен ерекше өзектілікке ие болады. Осыған байланысты, мақала авторлары соңғы жылдардағы Қазақстандықтардың дербес деректері саласындағы бұзушылықтарға шолу жасап, осындай процестерге сәтті қарсы тұрудың шетелдік тәжірибесін қарастырды. Сонымен қатар, авторлар дербес деректерді жинауды, айналымды, сақтауды және қорғауды реттейтін ұлттық және шетелдік заңнамаға шолу жасады. Зерттеудің мақсаттары мен міндеттеріне сәйкес келесі жалпы ғылыми әдістер қолданылады: талдау, синтез, индукция, дедукция, жалпылау, салыстыру, сондай-ақ құқықтық реттеу мен дербес деректерді қорғаудың теориялық негіздерін ғылыми зерттеу үшін құқықтық зерттеу әдебиеттерін зерттеу әдісі. Мақала авторлары шет елдердің құқық қолдану тәжірибесін талдай отырып, оны біздің мемлекетіміздің ұлттық тәжірибесіне енгізу мүмкіндігі туралы қорытынды жасады, бұл қазақстандықтардың дербес деректерін қорғау сапасын арттыруға ықпал етті. Құқықтық реттеу және дербес деректерді қорғау саласында айтарлықтай ілгерілеген елдердің оң тәжірибесін қарызға алу Қазақстанға осы

саладағы бұзушылықтарды болдырмауға, құпиялылықтың талап етілетін деңгейін қамтамасыз етуге, цифрландыру процестеріне сенім деңгейін арттыруға мүмкіндік береді деп болжанады.

Кілтті сөздер: Дербес деректер, ақпараттың құпиялылығы, дербес деректердің ағуы, жеке өмір, жеке құқықтарды қорғау, ақпараттық-коммуникативтік технологиялар.

МРНТИ 10.77.5

<https://doi.org/10.48081/FUAA4448>***Г. Б. Ахмеджанова¹, Г. Т. Шагиева²**

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9736-430X>²ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7557-8036>*e-mail: gulek_2018@mail.ru

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

В данном исследовании рассматриваются ключевые аспекты транснациональной организованной преступности (ТОП), включая ее структуру, механизмы функционирования и влияние глобализации на развитие преступных сетей. В работе подробно рассматриваются способы формирования и поддержания преступных организаций, в которых задействованы различные категории участников, от предпринимателей до технических специалистов. Это позволяет эффективно осуществлять незаконные действия и поддерживать устойчивость групп. Одним из важных аспектов является роль тюрем как мест формирования преступных связей, а также взаимодействие между местными и международными преступными группами для реализации преступных операций. Также акцентируется внимание на феномене «глокальности», который предполагает, что международные преступные связи поддерживаются через локальных посредников, что обеспечивает стабильность и расширение сферы незаконной деятельности. Глобализация рассматривается как фактор, который значительно расширяет возможности для создания трансграничных преступных сетей, а также использует новые технологии, включая интернет, для организации мошенничества, незаконных азартных игр и других преступлений. В заключении подчеркивается, что борьба с ТОП требует активного международного сотрудничества, но основное внимание должно уделяться внутренним проблемам и скоординированным действиям правоохранительных органов на национальном уровне.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность, криминальные сети, глобализация, коррупция и взаимодействие, международное сотрудничество.

Введение

Проблема преступления и преступности принадлежит к числу проблем постоянно привлекающих внимание исследователей. Социологи, историки, экономисты размышляют над истоками нарушения законности, ищут причины сохранения, а во многих ситуациях и роста преступности, упадка нравственности и морали, жаждут стабильности и гарантий, стремятся найти корни многочисленных деформаций в деятельности правоохранительных органов. Особенно остро встала эта проблема сейчас, когда условия, сложившиеся в нашей стране, способствуют процветанию преступности [1, с. 15].

Материалы и методы

Для исследования проблемы используются теоретический анализ литературы и статистический анализ, логический анализ, исторические методы и методы анализа административного законодательства и нормативных правовых актов.

Результаты и обсуждение

Единая система органов юстиции: Министерство юстиции Республики Казахстан; Комитеты Министерства юстиции Республики Казахстан; территориальные органы юстиции; органы уголовно-исполнительной системы; органы исполнительного производства; учреждений и других подведомственных организаций.

Криминологическая характеристика транснациональной организованной преступности

Криминальная макросеть состоит из предпринимателей, инвесторов, рабочих и различных категорий посредников, включая технических специалистов, бухгалтеров и юридических консультантов. Преступные группы состоят из смеси участников, которые обладают необходимыми качествами для выполнения определенной незаконной деятельности. После этого преступные отношения обычно остаются нетронутыми и могут быть использованы для планирования новых преступлений. Лишь изредка отдельные лица присоединяются к преступным группам (или террористическим группам, если на то пошло) как полные аутсайдеры [2, с. 32].

Скорее, они, как правило, сначала присоединяются к макросети, устанавливая преступные связи с лицами, которые уже вовлечены в преступные действия. Тюрьмы являются очень важными местами для (транснациональных) преступных сетей. Заключение, очевидно, имеют

надлежащие «учетные данные» и послужной список в преступлениях. Более того, учитывая обстоятельства, есть достаточно времени, чтобы развить отношения взаимного доверия. В одном случае голландский и немецкий наркокурьер завязали дружеские отношения в испанской тюрьме, где оба отбывали наказание. После освобождения они быстро познакомили своих бывших боссов – берлинского оптового наркоторговца и голландского импортера кокаина – что так же быстро привело к регулярным поставкам из Нидерландов в Германию. Микросети, которые выполняют реальный криминальный «бизнес-процесс» – например, перевозку 100 кг героина из Турции в Соединенное Королевство – могут существовать только одну операцию. Они также могут развиваться в более стабильные и долгосрочные организации, особенно когда сотрудничество остается плодотворным и правоохранительные органы не вмешиваются. Конечно, члены микросетей обычно также поддерживают криминальные отношения с другими членами макросети, с которыми они в то время не ведут активный бизнес. Например, анализ 48 преступных групп, занимающихся производством экстази на юге Нидерландов, выявил множество связей между членами разных групп [3, с. 44].

Хотя состав проектных организаций постоянно менялся, имена ключевых местных преступников и их расширенных семей оставались практически неизменными.

Хотя макросеть теоретически является глобальной, конечно, все участники не могут напрямую контактировать друг с другом. Вместо этого, по сравнению с другими социальными сетями, криминальная макросеть делится на географические кластеры. Первое объяснение этого заключается в том, что бизнес-процессы организованной преступности в основном требуют неквалифицированной рабочей силы, которая легко доступна поблизости.

Поддержание международной сети для вербовки таких коллег не имеет смысла. В большинстве случаев международные связи полезны только для преступных «предпринимателей», ищущих деловых партнеров в других странах. Второе объяснение заключается в том, что преступники должны скрывать свою незаконную деятельность, и это включает в себя обскуждение будущих преступных проектов. По этой причине предпочтительным способом общения являются личные встречи, либо у людей дома, либо в таких местах, как теньевые бары и публичные дома; использование телекоммуникаций избегается, чтобы полиция не могла их подслушать. Такие личные встречи, в среднем, сложнее организовать, когда увеличиваются географические и социальные расстояния. Конечно, преступные предприниматели высшего уровня с готовностью отправятся на другой континент, чтобы обсудить конкретную деловую сделку, но

перелет по всему миру только для налаживания связей – это другое дело. Кроме того, международные преступные сети требуют языковых навыков, которыми обладают не все преступные предприниматели. Языковые барьеры и культурные различия еще больше усложняют необходимое установление доверия между потенциальными преступными партнерами из разных стран. Следовательно, плотность преступных связей выше на местном уровне, чем на международном. Как упоминалось ранее, в сфере производства экстази на юге Нидерландов многие участники знают друг друга на местном уровне, но лишь относительно небольшое число имеют связи, которые позволяют им участвовать в крупных международных деловых сделках [5, с. 81].

Организованная преступность

Результатом этого является то, что большинство, связанных с торговлей товарами и людьми, являются «глокальными». Это касается предпринимателей, заключающих международные сделки, которые обычно зависят от местных сообщников для выполнения частей криминальных бизнес-процессов. Исходя из нашего предположения, что большинство ТОП начинается с установления международных преступных связей, текущая глобализация, очевидно, облегчила формирование и поддержание таких связей, чем это было два или три десятилетия назад. Например, появились международные хабы для правонарушителей. Многие голландские преступники, например, купили дом или квартиру в солнечном месте, например, на испанском побережье, на одном из островов Голландских Антильских островов или, в последнее время, в Дубае и Таиланде, и летают туда каждые несколько месяцев, чтобы отдохнуть. Некоторые города, такие как Марбелья в 1990-х годах, таким образом, превратились в места встреч для преступников из разных стран с множеством возможностей для налаживания связей. Глобализация также облегчила осуществление трансграничных незаконных бизнес-процессов. Это в первую очередь касается торговли нелегальными товарами и контрабандой. Рост международной торговли увеличил возможности для сокрытия таких товаров. Например, контейнер, заполненный изношенными шинами, который отправляется из Роттердама в Аккру, не привлечет особого внимания, и преступники могут использовать его также для перевозки некоторых украденных автомобильных деталей. Для торговцев также стало проще и дешевле перемещаться по миру. Например, наркокурьерам, которые путешествуют по воздуху из Южной Америки в Европу, мало что мешает делать объезды по пути, чтобы скрыть место начала своего путешествия. Кроме того, возросшая мобильность также облегчила маршрутным преступным группировкам перемещение и расширение своих охотничьих угодий. Мы уже упоминали сербскую банду «Розовые пантеры».

Например, несколько лет назад полиция Амстердама задержала группу бразильцев, приехавших в Нидерланды исключительно для совершения краж со взломом.

Интернет открыл новые возможности для сетей организованной преступности действовать через границы, не пересекая их физически, например, предлагая незаконные услуги или совершая мошенничество и кражу. Одним из примеров является нелегальное спортивное тотализаторное кольцо в Соединенных Штатах, которым управляет «семья» Гамбино, в котором группа частично заменила традиционных уличных букмекеров веб-сайтами, на которые игроки могли зайти с паролем, чтобы сделать ставки [6, с. 92].

Онлайн-гемблинг также глобализировал договорные матчи.

Теперь игроки могут делать ставки практически на все спортивные события в мире, даже на любительские матчи, и риск того, что кто-то может посчитать выгодным манипулировать результатом игры, соответственно вырос. Другими примерами новых возможностей, созданных Интернетом, являются кража личных данных и кража информации о кредитных картах. Хотя преступники всегда преуспевали в действиях через границы, возросшая глобализация, несомненно, повлияла на ТОП. Подводя итог, можно сказать, что больше преступлений теперь имеют международное измерение, даже обычные преступления; больше преступных группировок действуют через границы; разнообразие сетей транснациональной преступности возросло; и появились новые транснациональные преступления, в то время как другие были «модернизированы» из-за улучшений в области информационных и коммуникационных технологий. Остается вопрос, означают ли такие события, что группы ТОП, происходящие из одной страны, привносят новые виды преступлений и (насильственные) методы работы в страны, в которых ранее не было существенной проблемы организованной преступности.

Самой важной предполагаемой угрозой сетей является риск того, что организованные преступные синдикаты расправят свои крылья по всему миру и превратятся в криминальные транснациональные корпорации. Преступные конгломераты, действующие по всему миру из безопасных гаваней, где контроль слаб, часто представляются как дестабилизирующие факторы, угроза национальной безопасности западных стран и беспокойство для властей. Эти представления об «инопланетном заговоре» имеют мощные политические последствия, порождая дискурс о необходимости не только международного сотрудничества в области уголовного правосудия, но и жесткого, похожего на войну подхода, аналогичного и связанного с «войной с терроризмом». Мы

изучаем обоснованность этих понятий и вытекающие из них политические проблемы с точки зрения теории социальных сетей [7, с. 35].

Теоретически иностранные преступные группировки могут подорвать другие общества тремя основными способами: переместившись в другую страну для предоставления дополнительных незаконных товаров и услуг или захвата рынков существующих поставщиков; открыв магазин за границей с целью совершения хищнических преступлений, включая вымогательство; и инвестируя «черные» деньги (т. е. деньги от преступной деятельности, которые еще не были отмыты) в законную экономическую деятельность в других странах. Каждая из этих угроз подразумевает перемещение деятельности существующих преступных сетей в другие страны.

В какой степени такой экспорт преступной деятельности действительно имеет место, трудно оценить. Однако само по себе присутствие иностранных преступников не является доказательством экспансии в другие страны.

Например, полиция может установить, что лидер группы китайских преступников, действующих в Европе, регулярно летает в Гонконг. Означает ли это, что он едет туда, чтобы поговорить со своими боссами из Триады, чтобы получить «заказы», или он самостоятельно управляет своей незаконной деятельностью и ездит туда только для того, чтобы встретиться со своими деловыми партнерами? Полиция обычно склоняется к первому варианту, но, конечно, невозможно установить, является ли он верным. В практических случаях, не связанных с маршрутными бандами, мы всегда наблюдаем связи с местным преступным миром, когда на сцене появляются иностранные преступники. Примером может служить китайский «бизнесмен» Чжэнь Йе (вероятно, псевдоним), который внезапно появился в Бельгии в 2004 году, выдавая себя за торговца меховой одеждой, который пытался спонсировать футбольные клубы для продвижения продукта. Его настоящей целью, в которой он частично преуспел, было договорные матчи в бельгийском футбольном турнире, чтобы он и, предположительно, другие могли делать крупные ставки на счет. Важно, что Йе немедленно объединился с бельгийцем по имени Пьетро Аллатта, который отсидел 4 года в тюрьме за незаконное посредничество в трудоустройстве. Аллатта был связан с Кармело Бонджорно, известным преступником, осужденным за убийство журналиста в 1994 году [8, с. 11].

Бельгийская полиция арестовала Чжэнь Йе в 2005 году после того, как он приставал к девушке и ее матери в отеле Hilton в Брюсселе, но отпустила его после допроса. Он немедленно скрылся, предположительно в Китай, и с тех пор не появлялся на публике.

Следовательно, также невозможно ответить на вопрос, работали ли самостоятельно или был частью более или менее организованной трансграничной преступной операции. Судейн сделал аналогичные наблюдения в отношении «Змееголовых», которые занимались контрабандой китайских граждан в Европу в 1990-х годах и первой половине тысячелетия. Полиция часто считала, что эти операции были организованы из Китая, но фактических доказательств этого не было.

В свою очередь, китайская полиция была убеждена, что главные организаторы действовали из других стран! С теоретической точки зрения, преступной сети, по-видимому, будет очень сложно перебраться в другую страну, чтобы заняться нелегальными рынками, уже контролируемые местными преступными группировками. Для начала они могут ожидать ожесточенного сопротивления, поскольку устоявшиеся поставщики не «обанкротятся» без борьбы. Далее, в странах с однородным населением иностранные преступники выделяются, и их незаконная деятельность может с большей готовностью привлечь внимание правоохранительных органов. У недавно прибывших иностранцев обычно отсутствуют сетевые связи, которые позволяют им вступать в коррупционные отношения с сотрудниками правоохранительных органов или судьями [9, с. 65].

Международная криминальная экспансия и локальные связи

В странах, где институты слабы, а правоохранительные органы представляют меньшую проблему, возможности иностранных групп также неблагоприятны. Здесь отсутствие функционирующих институтов часто более чем компенсируется наличием мощных, иерархически структурированных преступных сетей, используемых для защиты своих монополий с помощью насилия. Наконец, мы можем рассматривать инвестиции незаконно приобретенных активов за рубежом, как в легальный бизнес, так и в незаконную деятельность, как особую угрозу. Хотя с научной точки зрения информации мало, примеры показывают, что знание местной ситуации и хорошие контакты на местах, по-видимому, являются предпосылками, когда преступники инвестируют в легальный бизнес или недвижимость за рубежом.

Когда дело доходит до инвестиций в незаконную деятельность, мы можем еще раз предположить, что криминальные связи являются ключом к успеху.

На практике иностранные группы, предоставляющие незаконные товары или услуги, почти всегда вступают во взаимовыгодные партнерства с местными преступниками и используют их сеть для осуществления незаконной деятельности за рубежом. Однако в отношении хищнических

преступлений ситуация иногда может быть иной, поскольку для них не требуются местные партнеры и они не обязательно угрожают бизнесу существующих местных сетей.

Примерами этого являются вымогательство китайских лавочников в Нидерландах китайской группировкой и итальянских граждан, например, в Австралии и Канаде со стороны «Ндрангеты», преступной организации в Италии. Однако, если такие группы расширяют свою деятельность на другие рынки, они устанавливают преступные связи с местными нарушителями закона. Примером могут служить албанские преступные сети, которые начали появляться в Бельгии в середине 1990-х годов. Сначала эти группы сосредоточились на совершении хищнических преступлений, таких как кражи и взломы. Через несколько лет после прибытия они также начали торговать наркотиками и переправлять иммигрантов из Восточной Европы в сотрудничестве с местными преступными группами.

Вышеупомянутая группа, которая вымогала у китайских граждан, проживающих в Нидерландах, также переправляла иммигрантов и была вовлечена в производство и торговлю экстази, в этих случаях они тесно сотрудничали с голландскими преступниками. Установление новых преступных связей также означало, что этническая однородность как албанских, так и китайских сетей вскоре снизилась [10, с. 76].

Выводы

Глобализация как экономических, так и социальных отношений посредством миграции, повышения мобильности и революции в области информационно-коммуникационных технологий предоставила беспрецедентные возможности для ТОП. Теперь определенно стало легче устанавливать и поддерживать трансграничные преступные связи, совершать хищнические преступления на больших расстояниях и осуществлять определенные незаконные действия в Интернете, такие как мошенничество и незаконные азартные игры. Однако мы не должны переоценивать влияние глобализации на преступный мир. Для преступной организации из другой страны неразумно пытаться вывести из бизнеса устоявшиеся местные преступные «сообщества». На практике сотрудничество с местными преступниками и совместные предприятия вместо конкуренции с ними остаются важнейшим компонентом успеха.

Организованная преступность, по-видимому, стала более транснациональной под влиянием глобализации, но не утратила своих сильных социальных корней в местных условиях. В борьбе с ТОП международное сотрудничество, безусловно, необходимо, однако эта борьба должна по-прежнему рассматриваться в первую очередь как проблема

внутренних правоохранительных органов, требующая скоординированного ответа, а не как внешняя или глобальная угроза национальной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Абилгазин Г. С.** Уголовное право РК. Общая часть: Учеб. пособ. – Костанай, 2021.

2 **Акимжанов Т.** О некоторых проблемах изучения организованной преступности // Правовая реформа в Казахстане. – 2022. – № 4 (100).

3 **Каиргельдинова А.** Организованная преступность – стоп... в стране возрастает активность преступников-гастролеров // Литература. – 2020. – 30 января.

4 **Мукашов С. З.** Криминалистические аспекты борьбы с международной организованной преступностью // Фемида. – 2021.

5 **Пашаев Х. П.** Криминологическая характеристика транснациональной организованной преступности // Казахстанская полиция. – 2020. – № 5.

6 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234 V ЗРК // [Электронный ресурс]. – <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext>

7 Концепция правовой политики Казахстана на период с 2010 по 2020 годы // Казахстанская правда от 07.09.2019 г., № 188 (25635).

8 **Меркель И. Д.** Презентация в Мажилисе проекта уголовного кодекса в новой редакции // [Электронный ресурс]. – http://vlast.kz/article/novyj_ugolovnyj_kodeks_vstupit_v_silu_s_1_janvarja_2015_goda_prezentacija-3278.html

9 Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 – 2017 годы. [Электронный ресурс]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648>.

10 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 14 декабря 2012 г. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». [Электронный ресурс]. – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>.

REFERENCES

1 **Abilgazin, G. S.** Uголовное право РК. Obshchaya chast': Ucheb. Posob [Text]. – Kostanaj, 2021.

2 **Akimzhanov, T. O.** nekotorykh problemakh izucheniya organizovannoj prestupnosti // Pravovaya reforma v Kazakhstane [Text]. – 2022.

3 **Kairgel'dinova, A.** Organizovannaya prestupnost' – stoP... v strane vozrastaet aktivnost' prestupnikov-gastrolerov // Literatura [Text]. – 2020. – 30 yanvarya.

4 **Mukashov, S. Z.** Kriminalisticheskie aspekty bor'by s mezhdunarodnoj organizovannoj prestupnost'yu // Femida [Text]. – 2021.

5 **Pashaev, Kh. P.** Kriminologicheskaya kharakteristika transnacional'noj organizovannoj prestupnosti // Kazakhstanskaya policiya. – 2020 [Text]. – № 5.

6 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 goda № 234 V ZRK // Ehlektronnyj resurs: <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext>

7 Konceptsiya pravovoj politiki Kazakhstana na period s 2010 po 2020 gody // Kazakhstanskaya pravda ot 07.09.2019 g., № 188 (25635) [Text].

8 **Merkel', I. D.** Presentaciya v Mazhilise proekta ugolovnogo kodeksa v novoj redakcii // Ehlektronnyj resurs: http://vlast.kz/article/novyj_ugolovnyj_kodeks_vstupit_v_silu_s_1_janvarja_2015_goda_prezentacija-3278.html

9 Gosudarstvennaya programma po protivodejstviyu religioznomu ehkstremitizmu i terrorizmu v Respublike Kazakhstan na 2013 - 2017 gody. Internet resurs: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648>.

10 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N. Nazarbaeva narodu Kazakhstana. 14 dekabrya 2012 g. «Strategiya «Kazakhstan-2050»: novyj politicheskij kurs sostoyavshegosya gosudarstva». Internet resurs: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050>.

Поступило в редакцию 18.01.25

Поступило с исправлениями 22.01.25

Принято в печать 19.02.24

Г. В. Ахметжанова¹, Г. Т. Шагиева²

Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

18.01.25 ж. басыпа түсті.

22.01.25 ж. түзетулерімен түсті.

19.02.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ТРАНСҰЛТТЫҚ ҰЙЫМДАСҚАН ҚЫЛМЫС

Бұл зерттеу трансұлттық ұйымдасқан қылмыстың (ТҮК) негізгі аспектілерін, оның құрылымын, жұмыс істеу механизмдерін және жаһандандудың қылмыстық желілердің дамуына әсерін қарастырады. Жұмыста кәсіпкерлерден бастап техникалық

мамандарға дейін қатысушылардың әртүрлі санаттары қатысатын қылмыстық ұйымдарды құру және қолдау әдістері егжей-тегжейлі қарастырылады. Бұл заңсыз әрекеттерді тиімді жүзеге асыруға және топтардың тұрақтылығын сақтауға мүмкіндік береді. Маңызды аспектілердің бірі-түрмелердің қылмыстық байланыстарды құру орны ретіндегі рөлі, сондай-ақ қылмыстық операцияларды жүзеге асыру үшін жергілікті және халықаралық қылмыстық топтар арасындағы өзара іс-қимыл. Сондай-ақ, «глокализм» құбылысына назар аударылады, бұл халықаралық қылмыстық байланыстар жергілікті делдалдар арқылы сақталады, бұл тұрақтылық пен заңсыз қызмет саласының кеңеюін қамтамасыз етеді. Жаһандану трансшекаралық қылмыстық желілерді құру мүмкіндіктерін едәуір кеңейтетін фактор ретінде қарастырылады, сонымен қатар алаяқтықты, заңсыз құмар ойындарды және басқа да қылмыстарды ұйымдастыру үшін Интернетті қоса алғанда, жаңа технологияларды қолданады. Қорытындыда ТҰҚ-пен күресу белсенді халықаралық ынтымақтастықты қажет ететіндігі, бірақ басты назар ішкі мәселелер мен ұлттық деңгейдегі құқық қорғау органдарының Үйлестірілген әрекеттеріне аударылуы керек екендігі атап өтілді.

Кілтті сөздер: трансұлттық ұйымдасқан қылмыс, қылмыстық желілер, жаһандану, сыбайлас жемқорлық және өзара іс-қимыл, халықаралық ынтымақтастық.

G. B. Akhmedzhanova¹, G. T. Shagieva²

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 18.01.24

Received in revised form 22.01.25

Accepted for publication 19.02.24

TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME

This study examines key aspects of transnational organized crime (TOC), including its structure, functioning mechanisms, and the impact of globalization on the development of criminal networks. The paper examines in detail the ways of forming and maintaining criminal organizations, which involve various categories of participants, from entrepreneurs to technical specialists. This makes it possible to effectively carry out illegal actions

and maintain the stability of groups. One of the important aspects is the role of prisons as places where criminal connections are formed, as well as the interaction between local and international criminal groups to carry out criminal operations. Attention is also focused on the phenomenon of «glocality», which suggests that international criminal ties are maintained through local intermediaries, which ensures stability and expansion of the scope of illegal activities. Globalization is seen as a factor that significantly expands the possibilities for creating cross-border criminal networks, as well as using new technologies, including the Internet, to organize fraud, illegal gambling and other crimes. In conclusion, it is emphasized that the fight against TOP requires active international cooperation, but the main focus should be on internal problems and coordinated actions of law enforcement agencies at the national level.

Keywords: transnational organized crime, criminal networks, globalization, corruption and interaction, international cooperation.

FTAMP 10.27.23

<https://doi.org/10.48081/IKRF6701>***А. М. Ахметшарипова**

Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

*ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3364-853X>

*e-mail: ajjana80@mail.ru

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫ
ҚОРҒАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Мақалада авторлық құқықты халықаралық-құқықтық қорғаудың мәні, зияткерлік меншікті қорғау саласындағы халықаралық ынтымақтастық бағдарламаларын құқықтық реттеу мәселелері қарастырылған. Авторлық құқықты қорғау принциптері сипатталады. Сондай-ақ зияткерлік меншік құқықтарын, авторлық құқықтарды, тиісті құқықтарды, өндіріс құпиялылығын және дараландыру құралдарын қамтитын патенттік құқықты қамтиды. Жалпы, мұның бәрі шығармашылық жұмыс.

Зияткерлік меншік ұғымын қолдану шартты болып табылады, өйткені шығармашылық қызмет нәтижелерінің мазмұны болып табылатын меншіктен айырмашылығы, объект ретінде танылмаған ештеңе жоқ. Меншік құқығы мен зияткерлік меншік құқығы арасындағы айырмашылық меншік құқығының мазмұнын, авторлық құқықты және патенттік құқықтың мазмұнын сипаттай алмайды.

«Интеллектуалдық меншіктің» ұғымы 1967 ж. Стокгольмдегі Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымын бекіту туралы конвенцияда қарастырылған. 1967 жылғы Конвенцияның 2 – бабына сәйкес зияткерлік меншікке әдеби, көркем және ғылыми шығармаларға; әртістердің орындаушылық қызметіне, дыбыс жазбаларына, радио және теледидар хабарларына; адам қызметінің барлық салаларындағы өнертабыстарға, ғылыми жаңалықтарға қатысты құқықтарды қамтиды; өнеркәсіптік үлгілерге; тауар таңбаларына, қызмет көрсету таңбаларына, фирмалық атауларға, коммерциялық таңбаларға, сондай-ақ өндірістік, ғылыми, әдеби және көркем салалардағы басқа да зияткерлік қызмет объектілері жатады.

Кілтті сөздер: зияткерлік меншік, авторлық құқық, халықаралық қатынастар, конвенциялар, ғылыми жаңалықтар, халықаралық нормалар, құқықтық реттеу, айырықша құқықтар.

Кіріспе

Зияткерлік меншік құқықтарының негізгі ерекшелігі-бұл құқықтар аймақтан тыс жерлерде пайдаланылмайды, яғни шығарманы мемлекет аумағында жариялаған (немесе патенттеген) адамның осы мемлекеттің аумағында ғана қорғалатындығы. Басқа елдердегі өз құқықтарын мойындау үшін авторлар немесе өнертапқыштар кітапты басып шығару немесе тиісті шет елде жаңа патент алу арқылы өз құқықтарын қайта жариялауы керек. Айрықша құқықтардың сырттай әрекетін женудің бір жолы-осы салада әмбебап халықаралық шарттар жасасу.

Қазан сипатынан басқа зияткерлік меншік құқығының басқа да ерекшеліктері бар. Бұған: шектеулі қорғау мерзімі, арнайы қорғау процедурасы, ерекше авторлық құқықтардың бөлінбеуі және т. б.

Авторлық құқықты әдебиет, ғылым және өнер туындыларын пайдалану тәртібін реттейтін құқықтық нормалардың жиынтығы ретінде анықтауға болады. Авторлық құқық объектілері әдебиет, ғылым және өнер туындылары, компьютерлік бағдарламалар және деректер базасы болып табылады [1, 363–6.].

Авторлық құқық ұсынылатын техникалық, ұйымдастырушылық немесе өзге де міндеттердің идеяларына, тұжырымдамаларына, принциптеріне, әдістеріне, процестеріне, жүйелеріне, әдістеріне, шешімдеріне, жаңалықтарына, фактілеріне және бағдарламалау тілдеріне қолданылмайды.

Авторлық құқықтың объектісі бола алмайды:

– елдердің заңдары, басқа да нормативтік құқықтық нормалар, соттың шығарған актілері, халықаралық ұйымдардың ресми құжаттары және т.б. оның ішінде мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының шешімдері мен бұйрықтары;

– Мемлекеттік рәміздер (ту, елтаңба, ордендер, валюта және т.б.);

– ұлттық өнердің нәтижелері;

– ақпараттық хабарламалар (жаңалықтар, телешоулар және т.б.).
байланысты хабарламалар) [2, 68-б.].

Материалдар мен әдістер

Мәселе бойынша ғылыми құқықтық әдебиеттерді теориялық талдау бойынша заңнамалық және нормативтік құжаттарды талдау әдістері; сауалнама әдістері (сауалнама жүргізу); деректерді өңдеу бойынша әдістер қолданылған.

Нәтижелер және талқылау

Авторлық құқық саласындағы негізгі халықаралық көпжақты келісімдер-1967 жылы Стокгольмде және 1971 жылы Парижде қайта қаралған 1886 жылғы әдеби және көркем шығармаларды қорғау туралы Берн конвенциясы және Авторлық құқық туралы Дүниежүзілік конвенция 1952 жылғы Женевада жасалған және 1971 жылы Парижде өткен конференцияда толықтырылған танылады [3, 70-б.].

Берн конвенциясына негізінен материалдық және құқықтық нормалармен қорғалған шығармалар мен олардың авторларының ережелері кіреді; қорғау шарттары; дәрістерді, жинақтарды, фольклорлық шығармаларды, кинофильмдерді, фотосуреттерді, аудиожазбаларды, радионы, телешоуларды және басқа заттарды қорғау ережелері; олардың нормаларына қарама-қайшы және т. б.

Берн конвенциясы өз қатысушылары үшін авторлық құқықтың бірқатар халықаралық принциптерін белгілейді:

1 Ұлттық режим ережесіне сәйкес келісімге мүше болып табылатын әрбір елдердің азаматтары мен қатысушыларына авторлық құқықтар тең дәрежеде беріледі. Келісім-шарт қолданылатын туындыларға қатысты кез-келген нәтиже, олар орналасқан елдердің актілеріне сай (ашық түрде жарияланады, орындалады және т.б.) жүргізіледі.

2 Тәуелсіздік принципі өк-әр елде шығарманы сақтау шыққан елін қоса алғанда, басқа елдерде сақталуымен байланысты емес. Ерекшелік-бұл заң шығарманың шыққан елінде мерзімі өткен туындыны қорғауды тоқтатуды қамтуы мүмкін.

3 Автоматты қорғау қағидаты-авторлық құқық қандай да бір алдын ала рәсімдерді (кіру түрін, шағымдар туралы ақпаратты арнайы ашуды, биліктің рұқсатын және т.б.) пайдалануды талап етпейді және материалдық нысаннан (Шартқа қатысушы елдердің азаматтары үшін) немесе бірінші жарияланымнан (осы елдерде жарияланған шетелдік авторлардың туындылары) автоматты түрде шығарылады. пайда түрінде.

4 авторлық презумпция-егер ешқандай дәлел болмаса, кітаптың мұқабасында аты немесе лақап аты көрсетілген адам автор болып саналады. Келісімшартта авторлықтың анықтамасы жоқ, сондықтан кейбір шығармалардың авторлығы туралы ұғымдар әртүрлі болуы мүмкін [4, 82–б.].

Қорғау мәселелерін анықтау кезінде аймақтық принцип қолданылады, оған сәйкес жұмыс шыққан елге, яғни ол алғаш жарияланған Елге артықшылық беріледі. Авторлық құқықты қорғаудың ең ұзақ мерзімі-автордың өмірі мен өлімінен кейін 50 жыл. Мұндай аудармаларға, фотосуреттерге, фильмдерге және авторлық құқықтың басқа да объектілеріне

құқықтарды қорғау мерзімдері қысқартылған. Алайда, мүше мемлекеттер неғұрлым ұзақ мерзімге құқылы. Осындай мерзімдермен келіспеген жағдайда даулы жұмыс алғаш жарияланған елдің құқығы қолданылады.

Дүниежүзілік авторлық құқық Конвенциясының Берн конвенциясынан айырмашылығы, ол ұлттық авторлық құқықтарға және материалдық нормаларға көбірек сілтеме жасайды.

Әлемдік Конвенцияға сәйкес бірде-бір қатысушы мемлекет осы санаттағы туындыны ол алғаш жарияланған мемлекеттің заңнамасында белгіленген неғұрлым ұзақ уақыт кезеңі ішінде сақтауға жауапты болмайды, бірақ ол автордың өмір сүру мерзімін және ол қайтыс болғаннан кейін 25 жылды қамтитын мерзімнен қысқа болмайды.

Қазақстан Республикасындағы авторлық құқықты құқықтық реттеуге қатысты мәселелер Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы Қазақстан Республикасының 1996 жылғы 10 маусымдағы заңы көрініс тапты. Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 1 шілдедегі Қазақстан Республикасының азаматтық кодексінің (ерекше бөлім) 50 тарауы авторлық құқыққа арналған, осындай жалпы ережелерге негізделген объектілер, субъектілер, олардың өкілеттіктері, автор құқықтарының қолданылу мерзімдері және т. б. қарастырылған [5, 187–б.].

50-тараудың нормалары осы саладағы халықаралық-құқықтық реттеу үрдістерін, атап айтқанда, ДЗМҰ-ның 1996 жылғы Авторлық құқық туралы шартында және авторлық құқық мәселелері жөніндегі ЕО Директиваларында көрініс тапқан үрдістерді ескереді.

Авторлық құқықты қорғаумен қатар, орындаушылардың, фонограмма жасаушылардың, эфирлік және кабельдік хабар тарату ұйымдарының құқықтары түсінілетін сабақтас құқықтарды қорғаудың да маңызы зор [6, 44–б.].

Суретшілердің, режиссерлердің, дирижерлердің сөйлеген сөздерінің, фонограммалардың, бейнежазбалардың, деректер базасы бар хабарламалардың, ғылым, әдебиет немесе өнер туындыларының қоғамдық игілікке көшкеннен кейін алғаш жарияланған нәтижелері тиісті құқықтардың объектілері болып табылады.

Тиісті құқықтар саласындағы халықаралық-құқықтық бірлестік бірқатар шарттар арқылы жүзеге асырылады. Суретшілердің, музыкалық продюсерлердің және баспа ұйымдарының мүдделерін қорғау туралы 1961 жылғы Халықаралық (Рим) конвенция елдің заңнамасында қарастырылған ұлттық режим принципіне негізделген, оны қорғау қажет. Бұл оны тиісті құқықтарды қорғаудың ең тиімді әдісі етеді. Шартта қайтару жоқ. Тиісті құқықтарды қорғаудың ең аз мерзімі-20 жыл, бірақ қатысушы елдер қорғаудың ұзақ мерзімдерін белгілеуге құқылы [7, 86–б.].

Фонограмма жасаушылардың мүдделерін олардың фонограммаларын заңсыз көбейтуден қорғау туралы 1971 жылғы Женева конвенциясы қабылданды, ерекше режим аясында фонограмма жасаушыларға монополияға қарсы заңнама мен қылмыстық-құқықтық қорғау үшін Рим конвенциясын едәуір жаңартылды және толықтырылды. Женева конвенциясына қатысушы бірқатар мемлекеттер осы салада ұлттық режим беруден бас тартты. Қолданылатын құқықты тандау санаты фонограмма жасаушы мемлекеттің заңнамасы болып табылады [8, 20–б.].

1974 жылы спутниктер тарататын теледидар мен радио бағдарламаларын беретін сигналдарды қорғау туралы Брюссель конвенциясы қабылданды. Конвенцияның мақсаты спутниктік байланысты пайдалануға, сондай-ақ авторлар мен тиісті құқықтарға қатысушылардың құқықтарын қорғауға ықпал ететін халықаралық құқықтық жүйені әзірлеу болып табылады [9, 107–б.]. «Зияткерлік қарақшылық» актілерін жасағаны үшін алдын алу, болдырмау және жазалау қағидаларын қатысушы елдер ұлттық деңгейде белгілейді.

Қорытынды

ДЗМҰ-ның 1996 жылғы өнімділік және фонограмма туралы келісімі тек суретшілер мен фонограмма жасаушыларға қолданылады. Мұндай құқықтарды қорғаудың соңғы мерзімі-50 жыл. Шарт ұлттық режим принципіне негізделген.

Әдеби және көркем шығармаларды қорғау туралы 1886 жылғы Берн конвенциясы авторлық құқық саласындағы алғашқы және маңызды халықаралық келісім болды. Қазіргі уақытта оны Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымы (ДЗМҰ) басқарады. ДЗМҰ-зияткерлік меншік саласындағы бірқатар маңызды халықаралық шарттарды басқарумен айналысатын халықаралық ұйым. 1974 жылдан бастап БҰҰ-ның шығармашылық және зияткерлік меншікке маманданған мекемесі ретінде жұмыс істейді [10, 245–б.].

Берн конвенциясының алғашқы қатысушылары Франция, Ұлыбритания, Германия, Испания, Бельгия, Швейцария және Тунис болды.

XX–XXI ғасырлар бойы коммерциялық өндіріс және зияткерлік меншікті лицензиялау саласында АҚШ мемлекеті Шартқа 1989 жылы енді ғана қосылды. Қытай 1992 жылы оның мүшесі болды. Ресей Федерациясы 1992 жылы 13 наурызда ұйымға мүше болды және былай деп ескертті: «күшіне енген күні Берн конвенциясы Ресей Федерациясының аумағында қоғамдық игілікте жұмыс істеуге жатпайды».

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 **Хакиева, М. М.** Международное авторское право: вопросы теории и практики / М. М. Хакиева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 23 (127). – С. 363–365.

2 **Сарыбаев, А. М.** Авторлық құқықты қорғау бағытындағы үдерісті жаңғырту жолдары / А. М. Сарыбаев, А. А. Сеилханов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 1.1 (81.1). – С. 68–70.

3 **Амангелді, А. А.** Қазақстан Республикасының зияткерлік меншік саласындағы заңнамасындағы өзекті өзгерістер және оны қолдану практикасы. Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ХАБАРШЫСЫ. Құқық сериясы, № 4(141)/2022. – 70–87 б.

4 **Амангельды, А. А., Дюсебаев, Т. Т.** Зияткерлік меншік саласындағы құқықтардың құқықтық мирасқорлығы. Вестник КазНУ, Заң сериясы. № 2 (110). 2024. – С. 82–99 б.

5 **Syurikpayeva, A. O. Omirali, Zh. O. Baigelova, N. E. Yntymakov, S. A. Kurmanaliyeva, E. B.** Comparative analysis of issues of the legal mechanism of consumer protection in Kazakhstan and foreign countries based on the norms of sustainable development // Rivista di Studi sulla Sostenibilita, 2021, (ISSN 2239-1959, ISSN 2239-7221), 2021, 2– P. 187–201.

6 **Зенин, И. А., Амангельды, А. А.** Договоры об интеллектуальных правах по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Вестник. Серия международные отношения и международное право. – № 4 – 2018 – С. 44–54.

7 **Новоселова, Л. А.** Наследование интеллектуальных прав по российскому законодательству: учебное пособие для магистров / Отв. ред. Новоселова Л. А. – М.: Проспект, 2017 – 112 с.

8 **Усов, Г. В.** Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): автореф. ... к.ю.н. – М., 2015 – 37 с.

9 **Юзефович, Ж. Ю.** Международно-правовая охрана авторских прав. Вестник Московского университета МВД России. №6\ 2014. – С. 107–110.

10 **Богуславский, М. М.** Международное частное право : Учебник / - 7-е изд. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 672 с

REFERENCES

1 **Hakieva, M. M.** Mezhdunarodnoe avtorskoe pravo: voprosy teorii i praktiki / M. M. Khakieva. – Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. [Khakieva, M.

M. International copyright: issues of theory and practice / M. M. Khakieva. – Text : direct // Young scientist] 2016. – № 23 (127). – P. 363–365.

2 **Sarybaev, A. M. Sarybaev, A. M.** Authorlyk kutykty korgau bagytyndagy uderisti zhangyrtu zholdary / A.M. Sarybaev, A. A. Seilkhanov.– Text : direct : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. [Sarybaev, A. M. ways to modernize the process in the direction of copyright protection / a.m. Sarybaev, A. A. Seilkhanov. - Text: neposredstvenny // Young Scientist.] 2015. – № 1.1 (81.1). – P. 68–70.

3 **Amangeldi, A. A.** Kazakstan Respublikasynyn ziyatkerlik menshik salasyndagy zannamasyndagy ozekti ozgerister zhane ony koldanu praktikasy. L. N. Gumilev atyndagy Euraziya yltyk universitetinin KHABARSHYSY. Kykyk seriyasy [Amangeldy, A. A. actual changes in the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of intellectual property and the practice of its application. Bulletin of L. N. Gumilyov Eurasian National University. Law Series] № 4(141)/2022. – P. 70–87.

4 **Amangel'dy, A. A., Dyusebaev, T. T.** Ziyatkerlik menshik salasyndagy kykyktardyn kykyktyk miraskorlygy. Vestnik KazZNU, Zan seriyasy [Amangeldy, A. A., Dyusebaev, T. T. legal succession of Rights in the field of intellectual property. Vestnik kaznu, law Series] №2 (110). 2024, – P. 82–99.

5 **Syurikpayeva, A. O. Omirali, Zh. O. Baigelova, N. E. Yntymakov, S. A. Kurmanaliyeva, E. B.** Comparative analysis of issues of the legal mechanism of consumer protection in Kazakhstan and foreign countries based on the norms of sustainable development // Rivista di Studi sulla Sostenibilita, [Syurikpayeva, A. O. Omirali, Zh. O. Baigelova, N. E. Yntymakov, S. A. Kurmanaliyeva, E. B. Comparative analysis of issues of the legal mechanism of consumer protection in Kazakhstan and foreign countries based on the norms of sustainable development // Rivista di Studi sulla Sostenibilita] 2021, (ISSN 2239-1959, ISSNе 2239-7221), 2021, 2 – P. 187–201.

6 **Zenin, I. A., Amangel'dy, A. A.** Dogovory ob intellektual'nykh pravakh po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i Respubliki Kazakhstan // Vestnik. Seriya mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo. [Zenin, I.A., Amangeldy, A. A. Intellectual property rights agreements under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan // The messenger. International Relations and International Law series] – № 4 – 2018 – P. 44–54.

7 **Novoselova, L. A.** Nasledovanie intellektual'nykh prav po rossijskomu zakonodatel'stvu: uchebnoe posobie dlya magistrrov / Otv. red. Novoselova L. A. [Novoselova, L.A. Inheritance of intellectual property rights under Russian law: textbook for masters / Ed. Novoselova L.A. – Moscow: Prospekt] 2017 – P. 112.

8 **Usov, G. V.** Konstitucionno-pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti v Rossii i zarubezhnykh stranakh (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): avtoref. ... k.yu.n. – M., [Usov, G. V. Constitutional and legal

protection of intellectual property in Russia and foreign countries (comparative legal research): Abstract. ... Candidate of Law] 2015 – P. 37.

9 **Yuzefovich, Zh. Yu.** Mezhdunarodno-pravovaya okhrana avtorskikh prav. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. [Yuzefovich, J. Y. International legal protection of copyrights. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia] №6\ 2014. – P. 107-110.

10 **Boguslavskij, M. M.** Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : Uchebnik / – 7-e izd., - M.: Yur.Norma, NIC INFRA-M [Boguslavsky, M. M. Private International Law : Textbook / – 7th ed., revised. and add. - M.: Jur.Norma, SIC INFRA-M] 2016. – P.672.

09.11.24 ж. баспаға түсті.

14.11.24 ж. түзетулерімен түсті.

04.12.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

*A. M. Akhmetsharipova

Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Received 09.11.24

Received in revised form 14.11.24

Accepted for publication 04.12.24

FEATURES OF COPYRIGHT PROTECTION IN INTERNATIONAL LAW

The article discusses the essence of international legal protection of copyright, issues of legal regulation of international cooperation programs in the field of intellectual property protection. The principles of copyright protection are described. It also includes patent rights, which include intellectual property rights, copyrights, relevant rights, production confidentiality, and means of individualization. In general, all this is creative work.

The use of the concept of intellectual property is conditional, since there is nothing that is not recognized as an object, unlike property, which is the content of the results of creative activity. The distinction between property rights and intellectual property rights cannot characterize the content of property rights, copyright and patent rights.

The concept of «intellectual property» is provided for in the Stockholm Convention on the ratification of the World Intellectual

Property Organization of 1967. In accordance with Article 2 of the 1967 convention, intellectual property includes rights to literary, artistic and scientific works; performing activities of artists, sound recordings, radio and television broadcasts; inventions, scientific discoveries in all areas of human activity; industrial designs; trademarks, service marks, brand names, commercial marks, as well as other objects of intellectual activity in the production, scientific, literary and artistic spheres.

Keywords: intellectual property, copyright, international relations, conventions, scientific discoveries, international norms, legal regulation, exclusive rights.

*А. М. Ахметшарипова

Павлодарский педагогический университет имени А. Маргулана,

Республика Казахстан, г. Павлодар

Поступило в редакцию 09.11.24

Поступило с исправлениями 14.11.24

Принято в печать 04.12.24

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются сущность международно-правовой защиты авторского права, вопросы правового регулирования программ международного сотрудничества в области защиты интеллектуальной собственности. Будут описаны принципы защиты авторских прав. Он также включает патентные права, включая права интеллектуальной собственности, авторские права, соответствующие права, конфиденциальность производства и средства индивидуализации. В общем, это все творческая работа.

Использование понятия интеллектуальной собственности носит условный характер, поскольку в отличие от собственности, которая является содержанием результатов творческой деятельности, в качестве объекта нет ничего непризнанного. Разница между правом собственности и правом интеллектуальной собственности не может описывать содержание права собственности, авторского права и содержания патентного права.

Понятие «интеллектуальная собственность» предусмотрено Конвенцией об утверждении Всемирной организации

интеллектуальной собственности в Стокгольме 1967г. В соответствии со статьей 2 Конвенции 1967 года интеллектуальная собственность включает права на литературные, художественные и научные произведения; исполнительскую деятельность артистов, звукозаписи, радио – и телевизионные передачи; изобретения, научные открытия во всех сферах человеческой деятельности; промышленные образцы; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим знакам, а также другим объектам интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной сферах.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, международные отношения, конвенции, научные открытия, международные нормы, правовое регулирование, смежные права.

МРНТИ 10.45.91

<https://doi.org/10.48081/MLQT9825>***А. А. Ганикель**

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7746-1576>*e-mail: artur_ganikel@mail.ru**СРАВНЕНИЕ ЗАЩИТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ
В РАЗНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ**

В данной статье представлен сравнительный анализ системы защиты наследственных прав в странах с различными правовыми системами. Включая страны с романо-германской и англосаксонской правовыми традициями. Первоочередное внимание уделено правовым механизмам, обеспечивающим реализацию и защиту наследственных прав, включая судебные, нотариальные и административные процедуры. В статье анализируются особенности правового регулирования наследования в таких странах как США, Германия, Австралия, Япония. Исследованы ключевые различия в подходах к наследованию, включая вопросы подлинности завещания, защиты прав наследников по закону и по завещанию, а также процедуры разрешения споров. Сравнительный анализ направлен на выявление преимуществ и недостатков, имеющих в рассматриваемых правовых системах. С целью дать рекомендации для оптимизации и усовершенствования механизмов защиты, наследственных прав в странах с различными правовыми традициями. Аспекты данного исследования заключены в детальном анализе наследственных правоотношений в указанных выше государствах. С поэтапным разбором основных подходов к защите наследственных прав. Основными выводами данного анализа является максимально детальная характеристика способов защиты наследственных прав. С итоговим представлением положительных и отрицательных моментов имеющих в наследственном законодательстве изученных стран.

Ключевые слова: правовая система, наследственные права, завещание, наследование по закону, наследственные споры, сравнение, анализ, способы защиты.

Введение.

Тема защиты наследственных прав является одной из важнейших в области гражданского права, поскольку она затрагивает интересы всех людей, независимо от их социального положения, возраста или национальности. Наследование – это процесс, который завершает жизненный цикл частного имущества, а защита прав наследников способствует стабильности гражданских отношений и социальной справедливости.

В условиях глобализации и развития международных отношений вопрос защиты наследственных прав выходит за рамки одной страны, что обуславливает необходимость сравнительного анализа правовых систем разных стран. Выбор темы для исследования «Сравнение защиты наследственных прав в разных правовых системах» обусловлен необходимостью глубокого анализа различий и схожести в подходах к защите наследственных прав в странах с разными правовыми традициями. Важность данной темы особенно актуальна в контексте глобализации, когда многие наследственные споры имеют транснациональный характер.

В таких случаях важно учитывать особенности национальных правовых систем и возможность их взаимодействия [1, с.114]. Актуальность данной работы также подтверждается недостаточной разработанностью вопроса в теоретическом и практическом плане. Несмотря на наличие обширных исследований в области наследственного права, сравнительные исследования, охватывающие широкий спектр стран с различными правовыми традициями, являются редкостью.

Каждая правовая система имеет свои особенности в регулировании вопросов наследования, защиты прав наследников, составления завещаний и разрешения споров. Однако до сих пор не существует единого подхода к унификации данных процессов, что создает сложности при решении транснациональных наследственных дел.

Таким образом, проведенное исследование имеет как теоретическую значимость для развития сравнительного правоведения, так и практическую ценность для юристов, нотариусов и судей, работающих с международными наследственными делами.

Материалы и методы:

В статье применен метод сравнительного анализа, направленный на изучение основных аспектов защиты наследственных прав. Основное внимание уделено сходствам и различиям в наследственном законодательстве изученных государств.

В своей основе исследование руководствуется основными принципами сравнительного правоведения. Исследование берет за основу нормативно-правовые акты зарубежных государств.

Также в исследовании были использованы научные труды юристов по изучению наследственного права зарубежных стран.

Результаты и обсуждения

В нынешнее время сложно удивить кого-либо изучением наследственного законодательства зарубежных государств. Тем не менее, многие аспекты наследования и защиты, наследственных прав требуют дополнительного анализа и изучения. Проводя анализ защиты наследственных прав в государствах с разными правовыми исследованиями, непременно нужно установить основные критерии для сравнительного анализа.

Ключевые аспекты данного исследования уходят в начало формирования наследственных правоотношений зарубежных стран, рассматриваемых в данном исследовании. Исследование данного вопроса представлено в трудах российской ученой Л. А. Баженовой [2, с.70].

Поэтапно разобраны и рассмотрены в сравнительном разрезе способы защиты наследственных прав в США, Австралии, Германии и Японии. Способы защиты наследственных прав в США заключаются в следующем.

В первую очередь в США, как и во всех государствах, имеется классический способ защиты наследственных прав это составление завещания позволяющего наследодателю распорядиться своим имуществом по своему усмотрению. Данный аспект был изучен российским юристом И. Ю.Ивановым [3, с.61]. Так же следует выделить оформление доверенности или траста, что является распространенной практикой в США. Данный документ позволяет трастовому управляющему, который обязуется управлять имуществом в интересах наследников отвечать за наследственное имущество до открытия наследства. Данный подход помогает избежать длительных судебных процедур и налоговых последствий, а также защищает конфиденциальность субъектов наследственных правоотношений.

Согласно исследованию И. Ю. Иванова наиболее интересной особенностью в наследственном законодательстве США следует отметить наличие отдельных законов в каждом штате относительно регулирования наследственных правоотношений. Данный аспект заключается в том, что федеральные законы действуют на территории всей страны, к примеру, закон о налогообложении имущества. Однако процессы правового регулирования завещания, оспаривания завещания, основ наследования и применения завещательных документов регулируются непосредственно законодательством штата.

Поэтому способы защиты могут различаться в виду различий имеющихся в законодательстве того или иного штата [3, с.64]. Процедура оспаривания завещания, как и в ряде государств, заключается в случае имеющих место нарушений в процессе составления завещания. К данным случаям относятся: состояние умственного расстройства завещателя, процесс подписания завещания под давлением или угрозами, подделка подписи или мошенничество, нарушения процедурных требований в момент составления завещания.

Особое внимание хотелось бы уделить налогообложению наследства. Тут следует отметить, что федеральный налог на наследство в США может быть достаточно высоким до 40 % на имущество, превышающее определенную сумму – на 2025 год это 12,92 млн. долларов на человека. Хотя конечно люди, чье имущество ниже этой суммы, не сталкиваются с таким большим налогом. Помимо этого не следует забывать, что каждый штат имеет и свои дополнительные налоги на наследственное имущество. В связи с этим следует выделить следующие способы защиты наследственных прав: использование доверенных лиц, дарственные счета и другие стратегии, направленные на минимизацию налогов.

Таким образом, защита наследственных прав в США – это сложный процесс, который зависит от множества факторов, включая законы штата, наличие завещания или траста, а также налоговые и юридические обстоятельства. При этом в своей основе наследственные правоотношения имеют общие базовые принципы гражданского законодательства.

Теперь рассмотрим особенности защиты наследственных прав в Австралии. Основным источником при изучении наследственного права Австралии была выбрана книга австралийского юриста К. Беннета. Книга охватывает вопросы наследственного права в Австралии и является значимым источником для изучения законодательства в области наследования [4].

Нормативное правовое регулирование наследственных правоотношений в Австралии отнесено к компетенции штатов. В большинстве спорных случаев права наследников определяет суд. Вместе с тем, базовые правовые механизмы в отношении наследства едины по всей стране. Наследство не облагается налогами. Основным источником порядка вступления наследников в свои права является завещание умершего. В большинстве штатов оно должно быть утверждено судом. Следует, однако, заметить, что эта процедура необходима не для каждого завещания.

Если завещаемые активы ниже определенной суммы или зарегистрированы совместно несколькими лицами, то его утверждение не требуется. Как правило, завещанием назначается душеприказчик («executor»),

который занимается решением формальностей при распределении наследства, в том числе получением судебного утверждения завещания, информирует наследников об их правах и порядке обжалования решений умершего и принимает соответствующие заявления [4, с. 125]. Обычно в роли душеприказчика выступает представитель юридической фирмы. В случае если завещание оформлено должным образом и дееспособность завещателя удостоверена, оспорить его достаточно сложно, так как австралийские законы не устанавливают минимальной доли имущества, отходящей к каждому наследнику, и предоставляют завещателю полную свободу в распоряжении своим имуществом.

В каждом штате действует собственный порядок оспаривания легального завещания и установлены различные сроки подачи такого заявления, но везде опротестовать решение покойного можно только через суд и лишь в том случае, если истец является законным наследником умершего и сумеет доказать, что завещание оставляет его без средств к существованию. При рассмотрении подобных дел суд принимает во внимание размер наследства, финансовое положение истца и то, в каких отношениях он состоит (состоял) с другими наследниками и с завещателем. Каждый такой случай рассматривается строго индивидуально.

Как показывает практика, необходимость рассмотрения споров о наследстве или решения сложных вопросов возникает в основном при отсутствии завещания. Австралийские государственные службы рекомендуют потенциальным наследникам прибегать в таких ситуациях к помощи адвокатов [4, с. 212].

Защита наследственных прав в Австралии обеспечивается через строгие юридические процедуры и законы, которые учитывают права различных членов семьи, включая супругов, детей и партнеров. Процедуры возможности подачи иска на обязательную долю являются важными механизмами защиты прав наследников. Законодательство различается в зависимости от штата, что важно учитывать при решении наследственных вопросов.

Далее была исследована защита наследственных прав в Японии. Основная особенность наследственного права заключается в том, что долгое время в нем сохранялись и в настоящее время преимущественно продолжают существовать институты японского происхождения. Которые, наравне с семейным правом и в отличие от всего остального частного права Японии, подверглись незначительному влиянию вестернизации, сохранив свои культурные особенности [5, с. 70]. Изменяясь в течение времени преимущественно естественным путем.

Следует отметить, что наследственные правоотношения в Японии формировались под влиянием многих культурных и исторических факторов, прежде чем прийти к своему текущему состоянию. В данный момент особенности защиты наследственных прав Японии включают базовые принципы, заложенные в гражданском законодательстве. К такому выводу в своей работе приходит В. Е. Сергеев [5, с. 72].

Среди них, как и везде следует выделить: строгие правила очередности наследования, обязательные доли в наследстве, высокие налоги. Но больший акцент хотелось бы сделать на выделяющейся особенности Японского наследственного права, такой как семейный суд. Данный суд в Японии играет ключевую роль в разрешении споров, связанных с наследованием.

Если наследники не могут самостоятельно договориться о разделе наследственного имущества или у них возникают сомнения в подлинности завещания, они имеют право обратиться в семейный суд [5]. Семейный суд рассматривает следующие дела, связанные с вопросом наследования:

- дела о лишении наследства предполагаемых наследников;
- дела по определению получателей ритуального оборудования;
- дела, связанные с разделом наследственного имущества;
- дела по вопросам принятия наследства и отказа от принятия;
- дела об инвентаризации наследственного имущества;
- дела, связанные с отсутствием наследников;
- дела, связанные с завещанием;
- дела по вопросам обязательной доли.

Необходимо отметить, что семейный суд рассматривает случаи, которые отличаются по характеру от обычных гражданских и уголовных дел, посредством процедур, которые соответствуют особенностям этих случаев. Таким образом, одной из главных задач семейного суда в Японии является защита наследственных прав.

Защита наследственных прав в Германии. Основывается на общих принципах для всех государств романо-германской правовой системы, изложенных в гражданском законодательстве. И имеет несколько ключевых особенностей, которые обеспечивают как права наследников, так и порядок наследования имущества [6, с. 80].

Основные положения законодательства направлены на защиту интересов наследников, установление четкого порядка наследования и правовую безопасность для всех сторон. Важно отметить, что в Германии имеет место такой способ защиты наследственных прав, как фонд наследства.

В Германии нет прямой аналогии фонду наследства, как в англосаксонской правовой системе (например, в Великобритании или США), где используется

термин «траст». Однако, в контексте немецкого права, концепция управления наследственным имуществом часто связывается с такими юридическими институтами. Хотя в Германии не существует прямой модели траста, как в англосаксонских странах, институт Treuhand может быть использован для управления активами умершего. В рамках Treuhand, имущество передается в доверительное управление доверенному лицу (например, нотариусу или специальному управляющему), который управляет имуществом в интересах наследников или других бенефициаров [6].

В некоторых случаях, особенно в крупных семейных предприятиях, наследники могут создать фонд для управления активами умершего. Это позволяет избежать сложностей, связанных с непосредственным разделом имущества между множественными наследниками, особенно если имущество включает в себя бизнес, недвижимость или другие трудные для раздела активы [7, с.188]. Важные элементы изучения этого вопроса изложены в книге «Сравнительное правоведение» М. И. Строговича. В данной работе М. И. Строгович анализирует различные правовые системы и их особенности в сравнительном аспекте [7].

Теперь обратимся к работе казахстанской ученой в области права З.К.Турсунбековой. В своих публикациях она рассматривает различные аспекты правового регулирования, с акцентом на особенности национальных правовых систем, а также проводит сравнительный анализ различных правовых систем [8]

Хотя в Германии нет прямого аналога «фонда наследства», как в англосаксонских странах, использование доверительных управляющих структур и коммерческих организаций для управления активами умершего является важным инструментом, особенно в сложных случаях.

Семьи, обладающие крупным бизнесом или ценными активами, могут использовать такие структуры для управления наследственными активами, минимизируя риски, связанные с разделом имущества и обеспечивая преемственность управления [8, с.114].

Таковы особенности защиты наследственных прав в Германии, имеющие некоторые сходства с наследственными правоотношениями в странах с англо-саксонской правовой системой.

Выводы

Изучив особенности наследования данных государств. Следует обобщить результаты исследования следующим образом. Сравнение защиты наследственных прав в различных правовых системах, в таких государствах как США, Германия, Австралия и Япония, выявляет как

сходства, так и значительные различия в подходах к наследованию и защите прав наследников [9, с.101].

Каждая из этих стран обладает уникальной системой наследования, основанной на историческом развитии, культурных и правовых традициях, а также на специфических юридических институтах, которые регулируют наследственные споры и права.

Каждая из исследуемых стран имеет свои уникальные особенности в защите наследственных прав [10, с.59]. В то время как Германия и Япония придерживаются жестких правовых норм с обязательной долей для близких родственников, США и Австралия предоставляют более гибкие механизмы, включая возможность оспаривания завещаний и использования трастов. В Германии и Японии особое внимание уделяется обеспечению прав наследников через систему семейных судов и нотариальных актов.

В то же время, в США и Австралии важную роль играют налоговые аспекты, особенно в связи с возможностью использования различных трастов и структур для управления наследственными активами [10, с.62].

Сравнение этих правовых систем показывает, что, несмотря на различия в подходах, общим для всех стран является стремление обеспечить справедливое распределение наследственного имущества, защиту интересов близких родственников и эффективное управление имуществом умерших.

Сравнение правовых систем показывает, что независимо от различий в подходах, все страны стремятся обеспечить справедливое распределение наследственного имущества, защиту интересов близких родственников и эффективное управление имуществом умерших. Это подтверждается разными подходами к обязательной доле, гибкости завещания и использованию трастов, а также механизмами, направленными на минимизацию налоговой нагрузки и защиту интересов семьи. Такую точку зрения в своей статье приводит представитель юридической науки дальнего зарубежья П. Д.Смит [10].

Республика Казахстан, в свете данных традиций, может извлечь полезные идеи для развития собственной системы наследственного права, акцентируя внимание на защите интересов наследников и упрощении процесса наследования через правовые механизмы, которые соответствуют национальным традициям и экономической ситуации. Данная тема весьма актуальна и ее исследование будет продолжено в ближайшем будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Шмидт, М. Проблемы наследственного права в странах с различными правовыми системами // Право и экономика. – 2018. – № 6. – С. 112–118.

2 **Баженова, Л. А.** Современные подходы к наследованию в странах с различными правовыми системами // Современные проблемы права. – 2020. – № 10. – С. 67–72.

3 **Иванов, И. Ю.** Наследственное право США // Право и жизнь. – 2016. – № 3. – С. 58–64.

4 **Bennett, C.** Australian Succession Law. – Sydney: LexisNexis, 2013. – 366 p.

5 **Сергеев, В. Е.** Особенности защиты наследственных прав в правовой системе Японии // Право и государство. – 2020. – № 9. – С. 66–72.

6 **Морозов, А. А.** Наследственное право Германии и его роль в защите прав наследников // Журнал сравнительного правоведения. – 2019. – № 4. – С. 79–84.

7 **Строгович, М. И.** Сравнительное правоведение. – М.: Издательство МГУ, 2011. – 314 с.

8 **Турсунбекова, З. К.** Сравнительный анализ гражданского законодательства: наследственное право. – Алматы: КазГЮУ, 2020. – 220 с.

9 **Костина, Т. А.** Сравнительный анализ наследственного права в странах с англосаксонской и континентальной правовой системами. – М.: Юрист, 2017. – 197 с.

10 **Smith, P. D.** Comparative Analysis of Inheritance Law: USA, Australia, Japan, and Germany // Comparative Law Review. – 2020. – No. 1. – P. 58–65.

REFERENCES

1 **Schmidt, M.** Problemy nasledstvennogo prava v stranakh s razlichnymi pravovymi sistemami [Schmidt, M. Problems of Inheritance Law in Countries with Different Legal Systems] // Pravo i ekonomika. – 2018. – No. 6. – P. 112–118.

2 **Bazhenova, L. A.** Sovremennye podkhody k nasledovaniyu v stranakh s razlichnymi pravovymi sistemami [Bazhenova, L.A. Modern Approaches to Inheritance in Countries with Different Legal Systems] // Sovremennye problemy prava. – 2020. – No. 10. – P. 67–72.

3 **Ivanov, I. Yu.** Nasledstvennoe pravo SShA [Ivanov, I.Yu. Inheritance Law in the USA] // Pravo i zhizn'. – 2016. – No. 3. – P. 58–64.

4 **Bennett, C.** Australian Succession Law. – Sydney: LexisNexis, 2013. – 366 p.

5 **Sergeev, V. E.** Osobennosti zashchity nasledstvennykh prav v pravovoy sisteme Yaponii [Sergeev, V.E. Features of the Protection of Inheritance Rights in the Japanese Legal System] // Pravo i gosudarstvo. – 2020. – No. 9. – P. 66–72.

6 **Morozov, A. A.** Nasledstvennoe pravo Germanii i ego rol' v zashchite prav naslednikov [Morozov, A. A. Inheritance Law in Germany and Its Role in

Protecting the Rights of Heirs] // Zhurnal sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2019. – No. 4. – P. 79–84.

7 **Strogovich, M. I.** Sravnitel'noye pravovedenie [Strogovich, M. I. Comparative Law]. – М.: Izdatel'stvo MGU, 2011. – 314 p.

8 **Tursunbekova, Z. K.** Sravnitel'nyy analiz grazhdanskogo zakonodatel'stva: nasledstvennoe pravo [Tursunbekova, Z. K. Comparative Analysis of Civil Legislation: Inheritance Law]. – Almaty : KazGUU, 2020. – 220 p.

9 **Kostina, T. A.** Sravnitel'nyy analiz nasledstvennogo prava v stranakh s anglosaksonskoy i kontinental'noy pravovymi sistemami [Kostina, T.A. Comparative Analysis of Inheritance Law in Countries with Anglo-Saxon and Continental Legal Systems]. – М.: Yurist, 2017. – 197 p.

10 **Smith, P. D.** Comparative Analysis of Inheritance Law : USA, Australia, Japan, and Germany // Comparative Law Review. – 2020. – No. 1. – P. 58–65.

Поступило в редакцию 14.11.24

Поступило с исправлениями 25.11.24

Принято в печать 04.12.24

*А. А. Ганикель

Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, г. Павлодар

14.11.24 ж. баспаға түсті.

25.11.24 ж. түзетулерімен түсті.

04.12.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ТҮРЛІ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕЛЕРІНДЕГІ МҰРАГЕРЛІК ҚҰҚЫҚТАРДЫ ҚОРҒАУДЫ САЛЫСТЫРУ

Бұл мақалада әртүрлі құқықтық жүйесі бар елдердегі мұрагерлік құқықтарды қорғау жүйесінің салыстырмалы талдауы берілген. Оның ішінде роман-германдық және англосаксондық құқықтық дәстүрлері бар елдер. Мұрагерлік құқықтарды жүзеге асыру мен қорғауды қамтамасыз ететін құқықтық тетіктерге, оның ішінде сот, нотариаттық және әкімшілік рәсімдерге бірінші кезекте назар аударылады. Мақалада АҚШ, Германия, Австралия, Жапония сияқты елдердегі мұрагерлікті құқықтық реттеудің ерекшеліктері талданады. Әсіеттің шынайылығы, заң және әсіет бойынша мұрагерлердің құқықтарын қорғау, дауларды шешу тәртібі мәселелерін қоса алғанда, мұрагерлікке көзқарастардың негізгі айырмашылықтары зерттеледі. Салыстырмалы талдау қарастырылып отырған құқықтық жүйелерде бар артықшылықтар

мен кемшіліктерді анықтауға бағытталған. Құқықтық дәстүрлері әртүрлі елдерде мұрагерлік құқықтарды қорғау тетіктерін оңтайландыру және жетілдіру бойынша ұсыныстар беру мақсатында. Бұл зерттеудің аспектілері жоғарыда аталған мемлекеттердегі мұрагерлік құқықтық қатынастарды егжей-тегжейлі талдауда қамтылған. Мұрагерлік құқықтарды қорғаудың негізгі тәсілдерін кезең-кезеңімен талдай отырып. Бұл талдаудың негізгі қорытындылары мұрагерлік құқықтарды қорғау әдістерінің негұрлым егжей-тегжейлі сипаттамасы болып табылады. Зерттелетін елдердің мұрагерлік заңнамасында кездесетін оң және теріс аспектілерді қорытындылай отырып.

Кілтті сөздер: құқықтық жүйе, мұрагерлік құқық, осует, заң бойынша мұра, мұрагерлік даулар, салыстыру, талдау, қорғау әдістері.

*A. A. Ganikel

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 14.11.24

Received in revised form 25.11.24

Accepted for publication 04.12.24

COMPARISON OF PROTECTION OF INHERITANCE RIGHTS IN DIFFERENT LEGAL SYSTEMS

This article presents a comparative analysis of the system of protection of inheritance rights in countries with different legal systems. Including countries with Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal traditions. Primary attention is paid to legal mechanisms that ensure the implementation and protection of inheritance rights, including judicial, notarial and administrative procedures. The article analyzes the features of legal regulation of inheritance in countries such as the USA, Germany, Australia, Japan. The key differences in approaches to inheritance are studied, including the issues of the authenticity of a will, the protection of the rights of heirs by law and by will, as well as the dispute resolution procedure. The comparative analysis is aimed at identifying the advantages and disadvantages of the legal systems under consideration. In order to provide recommendations for optimizing and improving the mechanisms for protecting inheritance rights in countries with different legal traditions.

Aspects of this study are contained in a detailed analysis of inheritance legal relations in the above-mentioned states. With a step-by-step analysis of the main approaches to protecting inheritance rights. The main conclusions of this analysis are the most detailed characteristics of the methods of protecting inheritance rights. With a final presentation of the positive and negative aspects of the inheritance legislation of the studied countries.

Keywords: legal system, inheritance rights, will, inheritance by law, inheritance disputes, comparison, analysis, methods of protection.

FTMAP10.17.01

<https://doi.org/10.48081/ZDNN5227>***С. К. Жетписов¹, Г. А. Алибаева², Г. Х. Сеитова³**^{1,3}Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар²Университет Нархоз, Республика Казахстан, г. Алматы¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4945-4383>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0325-9248>³ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4899-4693>*e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН – ДІНГЕ АРНАЛҒАН КЕҢІСТІК: ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Ұсынылған ғылыми мақала діндердің детерриторизация процесіне және көші-қон процестері мен діни фактордың өзара әсеріне шолу болып табылады. «Деструктивті діни көзқарастардың трансшекаралық таралу қауіпі: пәнаралық тәсіл негізіндегі құқықтық шешімдер» (AP23489033) ғылыми жобасы бойынша зерттеу тобының мүшелері шекаралас аймақтардағы мигранттардың ең көп шоғырлануын және олардың діни ортаның қалыптасуына әсерін анықтау мәселелері бойынша бастапқы ақпарат алу үшін сауалнама, бақылау, сұрау әдістерін қолдана отырып, далалық зерттеулер жүргізді. Қойылған мәселенің ерекшелігін ескере отырып, далалық зерттеулердің объектісі Қазақстан Республикасының шекаралас аймақтарының халқы болды (Сарыағаш, Түркістан облысының Сарыағаш ауданы; Жаркент, Жетісу облысының Панфилов ауданы; Қордай, Жамбыл облысының Қордай ауданы). Жүргізілген далалық зерттеулер иммиграция, миграциялық транзит және еңбек көші-қоні арқылы Қазақстанға енетін деструктивті діни көзқарастардың қоғамға әсер ету қауіптерін анықтауға бағытталған. Зерттеу барысында көші-қон қабылдаушы қоғамның діни көзқарастарын күшейтеді деген тезис өзінің негіздемесін тапты. Авторлар көші-қонның аймақтардағы діни жағдайға, оның ішінде деструктивті аспектіде әсері бар деген қорытындыға келді, осыған байланысты осы жағымсыз құбылысқа қарсы іс-қимыл жөнінде бірқатар шаралар ұсынылды.

Кілтті сөздер: дін, көші-қон, мигранттар, заңсыз көші-қон, деструктивті діни ағымдар, радикализм, экстремизм.

Кіріспе

Қазіргі қазақстандық қоғам ұзақ уақыт бойы мемлекеттік саясат тарапынан тиісті назар аударылмаған, құқықтық реттеудің жеткіліксіздігімен ұштастыра отырып, діни ахуалдың тұрақсыздығын бастан кешіруде, осыған байланысты Қазақстан діни практиканың түрлі өкілдерінің нысанасына айналды. Мұндай жағдай қазақстандықтарды ерекше алаңдатады және қоғамымыздың діни құрамдас бөлігі саласындағы процестерді одан әрі тұрақтандыру үшін ғылыми-құқықтық талдауды қажет етеді. Діндерді детерриторизациялау мәселесінің қызығушылық тудыратын маңызды сәті – бұл көші-қон процестері мен діни фактордың өзара әсері.

Зерттеушілер атап өткендей: «көші-қон дискурсы қазіргі уақытта географиялық және демографиялық тұрғыдан қоғамдық-саяси бағытқа көшті, ал дін көші-қонның барлық кезеңдерінде маңызды рөл атқара бастады» [1, 486–б.]. Бұл ұстаныммен келіспеу мүмкін емес, өйткені екі құбылыстың тығыз тоғысуы қоғамдық өмірдің әртүрлі аспектілеріне әсер етеді, сонымен қатар қарастырылып отырған екі құбылыстың да екіжақты бағыты бар.

Дін мен көші-қонды жеке-жеке де, өзара байланыста да зерттеуді әртүрлі ғылымдардың өкілдері (философия, тарих, әлеуметтану) жүргізді. Алайда, жаһандану процестеріне байланысты 90-шы жылдардан бастап осы саладағы зерттеулердің саны өсті. Қазіргі көші-қон айтарлықтай өзгерді. Бір жағынан, адамдардың қоныс аударуының негізінде әлеуметтік-экономикалық себептер де басым, екінші жағынан, себептер арасында басқалары да бар: құқықтар мен бостандықтарға нұқсан келтіру; экологиялық қауіпсіздік; жоғары технологиялық қоғамға интеграциялау мүмкіндігі және т.б.

Қазіргі уақытта зерттеулер көші-қон мен діннің өзара ықпалы контекстінің мәселелерін қозғай бастады (Adogame AFE [2, 34–6]; Frederiks M. T. [3, 181–202–бб.]).

Көші-қонның діни ландшафттың өзгеруіне әсерін растайтын фактіні зерттеудің үлес салмағы аз, сондықтан бұл мәселелер одан әрі зерттеуді қажет етеді. Осыған байланысты «Деструктивті діни көзқарастардың трансшекаралық таралу тәуекелдері: пәнаралық тәсіл негізінде құқықтық шешімдер» ғылыми жобасының зерттеу тобы (ЖРН AP23489033) қоныс аударушылардың көп шоғырланған аудандардағы діни көзқарастардың өзгеру процесін зерттеуге әрекет жасады. Осыған байланысты зерттеу тобының мүшелері шекара маңындағы өңірлерде мигранттардың ең көп

шоғырлануын және олардың өңірдегі діни ортаның қалыптасуына әсерін анықтау мәселелері бойынша далалық зерттеулер жүргізді. Осы мақсатта келесі өңірлерде интервьюерлер мен фокус-топтардың жұмысы жүргізілді:

1 Сарыағаш, Түркістан облысы Сарыағаш ауданы (Өзбекстанмен шекарасы);

2 Жаркент, Панфилов ауданы, Жетісу облысы (Қытаймен шекарасы);

3 Қордай, Қордай ауданы, Жамбыл облысы (Қырғызстанмен шекарасы).

Бұл далалық зерттеулер ғылыми жоба бойынша бастапқы ақпарат үшін қажет, өйткені олар діндерді детерриторизациялау процесінің және көші-қон процестері мен діни фактордың өзара әсерінің объективті бейнесін береді.

Зерттеу мынадай міндеттердің орындалуын ескере отырып, көші-қон арқылы Қазақстанға енетін деструктивті діни көзқарастардың қоғамға әсер ету тәуекелдерін зерделеуге және анықтауға бағытталған: шекара маңындағы аудандар халқының діндарлық деңгейін анықтау; шекара маңындағы аудандарда деструктивті сипаттағы дәстүрлі емес діни көзқарастардың таралу қауіпін бағалау.

Жалпы алғанда, мыңнан астам респонденттерге, олардың ішінде Қазақстанға қонақтар мен туристер ретінде, жұмысқа орналасу мақсатында келген мигранттарға да, шекара маңындағы ауылдардың тұрғындарына да сауалнама жүргізілді.

Қазіргі кезеңде Қазақстанда мемлекеттік діни саясатты жаңғырту және ұлттық және азаматтық бірегейлікті сақтау тұрғысынан келген мигранттар мемлекет аумағына әкелген деструктивті діни көзқарастардың қазақстандық қоғамға әсер ету тәуекелдерін талдауға байланысты мәселелерді реттеудің құқықтық аспектілеріне арналған арнайы кешенді зерттеулер іс жүзінде жоқ екенін атап өткен жөн. Қазақстандағы діни ахуалдың жекелеген құқықтық аспектілеріне, не халықтың көші-қоны проблемаларына байланысты және оның теріс құқықтық салдарын жариялауға арналған, кейбір жұмыстар ғана бар (мысалы, Бокаев Б. Н. [4, 2–13-б.]; Садовская Е. [5, 7–42-б.]; Подопригора Р. А. [6, 32–34 –б.]; Кабиденнова Ж. Д. [7, 63–74-б.] және т.б.)

Сонымен бірге, көші-қон процестері мен діни ахуалдың өзара байланысы қабылдаушы қоғамға жат діни көзқарастарды таратудан басқа, осы құбылыстың басқа жақтарын да ашады. Бұл мәселені қабылдаушы қоғамның ғана емес, Қазақстанға келген мигранттардың да көзқарасы тұрғысынан кешенді түрде қарау қажет. Мысалы, Еуропа елдеріндегі босқындардың тез және сәтті бейімделуі туралы ойлана отырып, қабылдаушы қоғам мигранттардың құқықтарын, бостандықтарын мен мүдделерін сақтау фактісін мойындауы керек. Бұл жағдайда біз Еуропалық соттың сот істерін талдаудан

табамыз, мұнда тәжірибе мигранттардың діни құқықтары мәселелерінде қауіпсіздігін көрсетеді [8, 404-420-бб.].

Жалпы, көші-қон мен діннің өзара байланысы мен өзара әсері мәселелерін шетелдік зерттеушілер белсенді зерттеп жатыр, олар әлеуметтану, философия, саясаттану және құқық контекстінде осы мәселенің барлық аспектілерін ғылыми талдауға ұшыратады. Ғылыми жұмыстардың көпшілігі қабылдаушы қоғамның проблемаларын емес, мигранттардың бейімделуін және олардың діни құқықтарын қамтамасыз етуді зерттеуге бағытталған. Кейбір жұмыстар діни факторды мәжбүрлі көші-қонның себебі ретінде қарастырады. Мысалы, мәжбүрлі көші-қонға әкелетін зорлық-зомбылықтың бір түрі діни және этникалық азшылықтардың қысымы деп аталады, атап айтқанда, Оңтүстік-Шығыс Азияда рохинджа этникалық тобының өкілдері қоныстанған аумақтан күштеп қоныс аударған кезде байқалды (Stange, Sakdapolrak, Sasiwongsaroj, Kourek [9, 249265-66.]). Бұдан басқа, құқықтық сананы қалыптастыруға ықпал етудің маңызды құралы болып саналатын діннің рөліне ерекше назар аударып, мәдени өзара әрекеттесу мәселелерін қамтитын көші-қон процестері туралы зерттеулер бар [10, 337-364–66.].

Шетелдік зерттеушілер көші-қон мен діннің өзара әрекеттесуін зерттеу кезінде көтерген мәселелер зерттеу үшін өте маңызды, өйткені бұл мәселелер ұлттық заң ғылымында көрініс таппады.

Бұл зерттеудің өзектілігі мен жаңалығын жоғарыда айтылғандар деструктивті діни көзқарастардың заң ғылымындағы қазақстандық қоғамға әсері ретінде құқықтық шешімдер қабылдау мәселесі жеткілікті зерттелмегенін, растайтынын тікелей көрсетеді.

Материалдар мен әдістер

Жұмыстың әдіснамалық негізі әдіснамалық тәсілдердің жиынтығымен, жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістердің жиынтығымен ұсынылған, бұл зерттеу нәтижелерінің сенімділігі мен негізділігін қамтамасыз етуге мүмкіндік берді. Ғылыми мақаланың пәнінің ерекшелігін, мақсаттары мен міндеттерін ескере отырып, басқалармен қатар келесі негізгі әдіснамалық тәсілдер қолданылды: жүйелік, антропологиялық, аксиологиялық, кешенді. Негізгі әдістердің бірі ретінде нормативтік құжаттар мен ғылыми материалдарды дискурс-талдау қолданылды.

Өз кезегінде, далалық зерттеулер шеңберінде әлеуметтанулық сауалнама (сауалнама және сұхбат) жүргізілді, онда бас жиынтық ретінде зерттелетін аумақта тұратын 18 жастан асқан Түркістан, Жетісу және Жамбыл облыстарының барлық ересек халқы таңдалды. Зерттеуде маршруттық кездейсоқ квотасы қолданылды. Сауалнаманың іріктелген жиынтығы 1000

респондентті құрады. Респонденттерді іріктеу берілген квоталарға сәйкес жүргізілді. Жынысы, жасы бойынша келісілген квота қолданылды.

Талқылау және нәтижелер

Социологиялық зерттеудің негізгі мақсаты көші-қон арқылы Қазақстанға енетін деструктивті діни көзқарастардың қоғамға әсер ету тәуекелдерін анықтау болды. Сондықтан сауалнама сұрақтарында дінге деген көзқарасты, діни өмір туралы ақпарат көздерін, діни экстремизм туралы идеялардың деңгейін, сауалнамаға қатысушылардың қоршауында діни фанатиктердің болуын және мигранттардың жергілікті тұрғындармен интеграциялану мәселелерін көрсетуге тиіс сұрақтар болды.

Дін саласы адамның ішкі әлеміне және қоғамдастықтың сыртқы жағдайына әсер ететін өте нәзік болғандықтан, әсіресе деструктивті діни көзқарастарды тарату мәселесімен байланысты болған кезде респонденттерге сауалнама сұрақтарына анонимді түрде жауап беру ұсынылды. Сұхбат алушылардың жасы 18 жастан асқан.

1 Сұрақ. Дінге деген көзқарас туралы сұраққа жауап бере отырып, дінге деген көзқарасымды «мен шынайы дінге сенушімін» дегеннен «мен атеистпін» деген позициясына дейін көрсету ұсынылды. №1 кестеде респонденттердің жас шекараларын ескере отырып жауаптары көрсетілген.

1 – кесте

Варианты ответов	18 жастан 29 жасқа дейін	30 жастан 45 жасқа дейін	46 жастан 60 жасқа дейін	61 жастан және одан жоғары
Мен шынайы дінге сенушімін	38,6 %	24%	22%	20,8%
Орташа діндармын	21,8%	28,4%	24,1%	21,7%
Барлығы сияқты	14,8%	19,2%	20,6%	19,3%
Мен атеистпін	12%	13,8%	16,1%	19%
Жауап беру қиын	12,8%	14,6%	17,2%	19,2%

Дінге деген көзқарас туралы сұраққа «мен шынайы дінге сенушімін» деп жауап бергеніне назар аударғымыз келеді, ең алдымен 18-29 жас аралығындағы жастар өкілдері – 38,6 % жауап берді. 61 жастан асқан аға буын өкілдері барлық жас санаттары арасында аз нәтиже көрсетті. Сонымен қатар, бұл сұраққа жауап беруде қиындықтарға тап болғандардың (19,2 %) атеистік сәйкестендіру (19 %) туралы ең жоғары пайыздық параметрмен дәлелденеді. 30 мен 60 жас аралығындағы орта жастағы адамдар көбінесе «орташа діндармын» немесе «бәрі сияқты» деп жауап берді. «Жауап беру

қиын» жауаптарының нәтижесі де айқын - сұралғандардың 16 %. Келесі мәселе бойынша зерттеу нәтижелерін талдау діндарлықтың арту фактілерін растайды.

2 Сұрақ «Сіздің өміріңізде дін қандай рөл атқарады?» №1 диаграмма барлық респонденттердің 45,6 %-ы дін олардың өмірінде маңызды рөл атқарады деп жауап бергенін анық көрсетеді. 38 %-ы дін олардың өмірінде орын алатынын атап өтті, яғни 83,6 %-діннің өз өміріндегі рөлін растады, бұл №1 кестенің көрсеткіштерімен ұқсас.

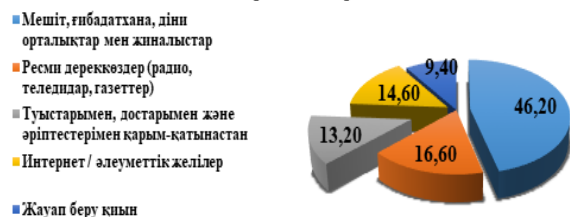
Диаграмма 1

3 Сұрақ. Сіздің аймағыңыздағы діни өмір туралы қандай дерек көздерінен ақпарат аласыз? №2 диаграмма нәтижелерін талдау негізгі көздер діни ұйымдар (мешіттер, храмдар, реле) екенін көрсетеді. орталықтар және т.б.) (46,2 %) және бір мезгілде төмен айырмашылықпен тең үлесте ресми БАҚ (ТВ, радио, баспа басылымдары) (16,6 %) және басқа да бейресми арналар (әлеуметтік желілер, интернет-арналар) (14,6 %). Достарымен, жақын адамдарымен, туыстарымен тікелей қарым-қатынас 13,2 % құрайды. Алынған деректерді талдау ресми және бейресми БАҚ арасындағы бәсекелестікті көрсетеді.

Диаграмма 2

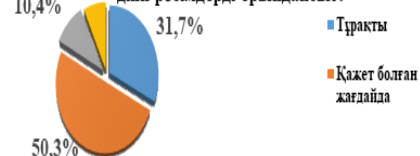
Сіздің аймағыңыздағы діни өмір туралы қандай дерек көздерінен ақпарат аласыз?

4 Сұрақ. Сіз діни іс-шараларға қаншалықты жиі қатысасыз және діни рәсімдерді орындайсыз?

Диаграмма 3

Сіз діни іс-шараларға қаншалықты жиі қатысасыз және діни рәсімдерді орындайсыз?

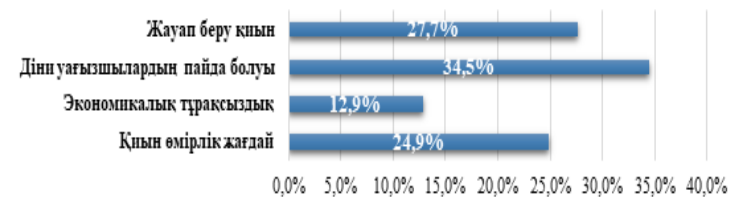

3-диаграммада респонденттердің діни іс-шараларға қатысу және діни рәсімдердің орындалуы туралы жауаптары көрсетілген. Респонденттердің 31,7 %-ы мұны үнемі жасайтынын, 50,3 %-ы қажет болған жағдайда 1-кесте деректерінің нәтижелерімен байланысты екенін атап өтті. Егер біз мұны №1 диаграмманың нәтижелерімен салыстыратын болсақ, онда 83,6 % респонденттердің өміріндегі діннің рөлі туралы жауап берді, онда біз нақты көрсеткішті көре аламыз – сауалнамаға қатысқандардың шамамен 80 %-ы діннің өміріндегі рөлін мойындап қана қоймай, оны діни іс-шараларға үнемі қатысу және рәсімдерді сақтау арқылы растайды. Респонденттердің тек 10,4 %-ы мұны қажет деп санамайды. Сауалнамаға қатысқандардың 7,6 %-ы бұл сұраққа жауап беру қиынға соқты, бірақ мұны салт-жоралар мен діни іс-шараларға қатысысы келмеу және осы мәселе бойынша өз ұстанымдарын жасыру деп түсіндіруге болады.

5 сұрақ. Адамдарды дәстүрлі емес діни ағымдарға тартуға не ықпал етеді?

Диаграмма 4

Адамдарды дәстүрлі емес діни ағымдарға тартуға не ықпал етеді деп ойлайсыз?

Сондай-ақ, «қиын өмірлік жағдай» сияқты факторға назар аудару керек, өйткені респонденттердің төрттен бірі оны дәстүрлі емес діни ағымдарға тартудың себебі ретінде атап өтті. Көбінесе олар қиын жағдайда материалдық көмек пен психологиялық қолдау мәселелерінде психологтарды, жұртшылық пен мемлекеттік органдарды алмастырады (Құрбан айттың қасиетті күндерінде азық-түлік жиынтықтарын тарату, ауыр науқастарға ақшалай және басқа да көмек жинауды ұйымдастыру және т.б.).

Оң фактор ретінде респонденттердің тек 12,9 %-ы ғана экономикалық тұрақсыздықты атап өткенін атап өтуге болады, бұл әлеуметтік – экономикалық жағдайды қалыпқа келтіру және ертеңгі күнге деген сенімділік көрсеткіші. Бұл сұрақта жауап беруге қиналғандардың 27,7 %-ы да оң көрсеткіш болып табылады, бұл респонденттердің шамамен үштен бірі бұл туралы естімегенін және өз өміріндегі дәстүрлі емес діни ағымдарға адамдарды тартпағанын көрсетеді.

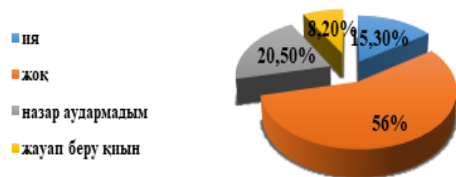
6 сұрақ. Сіздің ортаңызда діни көзқарастарымен бөліспейтіндерге фанатикалық төзбеушілік пен қатыгездік танытатын адамдар болды ма? Иммиграция, көші-қон транзиті және еңбек көші-қоны арқылы Қазақстанға енетін деструктивті діни көзқарастар қоғамына әсер ету тәуекелдерін анықтауға байланысты сұрақтарға жауап алу үшін респонденттерге «Сіздің ортаңызда дінге қатысты көзқарастарымен келіспейтіндерге фанатикалық төзбеушілік пен қатыгездік танытатын адамдар кездесті ме?» № 7 диаграмма респонденттердің жауаптарын көрсетеді. Әрине, сауалнама жасау кезінде жоба тобының мүшелері бұл сұрақтың жауабы респонденттер үшін қиын болатынын түсінді. Соған қарамастан, сауалнамаға қатысқандардың 15,3 %-ы оң жауап берді, 8,2 %-ы жауап беруде қиындықтарға тап болды, 20,5 %-ы назар аудармады және 56 %-ы мүлдем жоқ деп жауап берді.

Осы мәселеде алынған деректерді талдау 4-диаграммадағы деректермен белгілі бір дәрежеде корреляцияланатын діни көзқарастарымен

келіспейтіндерге интолернатизм мен ықтимал агрессияны көрсететін белгілі бір тәуекелдерді (15,3%) анықтайды

Диаграмма 5

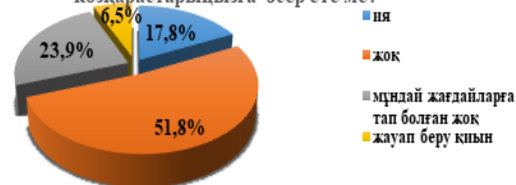
Сіздің ортанызда дінге қатысты көзқарастарымен келіспейтіндерге фанатикалық төзбеушілік пен қатыгездік танытатын адамдар кездесті ме?

7 Сұрақ. Сіздің ойыңызша, басқа аймақтардан немесе мемлекеттерден келген адамдар сіздің дәстүрлі діни көзқарастарыңызға әсер ете ме? Жобада қойылған сұрақтармен жұмысты жалғастыру ретінде респонденттерге «басқа аймақтардан немесе мемлекеттерден келген адамдар сіздің дәстүрлі діни көзқарастарыңызға әсер ете ме?» №8 диаграмма респонденттердің 51,8 %-ы басқа аймақтардан немесе мемлекеттерден келген адамдардың дәстүрлі діни көзқарастарына әсер етпейтінін көрсетеді; 23,9 %-ы мұндай көріністерге тап болған жоқ; 6,5 % жауап беру қиынға соқты. Бірақ бұл сұраққа оң жауап берген респонденттердің 17,8 % жауаптары өте маңызды мәселе болып көрінеді. Бұл алдыңғы сұрақпен салыстырылады және мигранттардың жергілікті қауымдастықтарға әсер етуінің өзара байланысын көрсетеді, бұл белгілі бір әлеуметтік-құқықтық шешімдерді қажет ететін тәуекелдердің болуын білдіреді.

Диаграмма 6

Сіздің ойыңызша, басқа аймақтардан немесе мемлекеттерден келген адамдар сіздің дәстүрлі діни көзқарастарыңызға әсер ете ме?

Қаржыландыру туралы ақпарат

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырды (грант № AP23489033).

Қорытындылар

Далалық зерттеулер жүргізу нәтижесінде сауалнамадан басқа жеке сұхбаттар (face-to-face) жүргізілді. Сауалнаманың бұл түрі сұхбат берушінің респондентпен тікелей, жеке қарым-қатынасын, респонденттің пікіріне әсер етуі мүмкін үшінші тұлғаларсыз ұсынды. Негізінен, жеке әңгімелерде дәстүрлі емес діни ұйымдар бар, олар белгілі бір аумақтарға шоғырлануға бейім және ерікті жиналыс емес, көршілес сипатта болады деп айтылды. Жалпы, оларға деген көзқарас төзімді, бұл ағымдардың өкілдері тарапынан агрессия байқалмайды.

Дін қазақстандық қоғам өмірінде маңызды рөл атқара бастағанын зерттелетін барлық үш елді мекенде жаңа мешіттердің пайда болуы да куәландырады. Тіпті Сарыағашта діни білім алатын ұлдар мен қыздарға арналған медресе де бар. Айтпақшы, жастар үшін проблемалардың бірі (Сарыағаш ауданында 220 мыңға жуық адам тұратынын ескерсек) ЖОО филиалдарының болмауы болып табылады, бұл нәтижесінде жастардың әлеуметтік құрамы мен білім деңгейіне әсер етеді.

Деструктивті діни ағымдардың Қазақстанға енуіне қарсы күресте олардың қазақстандық қоғамда таралуын азайтуға және алдын алуға қабілетті нақты шаралар маңызды рөл атқарады. Мемлекеттің, құзыретті органдардың, ұйымдардың, қарапайым азаматтардың күш-жігерінің арқасында тәуекелдер деңгейі төмендейтінін атап өту қажет.

Сондықтан, дәстүрлі емес діни ағымдардың Қазақстанға енуіне қарсы тиімді күресу үшін келесі әрекеттерді ұсынамыз:

1 Діни мәдениет деңгейін арттыру бойынша ақпараттық-ағарту жұмыстарын күшейту қажет, әсіресе мигранттар көп шоғырланған жерлерде-сауалнамаға қатысқандардың 40 % діни экстремизм туралы нақты түсініктері жоқ;

2 Діни ұйымдар мен жиналыстардың қызметін реттеу жөніндегі нормативтік базаны әзірлеу; егер сенушілерде экстремистік көңіл-күйдің таралуына жол бермеу туралы мәселе қойылса, онда діни орталықтар мен жиналыстардың қызметіне бақылауды күшейту қажет.

3 Әлеуметтік желілер арқылы алынған дін туралы ақпараттың мониторингін күшейту (респонденттердің 14,7 %-ы оларды дін туралы алынған ақпараттың көзі ретінде көрсетті).

4 Жергілікті атқарушы органдардың мигранттарды бейімдеу жөніндегі жұмысын күшейту (респонденттердің 22 %-ы рухани бейімделу проблемаларына тап болды).

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 **Вукчевич, Н.** Миграция и религиозность // Вестник Пермского университета, 2020. – С. 486–493.

2 **Adogame, A. Afeosemime U., & Weissköppel, C.** Religion in the context of African migration, 2005. – P.34.

3 **Frederiks, M.** Religion, Migration and Identity: A Conceptual and Theoretical Exploration. Mission Studies, 2015. – P.181–202. <https://doi.org/10.1163/15733831-12341400>

4 **Бокаев, Б.** Государственное регулирование миграционных процессов в Республике Казахстан: вызовы и риски // Государственное управление и государственная служба. 2018. – № 3. – С. 2–13.

5 **Садовская, Е.** Международная миграция в Казахстане в период суверенитета // «Казахстан Спектр». – 2016. - № 1 (75). – С. 7–42.

6 **Подопригора, Р.** Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). Монография, 2002. – С. 32–34.

7 **Кабиденова, Ж.** Религиозные права мигрантов: кейс европейских стран // Вестник Торайгыров университета. Юридическая серия. № 3. 2024. – С. 63–74.

8 **Martí, J.** Freedom of Religion at Work in EU Migration Law and Policy. European Labour Law Journal. – 7(3), 2016. – P. 404–420.

9 **Stange, G., Sakdapolrak, P., Sasiwongsoj, K., & Kourek, M.** Forced migration in Southeast Asia – A brief overview of current research. // Austrian Journal of South-East Asian Studies. – 12(2). – 2019. – P. 249–265.

10 **Абдуразаков, А., Аболмасова, Т., Кученев, А., и Хван, Т.** Конвергенция религиозного правосознания в контексте глобальных миграционных процессов // Журнал права, религии и государства, 2019. – С. 337–364.

REFERENCES

1 **Vukchevich, N.** Migraciya i religioznost' [Migration and religiosity] // Vestnik Permskogo universiteta, 2020. – P. 486–493.

2 **Adogame, A. Afeosemime U., & Weissköppel, C.** Religion in the context of African migration, 2005. – P.34.

3 **Frederiks, M. Religion, Migration and Identity: A Conceptual and Theoretical Exploration.** Mission Studies, 2015. –P.181–202. <https://doi.org/10.1163/15733831-12341400>

4 **Bokaev, B.** Gosudarstvennoe regulirovanie migracionny`x processov v Respublike Kazaxstan: vy`zovy` i riski [State regulation of migration processes in the Republic of Kazakhstan: challenges and risks // Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaya sluzhba, 2018, – № 3. – P. 2–13.

5 **Sadovskaya, E.** Mezhdunarodnaya migraciya v Kazaxstane v period suvereniteta [International Migration in Kazakhstan during the Period of Sovereignty // «Kazaxstan Spekr», 2016. – № 1 (75). – P. 7–42.

6 **Podoprigora, R.** Gosudarstvo i religiozny`e organizacii (administrativno-pravovy`e voprosy`) [State and religious organizations (administrative and legal issues)] Monografiya, 2002. – P. 32–34.

7 **Kabidenova, Zh.** Religiozny`e prava migrantov: kejs evropejskix stran [Religious rights of migrants: the case of European countries] // Vestnik Torajgy`rov universiteta. Yuridicheskaya seriya, 2024. – № 3.– P. 63–74.

8 **Martí, J.** Freedom of Religion at Work in EU Migration Law and Policy. European Labour Law Journal. – 7 (3), 2016. – P. 404–420.

9 **Stange, G., Sakdapolrak, P., Sasiwongsoj, K., & Kourek, M.** Forced migration in Southeast Asia – A brief overview of current research. Austrian Journal of South-East Asian Studies. – 12 (2), 2019. – P. 249–265.

10 **Abdurazakov, A., Abolmasova, T., Kuchenev, A., i Xvan, T.** Konvergenciya religioznogo pravosoznaniya v kontekste global'ny`x migracionny`x processov [Convergence of religious legal consciousness in the context of global migration processes] // Zhurnal prava, religii i gosudarstva, 2019. – P. 337–364.

09.01.25 ж. баспаға түсті.
16.01.25 ж. түзетулерімен түсті.
19.02.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

*С. К. Жетписов¹, Г. А. Алибаева², Г. Х. Сеитова³

^{1,3}Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

²Университет Нархоз, Республика Казахстан, г. Алматы

Поступило в редакцию 09.01.25

Поступило с исправлениями 16.01.25

Принято в печать 19.02.25

КАЗАХСТАН–ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ РЕЛИГИИ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Представленная научная статья является обзором процесса детерриторизации религий и взаимовлияния миграционных процессов и религиозного фактора. Члены исследовательской группы по научному проекту «Риски трансграничного распространения деструктивных религиозных воззрений: правовые решения на основе междисциплинарного подхода» (AP23489033) провели полевые исследования с использованием методов анкетирования, наблюдение, опрос чтобы получить первичную информацию по вопросам выяснения наибольшей концентрации мигрантов в приграничных регионах и их влияния на формирование религиозной среды. Объектом полевых исследований, с учетом специфики поставленной проблемы, являлось население приграничных регионов Республики Казахстан (Сарыагаш, Сарыагашский район Туркестанская область; Жаркент, Панфиловский район, Жетысуской области; Кордай, Кордайский район, Жамбылской области). Проведенные полевые исследования направлены на выявление рисков влияния на общество деструктивных религиозных воззрений, проникающих в Казахстан посредством иммиграции, миграционного транзита и трудовой миграции. В процессе исследования нашел свое обоснование тезис о том, что миграция усиливает религиозные воззрения принимающего общества. Авторами сделан вывод, что имеет место влияние миграции на религиозную ситуацию в регионах, причем в деструктивном аспекте, в связи с чем предложен ряд мер по противодействию данному негативному явлению.

Ключевые слова: религия, миграция, мигранты, нелегальная миграция, деструктивные религиозные течения, радикализм, экстремизм.

*S. K. Zhetpisov¹, G. A. Alibayeva², G. Kh. Seitova³

^{1,3}Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar;

²Narkhoz University, Republic of Kazakhstan, Almaty.

Received 09.01.25

Received in revised form 16.01.25

Accepted for publication 19.02.25

KAZAKHSTAN AS A SPACE FOR RELIGION: SOCIO-LEGAL ANALYSIS

The presented scientific article is an overview of the process of deterritorialization of religions and the mutual influence of migration processes and the religious factor. Members of the research group on the scientific project «Risks of the cross-border spread of destructive religious beliefs: legal solutions based on an interdisciplinary approach» (AP23489033) conducted field research using the methods of questioning, observation, and survey to obtain primary information on the issues of determining the largest concentration of migrants in border regions and their impact on the formation of a religious environment. The object of field research, taking into account the specifics of the problem posed, was the population of the border regions of the Republic of Kazakhstan (Saryagash, Saryagash district, Turkestan region; Zharkent, Panfilov district, Zhetysu region; Kordai, Kordai district, Zhambyl region). The conducted field research is aimed at identifying the risks of the impact on society of destructive religious beliefs penetrating into Kazakhstan through immigration, migration transit and labor migration. In the course of the research, the thesis that migration strengthens the religious beliefs of the host society found its justification. The authors conclude that migration has an impact on the religious situation in the regions, and in a destructive aspect, in connection with which a number of measures to counteract this negative phenomenon are proposed.

Keywords: religion, migration, migrants, illegal migration, destructive religious movements, radicalism, extremism.

МРНТИ 10.77.21

<https://doi.org/10.48081/RCFB5293>***К. А. Исаева¹, Т. Т. Калиев²**

Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына,
Республика Кыргызстан, г. Бишкек

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8213-5459>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0502-8286>

*e-mail: isaeva-klara@inbox.ru

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ О ПРЕДМЕТЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В представленной научной статье рассматриваются актуальные вопросы как для теоретического осмысления, так и для практического применения норм уголовного права. Авторы акцентируют внимание на то обстоятельство, что вопрос об уголовно-правовой оценке фальсификации источника доказательства, если такая фальсификация не сопровождалась изменением содержания доказательственной информации носит вызывает дискуссии в юридической доктрине. При этом подчеркивается, чрезвычайная актуальность рассматриваемой проблемы, поскольку она затрагивает фундаментальные аспекты обеспечения законности и достоверности процесса доказывания, которые играют ключевую роль в системе уголовного судопроизводства. Авторами обосновывается, что расширение и уточнение предмета фальсификации доказательств, включая результаты оперативно-разыскной деятельности, способствует укреплению правопорядка и повышению эффективности системы правосудия. В заключении обосновывается вывод, что в целях совершенствования законодательства представляется целесообразным разработать единый подход к предмету преступлений, связанных с фальсификацией, который бы учитывал все аспекты общественной опасности данных деяний. Это потребует как углубленного научного анализа, так и тесного взаимодействия с правоприменительной практикой, что в конечном итоге позволит устранить противоречия и повысить правовую защищенность общества.

Ключевые слова: Доказательство, фальсификация, процессуальный порядок, правосудие, преступление, объект, состав преступления

Введение

Как справедливо отмечает М. П. Бикмурзин [1, с. 3], установление предмета преступления играет важнейшую роль в определении его истинной направленности и сущности. Предмет преступления позволяет не только уточнить объект уголовно-правовой охраны, но и глубже понять механизмы преступного воздействия. В большинстве норм уголовного права объект преступления прямо не указан, и его выявлению способствует анализ описания предмета преступления [2, с. 112–114]. Именно через предмет преступления, который обладает материальной и фиксируемой природой, становится возможным конкретизация объекта, часто остающегося неосознаваемым и абстрактным.

Предмет преступления, в отличие от объекта, может быть непосредственно исследован, измерен и зафиксирован. Это его свойство делает предмет важным инструментом для уголовно-правового анализа, позволяя с большей точностью выявлять специфические черты противоправного деяния. Подход, основанный на изучении характеристик предмета преступления, обоснован с теоретической точки зрения, так как предмет традиционно представляет собой ту часть общественного отношения, которая подвергается преступному воздействию. Иными словами, предмет преступления является материальным воплощением тех ценностей, ради охраны которых созданы нормы уголовного права [2, с. 112–114].

Исходя из этих методологических предпосылок, можно утверждать, что предмет преступления не только дополняет объект, но и помогает разграничивать составы преступлений. Например, в случае фальсификации доказательств предметом преступления выступают сами доказательства, связанные с рассматриваемым делом. Доказательства представляют собой информацию о фактах, значимых для установления обстоятельств дела, а также источники, через которые эта информация становится доступной для судебного разбирательства [3, с. 141–148]. Такой подход имеет особое значение в контексте преступлений, связанных с фальсификацией доказательств. В этом случае предмет преступления приобретает двойственную природу, поскольку включает: фактическую информацию, с помощью которой устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного или гражданского дела; источники

доказательственной информации, которые обеспечивают её материальное воплощение и возможность процессуального использования.

Материалы и методы

Методологической основой исследования являются общие и специальные методы научного познания, обусловившие достижение цели работы и обеспечение научной объективности полученных результатов. Логико-семантический метод позволил выяснить содержание понятий «доказательства» и «источники доказательств», сформулировать понятие «фальсификация доказательств». Формально-юридический метод использован при проработке критериев уголовно-правовой оценки фальсификации источников доказательств. Системно-структурный метод сделал возможным выделение ряда причин, которые способствуют фальсификации доказательств. Аналитический метод сделал возможным определение ключевых выводов, требующих особого внимания.

Обсуждение рассматриваемой проблемы фальсификации доказательств находит отражение и в современных исследованиях зарубежных ученых. В частности, Akhmedov I. B. давал уголовно-правовую оценку преступлениям, связанным с фальсификацией доказательств [4]; Morgan J. писал об ошибочных приговорах при вводящих в заблуждение доказательствах судебной экспертизы [5]; Khojiev N. K. указывал на необходимость защиты правосудия от фальсификации доказательств средствами уголовного права [6].

Обсуждения и результаты

Доказательства, как предмет рассматриваемых преступлений, выполняют функцию связующего звена между фактическими обстоятельствами дела и их правовой интерпретацией в рамках уголовного процесса. Фальсификация доказательств направлена на искажение либо содержания информации, либо её источника, что существенно нарушает процессуальный порядок и подрывает основы правосудия. Опираясь на характеристики предмета преступления, можно более точно определить границы уголовно-правовой охраны и обеспечить дифференциацию ответственности за противоправные действия, связанные с вмешательством в доказательственную базу. Дальнейший анализ предмета фальсификации доказательств позволит углубить понимание механизма этого преступления и предложить пути повышения эффективности противодействия подобным правонарушениям.

Несмотря на аксиоматичность положения о неразрывной взаимосвязи доказательственной информации и источников доказательств, в уголовно-правовой науке и правоприменительной практике продолжает оставаться предметом острых дискуссий вопрос об уголовно-правовой оценке фальсификации источника доказательства, если такая фальсификация не

сопровождалась изменением содержания доказательственной информации. Эта проблема является особенно актуальной, так как затрагивает фундаментальные аспекты обеспечения законности и достоверности процесса доказывания, которые играют ключевую роль в системе уголовного судопроизводства.

Как справедливо подчеркивает Е. А. Купряшина, одной из основных причин нарушений, связанных с выполнением требований по допустимости доказательств, является недостаточное внимание к источнику доказательства как к самостоятельному элементу, формирующему процессуальный облик доказательственной информации. Источник доказательства не только обеспечивает материализацию сведений о фактах, но и служит гарантией их достоверности и законности. Его фальсификация, даже без искажения содержания доказательственной информации, способна подорвать доверие к представленным данным и существенно осложнить установление истины по делу [7, с. 3].

Фальсификация источника доказательства представляет собой особую форму преступного воздействия, которая затрагивает процессуальные основания получения доказательственной информации. В отличие от непосредственного изменения содержания доказательства, манипуляции с его источником направлены на сокрытие или искажение информации о происхождении доказательства, что приводит к нарушению правил его допустимости. В результате такой фальсификации доказательство может быть признано недопустимым, что препятствует объективному рассмотрению дела и ставит под сомнение справедливость судебного решения [8, с. 10].

Эта проблема требует глубокого теоретического осмысления и совершенствования правоприменительной практики. В частности, необходимо разработать четкие критерии уголовно-правовой оценки фальсификации источников доказательств, чтобы учитывать ее влияние на законность и достоверность доказывания. Особое внимание следует уделить тому, что даже при сохранении содержания доказательственной информации подрыв доверия к её источнику оказывает негативное влияние на весь процесс судопроизводства, подрывая принципы справедливости и правосудия. Кроме того, указанная проблема имеет важное значение для дальнейшего развития уголовно-процессуальной теории, поскольку ставит вопрос о пересмотре традиционных подходов к допустимости доказательств. Актуальность этого вопроса возрастает в условиях современных реалий, когда технологии и цифровые средства создают новые возможности для фальсификации, делая манипуляции с источниками доказательств более изощренными. Таким образом, рассмотрение фальсификации источников

доказательств через призму их влияния на процессуальный порядок доказывания позволяет более точно определить границы уголовной ответственности и разработать эффективные меры противодействия подобным правонарушениям. Это подчеркивает необходимость дальнейшего научного анализа и законодательного урегулирования данного вопроса.

На практике проблема оценки источников доказательств в их взаимосвязи с доказательственной информацией особенно остро возникает в ситуациях, когда дознаватель или следователь фальсифицирует протоколы процессуальных действий, таких как допрос или осмотр места происшествия. Это может выражаться в подделке подписей действительных или мнимых участников указанных действий. При этом содержание информации, зафиксированной в протоколах, остается неизменным. Такие действия порождают вопросы о границах предмета фальсификации доказательств и их влиянии на достоверность и допустимость доказательств.

Противоречивость подходов к пониманию предмета фальсификации доказательств подтверждается результатами опроса, проведенного среди практикующих правоприменителей. Некоторые из них акцентируют внимание исключительно на доказательственной информации, оставляя источники доказательств за рамками предмета преступления, тогда как другие считают, что фальсификация источников также заслуживает уголовно-правовой оценки, даже при отсутствии изменений в содержании доказательственной информации.

Узкое (ограничительное) толкование доказательств исключительно как доказательственной информации, которое исключает из предмета преступления источники доказательств, на наш взгляд, является необоснованным. Такое толкование существенно сужает границы уголовно-правовой охраны процессуального порядка и не учитывает специфики фальсификации источников, которая может оказывать деструктивное влияние на правосудие. Фальсификация источников доказательств, даже при неизменном содержании зафиксированной информации, нарушает процессуальные нормы, регулирующие сбор, оформление и представление доказательств. Это приводит к разрушению доверия к доказательствам как к инструменту установления истины и подрывает основы судебного разбирательства. Учитывая, что процесс доказывания предполагает неразрывную связь между доказательственной информацией и её источником, исключение источников из предмета преступления ослабляет защиту общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Таким образом, подход, признающий источники доказательств частью предмета фальсификации, представляется более обоснованным как с

теоретической, так и с практической точки зрения. Он позволяет учитывать всю совокупность факторов, влияющих на допустимость и достоверность доказательств, и обеспечивает более полную уголовно-правовую охрану процессуального порядка. Дальнейшее развитие уголовно-правовой науки и правоприменительной практики в этом направлении должно быть направлено на уточнение понятия предмета фальсификации доказательств, включая источники доказательственной информации, а также на разработку эффективных механизмов противодействия подобным преступлениям. Это позволит повысить качество судопроизводства и обеспечить соблюдение принципов законности и справедливости.

Во-первых, как уже отмечалось, непосредственным объектом преступлений, предусмотренных в статье 361 УК КР, выступает процессуальный порядок сбора и представления доказательств [9]. Этот порядок нарушается как в результате фальсификации доказательственной информации, так и при фальсификации источников доказательств. Оба вида противоправного вмешательства представляют угрозу для установления объективной истины по делу, подрывают доверие к судебной системе и нарушают принципы законности, которые лежат в основе уголовного судопроизводства. Во-вторых, связь между доказательственной информацией и её источниками носит неразрывный характер, что подтверждается их соотношением как содержания и формы. Эксперты в области уголовно-процессуального права справедливо подчеркивают, что информация, сохраняющаяся в сознании людей или на предметах материального мира, может быть использована в качестве доказательства только при условии, что она представлена в процессуальной форме, установленной законом. Это требование обеспечивает достоверность и допустимость доказательств. Следовательно, фальсификация доказательства может выражаться как в искажении содержания доказательственной информации, так и в манипуляциях с её источником. Искажение источников доказательств, как и трансформация их содержания, равноценно подрывает процессуальные гарантии объективности и справедливости судопроизводства. Именно поэтому исключение источников из предмета фальсификации представляется не только теоретически необоснованным, но и практически опасным. В-третьих, ограничительная трактовка предмета фальсификации доказательств создает значительные риски для правоприменительной практики, предоставляя возможность для манипулирования доказательственной базой без наступления уголовной ответственности. В подобных случаях следователь или дознаватель может намеренно сфальсифицировать источники доказательств, обеспечив недопустимость ключевых доказательств в рамках

дела, что неизбежно приводит к его развалу. Такой подход подрывает основы уголовного судопроизводства, так как позволяет фактически избегать ответственности за действия, разрушающие процесс установления истины.

Очевидно, что такие действия представляют серьезную угрозу для эффективности системы правосудия и справедливости судебных решений. Они не только препятствуют установлению объективной истины, но и наносят ущерб общественным отношениям, защищаемым уголовным законом [10]. Чтобы исключить подобные правовые «лазейки», необходимо рассматривать источники доказательств в качестве неотъемлемой части предмета преступления, предусмотренного статьей 361 УК КР.

Дальнейшее совершенствование теоретических подходов к анализу предмета фальсификации доказательств, а также практических мер противодействия таким преступлениям должно учитывать необходимость строгой уголовно-правовой ответственности за любые действия, направленные на подрыв процессуального порядка. Это особенно важно для обеспечения принципов законности, справедливости и объективности, которые являются основой уголовного судопроизводства.

Выводы

Завершая анализ вопросов, связанных с предметом фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности, выделим несколько ключевых выводов, требующих особого внимания:

1 Предметом уголовно-наказуемой фальсификации являются любые доказательства, вне зависимости от их доказательственного значения применительно к конкретному уголовному или гражданскому делу. Это положение подчеркивает универсальный характер ответственности за фальсификацию, поскольку любое искажение информации или источников доказательств, независимо от их роли в конкретном деле, подрывает процессуальные основы правосудия и способствует нарушению общественных отношений, находящихся под охраной закона.

2 Необходимость расширения предмета преступления, предусмотренного статьей 361 УК КР, за счет включения доказательств по делам об административных правонарушениях. Фальсификация таких доказательств по своей общественной опасности не уступает аналогичным действиям, совершаемым в рамках уголовного или гражданского судопроизводства. Это обусловлено тем, что административные правонарушения часто затрагивают важные общественные отношения, а их последствия могут быть столь же серьезными, как и в уголовно-правовой или гражданско-правовой сфере.

3 Широта предмета фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности. В случае, если действия виновного направлены на причинение

вреда чести, достоинству или деловой репутации, предмет фальсификации значительно выходит за пределы традиционно понимаемых рамок доказательственной базы по уголовным делам. Результаты оперативно-разыскной деятельности, используемые для достижения таких целей, могут вовсе не иметь отношения к уголовному преследованию или формированию доказательственной базы, что ставит под сомнение их квалификацию в рамках главы 41 УК КР.

Этот аспект подчеркивает необходимость пересмотра и уточнения законодательных подходов к квалификации подобных преступлений. Оперативно-разыскная деятельность, результаты которой становятся предметом фальсификации, направленной на причинение вреда деловой репутации, чести и достоинству, требует отдельного внимания со стороны законодателя. Это позволит устранить пробелы в правовом регулировании и обеспечить адекватную защиту указанных социальных ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Бикмурзин, М. П.** Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2005.

2 **Абдукаримова, Н. Э.** Значение определений предметов наркопреступлений при рассмотрении данной категории дел / Н. Э. Абдукаримова, Э. Э. Эркинбеков // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2018. – № 8. – С. 112–114.

3 **Исаева, К. А.** Проблемные аспекты реализации норм, касающихся процессуального института задержания, в контексте нового уголовно-процессуального законодательства Кыргызстана / К. А. Исаева, А. Т. Калбаев, Э. А. Мадмарова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2019. – № 1 (78). – С. 141–148.

4 **Akhmedov, I. B.** Evidence Falsification Crime: Object and Criminal-Legal Assessment // International Conference on Multidimensional Innovative Research and Technological Analyses. – conference series, 2024. – С. 1–6.

5 **Morgan, J.** Wrongful convictions and claims of false or misleading forensic evidence // Journal of forensic sciences. – 2023. – Т. 68. – № 3. – С. 908–961.

6 **Khojiev, N. K.** Protection of justice from falsification of evidence by means of criminal law // The role of science and innovation in the modern world. – 2024. – Т. 3. – № 2. – С. 37–42.

7 **Купряшина, Е. А.** Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Купряшина Е.А. – Воронеж, 2007. – 23 с.

8 **Коневец, К. С.** Способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Коневец К. С. – Краснодар, 2008. – 25 с.

9 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 // – <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru>

10 The main spheres of criminal activity committed by the transnational organized crime on materials of the republics: Kyrgyzstan, Kazakhstan and Russian Federation / K. A. Issayeva, N. E. Abdugarimova, Z. S. Shimeeva, A. E. Toktorova // The Social Sciences. – 2015. – Vol. 10, No. 8. – P. 2194-2198. – <https://doi.org/10.3923/sscience.2015.2194.2198>.

REFERENCES

1 **Bikmurzin, M. P.** Predmet prestýpleniya: teoretiko-pravovoi analiz. Dis. ... kand. úyrid. naýk. [The subject of a crime: a theoretical and legal analysis. Dissertation of the cand. jurid. sciences'.] Ufa, 2005.

2 **Abdugarimova, N. E.** Znachenie opredeleni predmetov narkoprestýpleni pri rassmotreni dannoi kategorii del [The significance of definitions of drug crimes in the consideration of this category of cases] / N. E. Abdugarimova, E. E. Erkinbekov // Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. – 2018. – No. 8. – P. 112–114.

3 **Isaeva, K. A.** Problemnnye aspekty realizatsii norm, kasaiýhsia protsessýalnogo institýta zaderjaniya, v kontekste novogo ýgolovno-protsessýalnogo zakonodatelstva Kyrgyzstana [Problematic aspects of the implementation of the norms concerning the procedural institution of detention in the context of the new criminal procedure legislation of Kyrgyzstan] / K. A. Isaeva, A. T. Kalbaev, E. A. Madmarova // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Sciences Series. – 2019. – № 1(78). – P. 141–148.

4 **Akhmedov, I. B.** Evidence Falsification of Crime: Object and Criminal-Legal Assessment // International Conference on Multidimensional Innovative Research and Technological Analyses. – conferences, 2024. – P. 1-6.

5 **Morgan, J.** Unfair convictions and claims of false or misleading forensic evidence // Journal of forensic sciences. – 2023. – Vol. 68. – No. 3. – P. 908–961.

6 **Khodjiev, N. K.** Protection of justice from falsification of evidence by means of criminal law // The role of science and innovation in the modern world. – 2024. – Vol. 3. – No. 2. – P. 37–42.

7 **Kupryashina, E. A.** stochniki dokazatelstv i kriterii ih otsenki v ýgolovnom protsesse RF. Avtoref. dis. ... kand. úyrid. naýk [Sources of evidence and criteria for their assessment in the criminal process of the Russian Federation. Abstract of the dissertation of the candidate. jurid. Sciences] / Kupryashina E. A. – Voronezh, 2007. – 23 p.

8 **Konevets, K. S.** Sposoby sobiraniya dokazatelstv na stadii vozbyúdeniya ýgolovnogo dela v rossiiskom ýgolovnom protsesse. Avtoref. dis. ... kand. úyrid. naýk [Methods of collecting evidence at the stage of initiation of a criminal case in the Russian criminal process. Abstract of the dissertation of the candidate. jurid. sciences'] / Konevets K. S. – Krasnodar, 2008. – 25 p.

9 Ýgolovny kodeks Kyrgyzskoi Respýblikii ot 28 oktiabria 2021 goda № 127 [Criminal Code of the Kyrgyz Republic No. 127 dated October 28, 2021] – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru>

10 The main spheres of criminal activity committed by the transnational organized crime on materials of the republics: Kyrgyzstan, Kazakhstan and Russian Federation / K. A. Issayeva, N. E. Abdugarimova, Z. S. Shimeeva, A. E. Toktorova // The Social Sciences. – 2015. – Vol. 10, No. 8. – P. 2194–2198. – <https://doi.org/10.3923/sscience.2015.2194.2198>.

Поступило в редакцию 24.01.25

Поступило с исправлениями 16.01.25

Принято в печать 17.02.25

*К. А. Исоева¹, Т. Т. Қалиев²

Қырғыз ұлттық университеті. Ж. Баласағына,

Қырғызстан Республикасы, Бішкек қ.

24.01.25 ж. баспаға түсті.

16.01.25 ж. түзетулерімен түсті.

17.02.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕРДІ БҰРМАЛАУ ТАҚЫРЫБЫ ТУРАЛЫ ДАУЛЫ МӘСЕЛЕЛЕР

Ұсынылған ғылыми мақалада қылмыстық құқық нормаларын теориялық тұрғыдан түсіну үшін де, практикалық қолдану үшін де өзекті мәселелер қарастырылады. Авторлар дәлелдеме көзін бұрмалауды қылмыстық-құқықтық бағалау туралы мәселе, егер мұндай бұрмалау дәлелдемелік ақпарат мазмұнының өзгеруімен қатар жүрмесе, құқықтық доктринада пікірталас тудыратынына назар

аударды. Бұл ретте қарастырылып отырған мәселенің төтенше өзектілігі атап өтіледі, өйткені ол қылмыстық сот ісін жүргізу жүйесінде шешуші рөл атқаратын дәлелдеу процесінің заңдылығы мен дұрыстығын қамтамасыз етудің іргелі аспектілерін қозғайды. Авторлар дәлелдемелерді бұрмалау тақырыбын, оның ішінде жеделдіздісті қызметінің нәтижелерін кеңейту және нақтылау құқықтық тәртіпті нығайтуға және сот төрелігі жүйесінің тиімділігін арттыруға ықпал ететінін негіздейді. Қорытындыда заңнаманы жетілдіру мақсатында осы әрекеттердің қоғамдық қауіптілігінің барлық аспектілерін ескеретін, бұрмалауға байланысты қылмыстар нысанасына бірыңғай тәсіл әзірлеу орынды болып көрінеді деген тұжырым негізделеді. Бұл терең ғылыми талдауды да, құқық қолдану практикасымен тығыз қарым-қатынасты да қажет етеді, бұл сайып келгенде қайшылықтарды жоюға және қоғамның құқықтық қорғалуын арттыруға мүмкіндік береді.

Кілтті сөздер: дәлелдеу, бұрмалау, іс жүргізу тәртібі, сот төрелігі, қылмыс, объект, қылмыс құрамы

* K. A. Isaeva¹, T. T. Kaliev²

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn,

Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

Received 24.01.25

Received in revised form 16.01.25

Accepted for publication 17.02.25

CONTROVERSIAL ISSUES ABOUT THE SUBJECT OF FALSIFICATION OF EVIDENCE

The presented scientific article discusses topical issues for both theoretical understanding and practical application of criminal law norms. The authors emphasize the fact that the issue of the criminal assessment of the falsification of the source of evidence, if such falsification was not accompanied by a change in the content of evidentiary information, causes discussion in the legal doctrine. At the same time, it is emphasized that the extreme urgency of the problem under consideration, in fact, affects the fundamental aspects of ensuring the legality and reliability of the evidentiary process, which play a key role in the criminal justice system. The authors substantiate that the expansion and refinement of the subject of falsification of evidence, including the results of operational investigative

activities, contributes to strengthening law and order and improving the effectiveness of the justice system. The conclusion substantiates the conclusion that, in order to improve legislation, it is proposed to develop a unified approach to the subject of the crime of falsification, which would take into account all aspects of public safety of these acts. This will require both in-depth scientific analysis and close cooperation with law enforcement practice, which will ultimately eliminate contradictions and increase the legal protection of society.

Keywords: evidence, falsification, procedural procedure, justice, crime, object, corpus delicti

МРНТИ 10.31.51

<https://doi.org/10.48081/TYHN1312>**А. М. Кишкембаева**

ТОО «Юр-сервис», Республика Казахстан, Астана қ.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9686-0821>*e-mail: kishkembraeva@mail.ru**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК**

Статья посвящена актуальным проблемам гражданского судопроизводства по вопросам защиты прав на товарные знаки в Республике Казахстан. В условиях развивающегося рынка и увеличения значимости интеллектуальной собственности товарные знаки играют ключевую роль в обеспечении конкурентных преимуществ и стабильности бизнеса. В статье рассматриваются основные правовые сложности, с которыми сталкиваются казахстанские компании, начиная с доказательства нарушения прав на товарные знаки, трудностей регистрации и заканчивая проблемами трансграничной охраны в рамках ЕАЭС. Также затрагиваются вопросы компенсации убытков и упущенной выгоды при нарушении прав на товарные знаки. Приведены примеры из судебной практики, иллюстрирующие существующие правовые коллизии и судебные решения. Рассмотренные примеры из судебной практики и правоприменительной деятельности показали, что, несмотря на существующую нормативную базу, множество аспектов защиты прав на товарные знаки остаются спорными и требуют совершенствования. В качестве решения предлагается разработка более детализированных критериев для оценки товарных знаков, введение обязательных образовательных программ для предпринимателей, усиление механизмов предварительных консультаций с патентными ведомствами, а также внедрение методологии расчета упущенной выгоды. Исследование подчеркивает необходимость совершенствования законодательных норм для повышения эффективности защиты прав на товарные знаки и снижения рисков для бизнеса.

Ключевые слова: товарные знаки, правовая защита, гражданский процесс, интеллектуальная собственность, судопроизводство, защита права.

Введение

В условиях быстро развивающегося рынка возрастает значимость создания надежной правовой основы защиты интеллектуальной собственности. В современном мире товарные знаки играют ключевую роль в формировании конкурентных преимуществ и поддержании репутации бренда. Эффективная защита прав на товарные знаки не только способствует стабильности бизнеса, но и стимулирует инновационное развитие, что особенно актуально для экономики Казахстана, стремящейся к диверсификации и модернизации.

В последние годы в Республике Казахстан наблюдается активизация процессов, связанных с регистрацией и защитой товарных знаков, что, в свою очередь, порождает ряд правовых и организационных проблем в сфере гражданского судопроизводства. Необходимость создания эффективной судебной практики и упрощения процедур защиты прав на товарный знак становятся важными условиями для повышения доверия со стороны инвесторов и предпринимателей. В этом контексте возникает потребность в исследовании текущих проблем и предложении путей их решения, что и делает данную тему особенно актуальной.

Кроме того, в свете интеграции Казахстана в международное правовое пространство и обязательств, взятых в рамках Всемирной организации торговли, необходимо адаптировать национальное законодательство к современным требованиям защиты прав на товарные знаки. Исследование актуальных проблем гражданского судопроизводства в этой области позволит не только выявить существующие недостатки, но и предложить рекомендации по их устранению, что будет способствовать улучшению правовой среды в стране.

Целью статьи является анализ актуальных проблем гражданского судопроизводства в Республике Казахстан, касающихся защиты прав на товарные знаки, и выработка предложений по их устранению.

Материалы и методы

Настоящее исследование направлено на изучение существующих правовых механизмов и судебной практики в области защиты интеллектуальной собственности, выявление проблемных аспектов и разработку рекомендаций по повышению эффективности защиты прав на товарные знаки.

Для достижения поставленной цели в статье были использованы следующие материалы:

Нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы гражданского судопроизводства и защиты прав на товарные знаки. В работе рассмотрены положения Конституции Республики Казахстан, Гражданского кодекса Республики Казахстан [1], Закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» [2], а также процессуальные нормы, регулирующие судебную защиту прав на интеллектуальную собственность. Также были проанализированы международные соглашения и конвенции, к которым присоединилась Республика Казахстан, в том числе Парижская конвенция по охране промышленной собственности и договоры Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

Материалы судебной практики по делам о защите прав на товарные знаки. Анализ практики позволил выявить типичные ошибки в применении законодательства, основные проблемы при рассмотрении дел о нарушении прав на товарные знаки и определить тенденции в судебных решениях.

Что касается методов исследования, то основными для написания статьи послужили:

Метод сравнительного анализа законодательства Республики Казахстан и правовых систем других стран в части регулирования и защиты прав на товарные знаки.

Для изучения правовых механизмов защиты товарных знаков применялся метод системного анализа, который позволил рассмотреть законодательство и судебную практику как единое целое. Данный метод обеспечил целостное представление о проблемах, существующих в системе гражданского судопроизводства по вопросам защиты прав на товарные знаки.

На основе анализа собранных данных был применен метод правового моделирования для разработки предложений по совершенствованию законодательства Республики Казахстан в сфере защиты прав на товарные знаки.

Результаты и обсуждение

Вопрос нормотворческой техники и применяемой терминологии является очень актуальным в отношении такого объекта правоотношений интеллектуальной собственности как товарный знак. Н. Б. Мынбаева отмечает: «сегодня в законодательстве и практике Казахстана употребляются различные термины для обозначения понятия «товарный знак» [3]. В правовой доктрине зарубежных стран наиболее распространенным является термин «торговая марка» (который употребляется на обозначение знака обслуживания) [4, 5]. Кроме того, в законодательстве фигурируют термины

«торговый знак», «знак обслуживания», «логотип», в средствах массовой информации применяется понятие «торговая марка» и всем нам известен термин «бренд», который также часто используется синонимом к товарному знаку».

Законодательное определение термина «товарный знак» закреплено в ст. 1 Закона Республики Казахстан, которая отмечает: товарный знак – обозначение, зарегистрированное в соответствии с настоящим Законом или охраняемое без регистрации в силу международных договоров, в которых участвует Республика Казахстан, служащее для отличия товаров (услуг) одних юридических или физических лиц от однородных товаров (услуг) других юридических или физических лиц» [2].

Следует отметить, что право на товарный знак возникает с момента его использования или регистрации. Регистрацию товарных знаков осуществляет РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности». Регистрация товарных знаков в Казахстане дает владельцу права и охранной статус только в пределах нашей страны, что иногда является недостаточным для развития бизнеса в будущем. То есть товарный знак имеет территориальную охрану.

Интенсивное использование товарных знаков в условиях жесткой конкуренции на рынке не может не привести к возникновению разного рода коллизий и спорных ситуаций, требующих решения. Отношения в сфере интеллектуальной собственности в целом и в отношении товарных знаков в частности, характеризуются комплексностью, поскольку регулируются нормами различных отраслей права: гражданского, хозяйственного, таможенного, налогового, административного, уголовного и т.д. Споры о правах на товарные знаки часто возникают на грани этих правоотношений [6].

Рассмотрим наиболее актуальные проблемы в гражданском судопроизводстве по вопросам защиты прав на товарный знак.

Первая проблема связана с трудностями доказательства нарушений прав, когда сходства между оригинальным товарным знаком и нарушающим знаком менее очевидны, но все же достаточны для того, чтобы ввести потребителя в заблуждение. Например, частым случаем является незначительное изменение в написании названия товара, добавление суффиксов или использование однокоренных слов. В таких ситуациях, несмотря на внешние отличия, ассоциация с оригинальным товарным знаком остается высокой, что может создать путаницу среди потребителей. Законодательство Республики Казахстан указывает, что под «сходством до степени смешения» понимаются такие знаки или обозначения, которые визуально и фонетически могут

быть восприняты как тождественные, даже если они имеют отдельные отличительные элементы [7].

В качестве примера рассмотрим дело ТОО «Лидер-2010» против ТОО «ДЕП», где истец требовал прекратить использование товарного знака «ТАН» и изъять продукцию с маркировкой «ТАНдеп» из оборота. Истец утверждал, что использование схожего до степени смешения обозначения нарушает его исключительные права на товарный знак «ТАН», зарегистрированный для товаров 29 и 32 классов МКТУ. Однако ответчик утверждал, что название «ТАН» стало общеупотребительным для обозначения кисломолочного напитка и маркировка «ТАНдеп» не является сходной до степени смешения.

Решением суда в иске было отказано на основании экспертиз, показавших, что процент совпадения признаков составляет менее 87,5%, что недостаточно для признания сходства до степени смешения. Также суд отметил, что название «ТАН» широко используется для обозначения определенного вида кисломолочного продукта и не обладает высокой степенью различимости. Апелляционный суд оставил это решение в силе, подтвердив отсутствие нарушений прав истца.

Вторая проблема связана с тем, что казахстанские компании нередко пренебрегают своевременной регистрацией своих товарных знаков, что приводит к серьезным юридическим последствиям. В некоторых случаях владельцы бизнеса ждут, пока их продукция завоеует устойчивые позиции на рынке, прежде чем зарегистрировать товарный знак. Однако это создает риск, что конкуренты могут воспользоваться ситуацией и зарегистрировать аналогичный знак на свое имя. В результате компании сталкиваются с длительными судебными разбирательствами и неопределенностью относительно прав на бренд.

Регистрация товарного знака является важным шагом для защиты интеллектуальной собственности. Она позволяет владельцу требовать защиты своих прав в суде или других органах, поскольку зарегистрированный знак предоставляет исключительное право на его использование. Без регистрации компания не может эффективно защитить себя от действий конкурентов, таких как регистрация похожих знаков или использование товарного знака без разрешения [8].

После регистрации владелец товарного знака получает ряд преимуществ. Он может запрещать другим лицам использовать знак или схожие обозначения, оспаривать регистрацию знаков, которые могут ввести потребителей в заблуждение, а также распоряжаться своим знаком, продавая его или передавая во временное пользование по лицензионным соглашениям. Следовательно, отсутствие своевременной регистрации ведет к ослаблению

правовой защиты бренда и увеличивает риски утраты исключительных прав на товарный знак [9].

Третья проблема заключается в том, что если товарный знак, защищенный в Казахстане, зарегистрирован на имя третьего лица в другой стране ЕАЭС с более ранним приоритетом, то дистрибьютор товаров под этим знаком не может быть привлечен к ответственности за ввоз продукции до получения правовой охраны в Казахстане.

На практике это выглядит следующим образом. Индивидуальный предприниматель (ИП), обладающий правами на товарный знак в Казахстане, подает иск против третьих лиц, которые ввозят в страну товары с таким же товарным знаком, принадлежащим белорусской компании. ИП утверждает, что он не давал разрешения на использование знака и что у белорусской компании нет прав на этот товарный знак на территории Казахстана. Суды первой и апелляционной инстанций отклонили иск ИП. В их решениях указано, что белорусская компания имеет приоритет на товарный знак в Беларуси, и, поскольку обе страны являются членами ЕАЭС, ввоз товаров с согласия белорусской компании не нарушает прав ИП в Казахстане.

ИП подал кассационное ходатайство в Верховный суд РК, ссылаясь на то, что товарные знаки охраняются только на территории регистрации или по международным договорам. Белорусская компания не зарегистрировала знак в Казахстане и не получила правовой охраны по международной процедуре, следовательно, не имеет прав на него в Казахстане. Однако Верховный суд отказал в пересмотре дела. В своем решении судья отметила, что доводы о незаконности действий белорусской компании противоречат нормам материального права. По мнению суда, членство Казахстана и Беларуси в ЕАЭС дает белорусской компании право на использование товарного знака в Казахстане [10].

Таким образом, это решение ставит под сомнение защиту прав казахстанских владельцев товарных знаков. В результате, владельцы аналогичных знаков в странах ЕАЭС могут ввозить товары в Казахстан, игнорируя исключительные права казахстанских предпринимателей на идентичные или сходные товарные знаки.

Соглашаясь с мнением Ж. А. Нурмагамбетова к четвертой проблеме можно отнести сложности доказательства убытков в виде реального ущерба или упущенной выгоды на практике [11]. В связи с этим в 2018 году в законодательство по вопросам интеллектуальной собственности были внесены изменения, которые позволили правообладателям требовать компенсацию за нарушение прав на товарный знак как альтернативу взысканию убытков. Компенсация, выступающая в роли неустойки, должна

служить превентивной мерой, сдерживающей нарушителей от будущей выгоды за счет несанкционированного использования товарного знака.

Основная цель введения компенсации заключалась в том, чтобы дать правообладателям возможность взыскать ее без необходимости доказательства или сложных расчетов убытков. Однако, отсутствие фиксированных границ компенсации оставляет определение суммы на усмотрение суда. Это подтверждается правоприменительной практикой, где суды успешно реализуют механизм компенсации, не требуя от сторон детализированных доказательств реальных убытков [12].

Судебные требования относительно расчета компенсации основываются на п. 6 ст. 1032 ГК РК и п. 6 ст. 44 Закона о товарных знаках РК. Эти нормы устанавливают, что правообладатель, доказавший факт нарушения, имеет право вместо убытков требовать компенсацию, размер которой определяется судом с учетом характера нарушения и рыночной стоимости аналогичных товаров, на которых товарный знак использовался с согласия правообладателя [13].

Таким образом, анализ показывает, что, хотя компенсация была введена как альтернатива взысканию убытков, она фактически приравнивается к убыткам, поскольку также требует обоснованного расчета согласно требованиям законодательства в области интеллектуальной собственности.

Для решения выявленных проблем предлагается реализовать ряд следующих рекомендаций:

1) Законодательство должно предусмотреть более детализированные критерии для оценки степени сходства товарных знаков, чтобы минимизировать субъективность в судебных спорах. Это может включать установление более конкретных визуальных, фонетических и смысловых параметров для анализа товарных знаков.

2) Обязательное включение информации о товарных знаках в образовательные программы для предпринимателей. Учебные курсы, предоставляемые различными бизнес-школами и государственными инициативами по поддержке бизнеса, должны включать информацию о важности и процессе регистрации товарных знаков.

3) Внедрение обязательного проведения предварительных консультаций с национальными патентными ведомствами. Продавцы и производители, собирающиеся экспортировать товары в страны ЕАЭС, должны консультироваться с патентными ведомствами этих стран, чтобы избежать конфликтов по товарным знакам.

4) Введение методологии расчета упущенной выгоды. Разработка стандартной методологии для определения суммы упущенной выгоды или

реальных убытков упростит доказательство и расчет этих сумм в судах. Следует усилить применение компенсаций вместо убытков в качестве основной меры ответственности, что облегчит судебные разбирательства и предоставит правообладателям гибкие инструменты для защиты своих прав.

Выводы

Проведенное исследование показало, что, несмотря на существующую нормативную базу, множество аспектов защиты прав на товарные знаки остаются спорными и требуют совершенствования.

Одна из ключевых проблем – трудности в доказательстве нарушений прав, особенно в случаях, когда сходство между товарными знаками неочевидно. Для решения данной проблемы необходима разработка четких критериев для оценки степени сходства, что позволит уменьшить субъективность при рассмотрении дел. Также важно обратить внимание на вопрос своевременной регистрации товарных знаков казахстанскими компаниями, чтобы избежать их «кражи» конкурентами и связанных с этим юридических разбирательств.

Признание прав товарного знака в рамках ЕАЭС создает дополнительные сложности, особенно при коллизиях национальных законодательств и международных соглашений. Для решения данной проблемы важно обеспечить улучшение координации между странами-участницами союза, чтобы обеспечить защиту прав казахстанских компаний на международной арене.

Наконец, введение института компенсации за нарушение прав на товарные знаки как альтернативы убыткам является позитивной мерой, однако его реализация требует дополнительных корректировок, чтобы избежать путаницы и неопределенности в расчетах.

Предложенные рекомендации, такие как разработка детализированных критериев для оценки товарных знаков, усиление образовательных программ для бизнеса, развитие механизмов досудебного урегулирования и внедрение методики расчета убытков и упущенной выгоды, направлены на улучшение правовой среды в сфере защиты товарных знаков в Казахстане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.)

2 Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях

мест происхождения товаров» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2024 г.)

3 **Мынбаева, Н. Б.** Понятие товарного знака в Республике Казахстан как правовой категории [Текст] // Вестник науки и образования, – 2021. – С. 53–59.

4 **Jiao, X.** Trademark Right Protection in Electronic Commerce: Challenges and Countermeasures [Text] // Lecture Notes in Education Psychology and Public Media, 2024. – №55. – P. 250–257.

5 **Senftleben, M.** The Unproductive «Overconstitutionalization» of EU Copyright and Trademark Law – Fundamental Rights Rhetoric and Reality in CJEU Jurisprudence [Text] // IIC - International Review of Intellectual Property and Competition Law, 2024. – № 55. – P. 1471–1514

6 **Сартаева, Ш. Ш.** Товарный знак: понятие и виды [Текст] // Вестник науки Южного Казахстана, – 2021. – С. 290–296.

7 **Уаликызы, А.** Гражданско-правовое регулирование товарных знаков в Республике Казахстан [Текст] // Студент года 2021 : сборник статей XIX Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: Наука и Просвещение, – 2021. – С. 140–143.

8 **Чуфинева, А. В.** Проблематика сходства товарных знаков до степени смешения в России, Казахстане и Китае [Текст] // Вестник. Государство и право, – 2023. – С. 58–62.

9 **Алибеков, С.Т.** Интеллектуальная собственность (вопросы законодательства, теория и практика) : учебное пособие [Текст]. – Алматы : Лантар Трейд, – 2020. – 246 с.

10 Судебная практика по защите прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – URL: <https://causa.kz/sudebnaya-praktika-po-zashhite-prav-intellektualnoj-sobstvennosti/>

11 **Нурмагамбетов, Ж. А.** Правовая природа товарного знака как средства индивидуализации в Казахстане [Текст] // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия: Право, – 2022. – С. 38–49.

12 **Абылханова, Ж.А.** Обзор судебной практики РК по вопросу взыскания компенсации с нарушителей прав на товарные знаки [Электронный ресурс]. – URL: – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32996722

13 **Амангельды, А. А.** Законодательство Казахстана в сфере интеллектуальной собственности: проблемы совершенствования // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права, – 2023. – С. 60–64.

REFERENCES

1 Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast') ot 1 iyulya 1999 goda № 409-I (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 09.09.2024 g.) [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special Part) dated July 1, 1999 No. 409-I (with amendments and additions as of 09.09.2024)] [Text].

2 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 iyulya 1999 goda № 456-I «O tovarnykh znakakh, znakakh obsluzhivaniya, geograficheskikh ukazaniyakh i naimenovaniyakh mest proiskhozhdeniya tovarov» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 08.06.2024 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 26, 1999 No. 456-I «On Trademarks, Service Marks, Geographical Indications and Appellations of Origin of Goods» (with amendments and additions as of 06/08/2024)] [Text].

3 **Mynbaeva, N. B.** Ponyatie tovarnogo znaka v Respublike Kazakhstan kak pravovoi kategorii // Vestnik nauki i obrazovaniya [The concept of a trademark in the Republic of Kazakhstan as a legal category // Bulletin of Science and Education] [Text]. 2021. – P. 53–59.

4 **Jiao, X.** Trademark Right Protection in Electronic Commerce : Challenges and Countermeasures // Lecture Notes in Education Psychology and Public Media [Text]. 2024. – № 55. – P. 250–257.

5 **Senftleben, M.** The Unproductive «Overconstitutionalization» of EU Copyright and Trademark Law – Fundamental Rights Rhetoric and Reality in CJEU Jurisprudence // IIC – International Review of Intellectual Property and Competition Law [Text]. 2024. – № 55. – P. 1471–1514

6 **Sartaeva, Sh. Sh.** Tovarnyi znak: ponyatie i vidy // Vestnik nauki Yuzhnogo Kazakhstana, 2021. [Trademark : concept and types // Bulletin of Science of South Kazakhstan] [Text]. 2021. – P. 290–296.

7 **Ualikyzy, A.** Grazhdansko-pravovoe regulirovanie tovarnykh znakov v Respublike Kazakhstan // Student goda 2021 : sbornik statei XIX Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa, 2021. [Civil regulation of trademarks in the Republic of Kazakhstan // Student of the Year 2021 : collection of articles of the XIX International Research Competition] [Text]. 2021. – P. 140–143.

8 **Chufineva, A. V.** Problematika skhodstva tovarnykh znakov do stepeni smesheniya v Rossii, Kazakhstane i Kitae // Vestnik. Gosudarstvo i pravo [The problem of similarity of trademarks to the point of confusion in Russia, Kazakhstan and China // Bulletin. State and Law] [Text]. 2023. – P. 58–62.

9 **Alibekov, S.T.** Intellektual'naya sobstvennost' (voprosy zakonodatel'stva, teoriya i praktika) : uchebnoe posobie [Intellectual property (legislative issues, theory and practice): a tutorial] [Text]. 2020. – 246 p.

10 Sudebnaya praktika po zashchite prav intellektual'noi sobstvennosti [Judicial practice on the protection of intellectual property rights] [Text]. – [Electronic resource]. – URL: – <https://causa.kz/sudebnaya-praktika-po-zashchite-prav-intellektualnoj-sobstvennosti/>

11 Nurmagambetov, Zh. A. Pravovaya priroda tovarnogo znaka kak sredstva individualizatsii v Kazakhstane // Vestnik Evraziiskogo natsional'nogo universiteta im. L.N. Gumileva. Seriya: Pravo [Legal nature of a trademark as a means of individualization in Kazakhstan // Bulletin of the L. N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Law] [Text]. 2022. – P. 38–49.

12 Abylkanova, Zh.A. Obzor sudebnoi praktiki RK po voprosu vzyvaniya kompensatsii s narushitelei prav na tovarnye znaki [Review of judicial practice of the Republic of Kazakhstan on the issue of collecting compensation from violators of trademark rights] [Text]. – [Electronic resource]. – URL: – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32996722

13 Amangel'dy, A. A. Zakonodatel'stvo Kazakhstana v sfere intellektual'noi sobstvennosti: problemy sovershenstvovaniya // Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava [Legislation of Kazakhstan in the field of intellectual property: problems of improvement // Patents and licenses. Intellectual rights] [Text]. 2023. – P. 60–64.

Поступило в редакцию 11.10.24

Поступило с исправлениями 21.10.24

Принято в печать 17.02.25

А. М. Кишкембаева

«Юр-сервис» ЖШС, Қазақстан Республикасы, Астана қ.

11.10.24 ж. баспаға түсті.

21.10.24 ж. түзетулерімен түсті.

17.02.25 ж. басып шығаруға қабылданды.

ТАУАР БЕЛГІЛЕРІНІҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ ТУРАЛЫ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТЕРДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақала Қазақстан Республикасындағы тауар таңбаларына құқықтарды қорғауға қатысты азаматтық сот ісін жүргізудің өзекті мәселелеріне арналған. Дамып келе жатқан нарықта және зияткерлік меншіктің маңыздылығын арттыруда сауда белгілері бәсекелестік артықшылық пен бизнес тұрақтылығын қамтамасыз етуде басты рөл атқарады. Мақалада тауар таңбасының бұзылуын дәлелдеуден бастап, тіркеу қиындықтарынан бастап,

ЕАЭО шеңберінде трансшекаралық қорғау мәселелеріне дейін қазақстандық компаниялар кездесетін негізгі құқықтық қиындықтар қарастырылады. Тауар таңбасына құқықтар бұзылған жағдайда келтірілген залалды және жоғалған пайданы өтеу мәселелері де қарастырылған. Қолданыстағы құқықтық қайшылықтарды және сот шешімдерін көрсету үшін сот тәжірибесінен мысалдар келтірілген. Сот тәжірибесінен және құқық қолданудан қарастырылған мысалдар қолданыстағы нормативтік базаға қарамастан тауар таңбаларына құқықтарды қорғаудың көптеген аспектілері даулы болып қала беретінін және жетілдіруді талап ететінін көрсетті. Шешім ретінде тауар таңбаларын бағалаудың егжей-тегжейлі критерийлерін әзірлеу, кәсіпкерлер үшін міндетті білім беру бағдарламаларын енгізу, патенттік ведомстволармен алдын ала консультациялар жүргізу тетіктерін күшейту, жоғалған пайданы есептеу әдістемесін енгізу ұсынылады. Зерттеу тауар таңбаларының құқықтарын қорғау тиімділігін арттыру және бизнес тәуекелдерін азайту үшін заңнаманы жетілдіру қажеттілігін көрсетеді.

Кілтті сөздер: тауар белгілері, құқықтық қорғау, азаматтық процесс, зияткерлік меншік, сот ісін жүргізу, құқықтарды қорғау..

А. М. Kishkambaeva

«Yur-service» LLP, Republic of Kazakhstan, Astana

Received 11.10.24

Received in revised form 21.10.24

Accepted for publication 17.02.25

TOPICAL ISSUES IN CIVIL PROCEEDINGS ON THE PROTECTION OF TRADEMARK RIGHTS

The article is devoted to current issues of civil proceedings on the protection of trademark rights in the Republic of Kazakhstan. In the context of a developing market and the increasing importance of intellectual property, trademarks play a key role in ensuring competitive advantages and business stability. The article examines the main legal difficulties faced by Kazakhstani companies, starting with proving violation of trademark rights, difficulties in registration and ending with problems of cross-border protection within the EAEU. It also touches upon issues of compensation for damages and lost profits in case of violation of trademark rights. Examples

from judicial practice are given, illustrating existing legal conflicts and court decisions. The considered examples from judicial practice and law enforcement activities showed that, despite the existing regulatory framework, many aspects of the protection of trademark rights remain controversial and require improvement. The proposed solution is to develop more detailed criteria for assessing trademarks, introduce mandatory educational programs for entrepreneurs, strengthen mechanisms for preliminary consultations with patent offices, and implement a methodology for calculating lost profits. The study emphasizes the need to improve legislative norms to increase the effectiveness of trademark protection and reduce risks for businesses.

Keywords: trademarks, legal protection, civil process, intellectual property, legal proceedings, protection of rights.

МРНТИ 10.77.0

<https://doi.org/10.48081/FXIL6993>***Н. М. Мусабекова¹, Р. М. Исаканова²**^{1,2}Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1782-0836>²ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9888-7302>*e-mail: musabekova.1979@mail.ru

КРИЗИС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Становление Республики Казахстан как демократического, правового и социального государства, изменения в экономике и политике ведут к глобальным изменениям в жизнедеятельности общества. Вместе с тем, положительные в целом преобразования сопровождаются и отрицательными явлениями, к которым, в частности, относится рост уголовно-наказуемых деяний, качественные изменения в их структуре и динамики.

В решении практических задач укрепления законности и правопорядка значительная роль принадлежит уголовно - исполнительному праву как элементу правовой системы нашего государства, призванному наряду с уголовным и уголовно-процессуальным правом обеспечить борьбу с наиболее опасными видами правонарушений – уголовными.

Наказание – важный инструмент в руках государства для охраны важнейших объектов: личности, ее прав, свобод, законных интересов, собственности, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности нашей страны. Оно является главной формой реализации уголовной ответственности и одной из мер предупреждения уголовных правонарушений. Тщательно и результативно организованное исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, в конечном итоге, должно привести к восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного, предупреждению совершения новых уголовных правонарушений, как осужденными, так и иными лицами. Но, как и во многих сферах жизни тут существуют кризисы.

Ключевые слова: кризис, свобода, служба пробации, тюрьма, надзор, видимость, проблема, легитимность.

Введение

В ортодоксальном представлении подразумевается, что существует проблема ограниченности ресурсов, таких как площадь тюрем и количество тюремных служащих. Но проблема шире и глубже.

Тони Боттомс выявил общий кризис пенитенциальных ресурсов, затрагивающий не только тюрьмы (к которым ортодоксальный подход ограничен), но распространяющийся на всю пенитенциарную систему.

Здесь входит и служба пробации, которая обеспечивает и исполняет наказания, не связанные с лишением свободы, и надзор за заключенными до и после освобождения. Этот двойной кризис ресурсов порождает настоятельную необходимость ограничить число заключенных в тюрьмах и работать с большим количеством правонарушителей за пределами тюрьмы «в обществе», но при этом не перегружать службу пробации. Другой аспект этого кризиса, предположительно, заключается в нехватке ресурсов для поддержания материальной удовлетворенности тюремных служащих, чтобы разрядить проблемы производственных отношений в тюрьмах, и для обеспечения заключенных конструктивными и полезными способами проведения времени. Этот материальный аспект кризиса – постоянно присутствующая проблема скудных материальных ресурсов, таких как здания, персонал, оборудование и деньги, – всегда нужно иметь в виду, когда пытаешься понять состояние уголовно-исполнительной системы [1, с. 21].

Пожалуй, эта проблема стала наиболее актуальной с 2010 года, когда коалиционное правительство приняло меры жесткой экономии в связи с финансовым кризисом. Как мы уже отмечали выше, в период с 2009/10 по 2015/16 год ежедневные расходы на тюрьмы сократились на 21 %, и, хотя в 2015/16 году и в два последующих года наблюдался рост, в 2017/18 году расходы все равно были на 16 % меньше, чем в 2009/10 году. Более того, главный финансовый директор Министерства юстиции подтвердил, что «в 2018-19 и 2019-20 годах министерство испытывает дефицит финансирования в размере 1,2 миллиарда фунтов стерлингов». Кроме того, произошло значительное сокращение персонала – особенно в тюрьмах; значительное сокращение персонала службы пробации было вызвано тем, что многие сотрудники службы пробации перешли в компании по реабилитации сообществ, которые взяли на себя большую часть работы по пробации в 2015 году. Однако, как мы увидим, это лишь одна сторона картины [2, с. 32].

Кризис видимости. Возможно, кризис видимости не заслуживает отдельного заголовка, но он представляет собой интересный пример аспекта кризиса, который ортодоксальный подход не может охватить. Речь идет о тайне, которая на протяжении многих лет окутывала тюрьмы и то, что в них происходит. События последних лет означают, что «медленно, но верно тайна за тюремными стенами нарушается, поскольку альтернативные источники информации о тюрьмах становятся все более надежными». Фицджеральд и Сим, похоже, считают, что существование тайны само по себе является «кризисом».

С моральной точки зрения мы не сомневаемся, что так оно и есть; но, снова возвращаясь к нашей циничной социологической позиции, мы подозреваем, что, напротив, зачастую именно развенчание тайны создает проблемы для системы и усугубляет кризис. Ведь если предположить, что в тюрьмах есть много такого, что не терпит разоблачения (а если нет, то зачем держать это в секрете?), то открытость тюрьмы, скорее всего, снизит легитимность системы. Если «знание – сила», то существует опасность, что система потеряет большую часть своей власти, если утратит контроль над информацией о себе. (Это также может усилить волнения персонала, заставив тюремных служащих почувствовать, что их власть находится под угрозой). Однако, с другой стороны, можно заметить, что многие случаи тюремных беспорядков – особенно популярная форма демонстраций на крыше тюрьмы – были явно мотивированы именно желанием сделать жалобы и обвинения заключенных видимыми, чего в обычной ситуации никогда бы не произошло [3, с. 74].

И если большая видимость должна привести к тому, что с заключенными будут лучше обращаться (из-за страха, что злоупотребления будут раскрыты), то видимость, а не секретность, может помочь разрядить кризис. И так, хотя мы не сомневаемся в правильности того, что тюремная секретность должна быть развеяна, кажется, что (как это ни парадоксально) и секретность, и открытость могут способствовать кризису – до тех пор, пока есть секреты, которые нужно скрывать.

Проблема секретности заключается в том, что секретная информация часто имеет дискредитирующий характер, который, если она выйдет наружу, может повредить «легитимности». Это означает, что «кризис видимости» – лишь часть того, что справедливо было названо «последним и наиболее важным аспектом кризиса британских тюрем», и к чему мы сейчас обратимся [4, с. 55].

Материалы и методы

Для исследования проблемы используются теоретический анализ литературы и статистический анализ, логический анализ, исторические методы и методы анализа административного законодательства и нормативных правовых актов [2, с. 48–69]. Деятельность Министерства внутренних дел непосредственно влияет на жизнь каждого гражданина Казахстана [3; 4].

Кризис легитимности. Если кризис пенитенциальных ресурсов – это материальный кризис, то кризис легитимности носит идеологический характер: он существует в сознании людей. Социологи используют термин «легитимность» для обозначения власти, которая воспринимается как морально оправданная. Уголовно-исполнительная система обладает властью над своими подзащитными, но ее моральное право на это может быть оспорено. Фицджеральд и Сим, давшие название «кризису легитимности», связывают его с «призывами к отмене тюремного заключения» и с «более фундаментальным политическим кризисом, который выходит за пределы тюремных стен». Возможно, в этом был элемент революционного принятия желаемого за действительное: если бы система беспокоилась только о меньшинстве людей, которые всерьез призывают к отмене тюрем, или о перспективе скорого свержения капитализма, то и кризиса особого не было бы.

Тем не менее, даже среди неаболиционистов (и в большей части политического спектра) наблюдается серьезное недовольство состоянием тюрем. Даже консервативные комментаторы считают условия содержания в некоторых тюрьмах морально невыносимыми для цивилизованного общества. Убожество, вызванное переполненностью тюрем, – это, пожалуй, самый скандальный вопрос, который больше всего будоражит общественное сознание, но есть и другие. К ним относятся высокий уровень самоубийств среди заключенных; присутствие в тюрьмах большого количества людей с психическими расстройствами; перепредставленность в тюрьмах представителей этнических меньшинств и проблема расизма в тюрьмах. Тони Боттомс также считал, что пенитенциарная система страдает от кризиса легитимности (хотя он и не использовал этот термин), а также от кризиса ресурсов, о котором говорилось выше [5, с. 11].

В качестве важной причины кризиса легитимности он назвал крах реабилитационного идеала. До 1970-х годов пенитенциарная система могла оправдывать себя, заявляя в качестве смысла своего существования реабилитацию преступников: предоставление обучения и лечения, которые излечивали бы их от преступности, принося пользу как им самим, так и обществу в целом. Впоследствии это утверждение стало менее

правдоподобным и менее приемлемым, и возникло общее убеждение, что в лечении правонарушителей «ничего не работает». Это подорвало легитимность пенитенциарной системы: не только тюрем (что утверждение о том, что они обеспечивают эффективную реабилитацию, всегда было шатким в глазах многих), но и других ее компонентов. Ярким примером является служба пробации, которая уже много лет деморализована и не уверена в том, каким должно быть ее обоснование и направление деятельности [6, с. 27].

Система остро нуждается в новых способах легитимации, и эта потребность привела к появлению различных ответов. Мы рассмотрим их далее в следующем разделе, но наиболее мощным из них стал подъем того, что мы будем называть «идеологией закона и порядка».

Важна не только легитимность системы по отношению к внешним наблюдателям и широкой общественности. Система также будет испытывать серьезные трудности, если ей не хватает легитимности среди собственных сотрудников, включая тюремный персонал и сотрудников службы пробации. Возможно, самым важным является легитимность системы перед теми, кто является ее субъектами – на наш взгляд, решающий фактор в возникновении тюремных бунтов и многих других проблем системы. В конце концов, пенитенциарная система может работать только при попустительстве правонарушителей [7, с. 85].

Ни одна тюрьма не могла бы работать долго, если бы не тот факт, что большинство заключенных в большинстве случаев готовы просто сотрудничать с персоналом и «делать свою птичку». Это не значит, что они обычно не чувствуют несправедливости. Они могут испытывать недовольство тем, что их держат в тюрьме, возможно, дольше, чем, по их мнению, они заслуживают, или дольше, чем других правонарушителей, которых они считают сопоставимыми.

У них могут быть и другие претензии, касающиеся тюремного режима, досрочного освобождения, поведения тюремного персонала и дисциплинарной системы. Но даже в этом случае заключенные обычно не бунтуют, если чувство несправедливости не вышло за пределы обычного состояния кипения. Чувство несправедливости у заключенных было подчеркнуто в докладе Вульфа о тюремных бунтах в апреле 1990 года, который стал историческим и классически либеральным отчетом о том, что не так с английскими тюрьмами, что вызывает тюремные бунты и что следует сделать для их предотвращения [8, с. 9].

Результаты и обсуждение

Единая система органов внутренних дел: полиция, уголовно-исполнительная система, военно-следственные органы, Национальная гвардия Республики Казахстан, органы гражданской защиты.

Главный вывод Вульфа заключался в следующем: есть три требования, которые должны быть выполнены, чтобы тюремная система была стабильной: это безопасность, контроль и справедливость «Безопасность» относится к обязательствам тюремной службы по предотвращению побегов заключенных. Контроль» относится к обязательствам тюремной службы по предотвращению дезорганизации заключенных. Справедливость» относится к обязанности тюремной службы обращаться с заключенными гуманно и справедливо, а также готовить их к возвращению в общество таким образом, чтобы снизить вероятность повторного совершения ими преступлений. (Безопасность» и «контроль» – едва ли не новые понятия, которые занимают значительное место в ортодоксальном понимании. Вульф также признавал такие факторы, как перенаселенность и антисанитарные физические условия, но не считал их решающими. Их значение для Вульфа заключалось в том, что они способствовали возникновению у заключенных чувства несправедливости. Вульф не использовал слово «легитимность», но очевидно, что именно отсутствие легитимности тюрьмы по отношению к заключенным он считал главным [9, с. 71]. Он прекрасно понимал, что, с одной стороны, легитимность находится в сознании, а с другой – то, что находится в сознании людей, обычно зависит от внешней реальности.

Расследование не может вынести какое-либо суждение о том, были или не были обоснованы конкретные претензии этих заключенных. Ясно лишь то, что Тюремная служба не смогла убедить этих заключенных в справедливом отношении к ним». Несмотря на то, что Вульф не стал говорить о конкретных претензиях, он считал, что подлинная несправедливость способствует отсутствию легитимности, что, в свою очередь, делает беспорядки более вероятными [10, с. 58].

Значительное число заключенных участвовало в беспорядках, по крайней мере частично, из-за условий, в которых они содержались, и того, как с ними обращались. Если в тюрьмах обеспечивается надлежащий уровень правосудия, то вероятность подобного поведения заключенных снижается. Таким образом, правосудие способствует поддержанию безопасности и контроля».

Выводы

Гуманистическое внимание Вульфа к субъективной интерпретации заключенными своего положения заметно отличается от ортодоксального

подхода. Говоря о необходимости поддерживать «баланс» между безопасностью, контролем и правосудием, Вульф, по-видимому, подчеркивает важность правосудия, а дисбаланс, который его больше всего беспокоит, – это перспектива того, что меры безопасности и контроля усугубят чувство несправедливости у заключенных. Хотя Вульф заявил, что «не существует единственной причины бунтов», возможно, не будет большим искажением сказать, что он считал отсутствие легитимности тюрьмы для ее заключенных ключевым фактором, объясняющим беспорядки.

По этой причине он подчеркнул в своих рекомендациях не только меры по улучшению условий содержания в тюрьмах, но и реформы процедур рассмотрения жалоб и дисциплинарных взысканий, которые могли бы как улучшить объективный стандарт правосудия в тюрьмах, так и рассматриваться заключенными как более справедливые.

Проблемы с легитимностью уголовно-исполнительной системы, конечно, далеко не всегда связаны с мнением о том, что система чрезмерно сурова и бесчеловечна. Среди широкой общественности гораздо чаще бытует мнение (регулярно поощряемое бульварными газетами и многими политиками), что уголовно-исполнительная система, напротив, слишком мягкая, расхлябанная и небезопасная. В этих условиях системе будет трудно добиться легитимности среди всех ее различных аудиторий – общественности, прессы, политиков, практиков и субъектов уголовно-исполнительной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Республики Казахстан. – Алматы, 2012. – 48 с.
- 2 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе: Закон Республики Казахстан от 18 января 2011 года №393-IV ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000393/links>
- 3 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2012. – 72 с.
- 4 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858. [Электронный ресурс]. – https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858/_history
- 5 Сыдыкова, Л. Ч. Система и виды наказаний по уголовному праву Республики Казахстан. – Караганда, 2022. – 310 с.

6 Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>

7 **Smith, J. R.** Principles of Criminal Law in the United States: A Comparative Commentary on Fletcher and Naumov's «Key Concepts of Modern Criminal Law». – New York, 2020. – 312 p.

8 **Brown, A. M.** Environmental Policy in the European Union: A Study of Legislative Frameworks and Comparative Analysis with U. S. Policies. – Oxford, 2019. – 228 p.

9 **Johnson, L. A.** Cybersecurity and Privacy Law : Global Trends and Regional Approaches in the 21st Century. – Cambridge, 2022. – 364 p.

10 **Turner, C. K.** Human Rights Law in Practice : An Analysis of the Evolution of Key International Treaties. – London, 2021. – 298 p.

REFERENCES

1 Konstituciya Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan] [Text]. – Almaty. – 2012. – 48 p.

2 O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam dal'nejshej gumanizacii ugovornogo zakonodatel'stva i usileniya garantij zakonnosti v ugovornom processe: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 yanvarya 2011 goda №393-IV ZRK [On introducing amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on issues of further humanization of criminal legislation and strengthening guarantees of legality in criminal proceedings: Law of the Republic of Kazakhstan of January 18, 2011 № 393-IV ZRC] <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z110000393/links>

3 Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazakhstan [Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan] [Text]. – Almaty, – 2012. – 72 p.

4 O Konceptii pravovoj politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 24 avgusta 2009 goda №858 [On the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 № 858]. [Electronic resource]. – https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_/history

5 **Sydykova, L. Ch.** Sistema i vidy nakazaniy po ugovornomu pravu Respubliki Kazakhstan [System and types of punishments under the criminal law of the Republic of Kazakhstan] [Text]. – Karaganda, – 2022. – 310 p.

6 Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948 [Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948]. [Electronic resource]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001>

7 **Smith, J. R.** Principles of Criminal Law in the United States: A Comparative Commentary on Fletcher and Naumov's «Key Concepts of Modern Criminal Law». – New York, – 2020. – 312 p.

8 **Brown, A. M.** Environmental Policy in the European Union: A Study of Legislative Frameworks and Comparative Analysis with U. S. Policies. – Oxford, – 2019. – 228 p.

9 **Johnson, L. A.** Cybersecurity and Privacy Law: Global Trends and Regional Approaches in the 21st Century. – Cambridge, – 2022. – 364 p.

10 **Turner, C. K.** Human Rights Law in Practice : An Analysis of the Evolution of Key International Treaties. – London, – 2021. – 298 p.

Поступило в редакцию 31.08.24

Поступило с исправлениями 16.09.24

Принято в печать 30.11.24

**Н. М. Мусабеева*¹, *Р. М. Исаканова*²

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

31.08.24 ж. баспаға түсті.

16.09.24 ж. түзетулерімен түсті.

30.11.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ДАҒДАРЫС

Қазақстан Республикасының демократиялық, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде қалыптасуы, экономика мен саясаттағы өзгерістер қоғам өміріндегі жаһандық өзгерістерге алып келеді. Сонымен бірге, жалпы оң өзгерістер теріс құбылыстармен бірге жүреді, оларға, атап айтқанда, қылмыстық жазаланатын әрекеттердің өсуі, олардың құрылымы мен динамикасындағы сапалы өзгерістер жатады.

Заңдылық пен құқықтық тәртіпті нығайтудың практикалық міндеттерін шешуде біздің мемлекетіміздің құқықтық жүйесінің элементі ретінде қылмыстық – атқару құқығы маңызды рөл атқарады, ол қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу құқығымен қатар құқық бұзушылықтың аса қауіпті түрлеріне-қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы күресті қамтамасыз етуге арналған.

Жаза-маңызды объектілерді: жеке тұлғаны, оның құқықтарын, бостандықтарын, заңды мүдделерін, меншігін, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті, қоршаған ортаны, еліміздің конституциялық құрылымы

мен аумақтық тұтастығын қорғау үшін мемлекеттің қолындағы маңызды құрал. Бұл қылмыстық жауаптылықты іске асырудың басты нысаны және қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу шараларының бірі болып табылады. Қылмыстық жазаларды және қылмыстық-құқықтық БІҚпал етудің өзге де шараларын мұқият және нәтижелі ұйымдастырып орындау, сайып келгенде, әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіруге, сотталғанды түзеуге, сотталғандардың да, өзге де адамдардың да жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауының алдын алуға әкеп соғуы тиіс. Бірақ өмірдің көптеген салаларындағы сияқты дағдарыстар бар.

Кілтті сөздер: дағдарыс, Бостандық, пробація қызметі, түрме, қадағалау, көріну, проблема, заңдылық.

*N. M. Musabekova¹, R. M. Isakanova²

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Received 31.08.24

Received in revised form 16.09.24

Accepted for publication 30.11.24

THE CRISIS IN THE ACTIVITY OF THE PENAL SYSTEM

The formation of the Republic of Kazakhstan as a democratic, legal and social state, changes in the economy and politics lead to global changes in the life of society. At the same time, generally positive transformations are accompanied by negative phenomena, which, in particular, include the growth of criminally punishable acts, qualitative changes in their structure and dynamics.

In solving practical problems of strengthening the rule of law rule of law, a significant role belongs to penal enforcement law as an element of the legal system of our state, designed, along with criminal and criminal procedure law, to ensure the fight against the most dangerous types of offenses – criminal.

Punishment is an important tool in the hands of the state to protect the most important objects: the individual, his rights, freedoms, legitimate interests, property, public order and security, the environment, the constitutional system and the territorial integrity of our country. It is the main form of implementation of criminal liability and one of the measures to prevent criminal offenses. Carefully and efficiently organized execution of

criminal penalties and other measures of criminal legal impact, ultimately, should lead to the restoration of social justice, correction of the convicted person, prevention of the commission of new criminal offenses, both by convicts and other persons. But, as in many areas of life, there are crises here.

Keywords: crisis, freedom, probation service, prison, supervision, visibility, problem, legitimacy.

МРНТИ 10.77.51

<https://doi.org/10.48081/TJNK1293>**Н. Қ. Ораз**

магистрант, Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-5222-7405>*e-mail: nazerkee.oraz.01@bk.ru**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 174 УК РК**

Статья 174 УК Республики Казахстан предусматривает ответственность за разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни. Несмотря на очевидную необходимость данной нормы для защиты общества от экстремизма, ее применение сталкивается с рядом проблем. Во-первых, отсутствие четких дефиниций основных понятий вызывает юридическую неопределенность. Кроме того, в открытом доступе, в том числе на сайте Верховного Суда, нет судебных решений, по которым можно было бы сформировать мнение по поводу путей правоприменения данной статьи. В настоящее время существуют определенные сложности с квалификацией деяния. Так, в статье Кодекса не указаны конкретные признаки деяния, которые бы позволяли достоверно отделять критику от действий, попадающих под данную статью. Согласно сложившейся практике и международным документам, выделены общие признаки, на которые можно опираться при квалификации деяния. Текущая редакция статьи также создает риск злоупотреблений, что, в свою очередь, может приводить к необоснованному ограничению свободы выражения. Наконец, значительную роль в квалификации деяния играет экспертное заключение, однако, отсутствие единой методологии для оценки наличия или отсутствия языка ненависти затрудняет судебную практику.

Ключевые слова: Разжигание розни, экстремизм, язык ненависти, квалификация деяния, преступление.

Введение

Вопросы противодействия разжиганию социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни занимают важное место в современном правовом регулировании. В условиях глобализации и развития цифровых технологий эти угрозы приобретают новые формы и масштабы, требующие адекватного ответа со стороны законодательства.

Статья 174 Уголовного кодекса Республики Казахстан [1] направлена на предотвращение экстремистских проявлений, способных нанести ущерб социальной стабильности и правам граждан. Однако применение данной статьи сопровождается серьёзными правоприменительными проблемами. Ключевыми из них являются размытость правовых формулировок, сложность доказательства умысла на разжигание ненависти и отсутствие единообразной судебной практики.

Кроме того, возникает проблема поиска баланса между защитой свободы выражения и необходимостью предотвращения языка ненависти. Ограничение свободы слова, если оно применено необоснованно, может нарушать права человека, закреплённые в международных конвенциях и национальном законодательстве.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил диалектический метод, обеспечивающий полное и всестороннее изучение явлений, их взаимосвязей и противоречий. В работе использовались общенаучные и частные научные методы: описание, необходимое для характеристики законодательных и правоприменительных аспектов; анализ и синтез, позволившие выделить ключевые проблемы и предложить решения; системный подход, обеспечивший выявление взаимосвязей между правовыми нормами и практикой их применения; индукция и дедукция, применённые для формулировки выводов и рекомендаций.

В работе был произведен анализ действующего законодательства Республики Казахстан, регулирующего ответственность за разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, предусмотренного статьёй 174 Уголовного кодекса РК. Исследование включало изучение нормативно-правовых актов, регулирующих противодействие языку ненависти, международные стандарты и рекомендации, таких как, к примеру, Рабатский план действий ООН.

Особое внимание уделено анализу судебной практики, включая конкретные дела, связанные с применением статьи 174 УК РК, что позволило выявить ключевые проблемы в правоприменении. Рассмотрены примеры злоупотреблений правом, правоприменительных ошибок и проблем толкования законодательных норм.

Результаты и обсуждение

Согласно п.39 ч.1 ст.3 УК РК деяние, регламентированное статьей 174 УК, относится к числу экстремистских преступлений, из чего следуют особые тяжелые последствия для преступника. Лица, обвиняемые в разжигании розни, не могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 65 УК РК), с истечением срока давности совершенного преступления (ст. 71 УК) или обвинительного приговора или по акту амнистии [2].

Также, к ним не применяются условное осуждение, условно досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Включение данного деяния в категорию экстремистских преступлений связано с его природой, так как оно напрямую посягает на принципы мирного сосуществования различных групп населения. Подобные действия подрывают доверие между гражданами, нарушают права человека и могут стать триггером для масштабных конфликтов [3].

Ч.1 ст.174 Ук РК предусматривает наказание в виде штрафа в размере от двух до семи тысяч месячных расчетных показателей, либо ограничением свободы на срок от двух до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок. Данная санкция по тяжести сопоставима с наказанием за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Это в совокупности с факторами, перечисленными ранее, в свою очередь, порождает необходимость более точного описания конкретных признаков преступления [4].

Статья 174 УК РК, регулирующая ответственность за разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, содержит формулировки, которые недостаточно чётко определяют границы преступного деяния. В результате правоприменительная практика сталкивается с серьёзными проблемами, включая размытость признаков состава преступления, неопределённость терминов и сложность квалификации.

Ключевые термины статьи, такие как «ненависть», «вражда», «разжигание» и «оскорбление», не имеют юридически закреплённых определений. Это приводит к субъективному толкованию этих понятий судами и следственными органами. Например, в некоторых делах комментарии в социальных сетях, выражающие недовольство или критику, квалифицировались как разжигание розни, хотя отсутствовал умысел на возбуждение ненависти [5].

В статье отсутствует указание на конкретные признаки, которые должны обязательно присутствовать для квалификации деяния. Это затрудняет разграничение между преступными действиями и допустимым выражением мнения [6].

Согласно принципам правового государства, закон должен быть предсказуемым, чтобы граждане могли понимать, какие действия являются незаконными. Формулировки статьи 174 УК РК не обеспечивают этого требования, что создаёт неопределённость для участников правоприменения.

Для правильной квалификации преступления, предусмотренного статьёй 174 УК РК, деяние должно обладать некоторыми признаками.

В первую очередь, это наличие умысла. Умыслом должно быть намерение на возбуждение ненависти или вражды. Это ключевой элемент, отличающий преступление от простой критики или выражения мнения. Умысел может быть подтверждён контекстом, содержанием высказывания или поведением лица.

Следующим признаком, который необходимо учитывать, это публичность деяния. Разжигание розни должно быть совершено публично, например, через средства массовой информации, интернет или другие формы коммуникации, охватывающие широкую аудиторию. Публичность является важным фактором, так как именно она усиливает опасность таких действий для общества [7].

Также, должно быть доказано наличие объективного вреда, то есть деяние должно причинять реальный вред, например, способствовать напряжённости между социальными или этническими группами, провоцировать конфликты или иные негативные последствия.

Определённая целевая аудитория также имеет значение. Важно учитывать, против какой группы направлены действия. Это могут быть группы, выделенные по социальным, национальным, религиозным или иным признакам [8].

В настоящее время, сложившаяся судебная практика позволяет выделить несколько основных проблем в правоприменении. Так, к примеру, часто возникает проблема определения границы между правом на свободу выражения и действиями, направленными на разжигание розни. Например, критические высказывания в адрес определённой группы иногда ошибочно квалифицируются как разжигание вражды.

Из-за отсутствия четкой формулировки в тексте закона отсутствует единообразие в судебной практике. Разные суды могут по-разному трактовать схожие дела из-за отсутствия чётких методических рекомендаций. Это создаёт правовую неопределённость и неравномерное применение закона.

Особую роль при квалификации деяния, предусмотренного ст. 174 УК играет заключение эксперта, которое определяет присутствуют ли вышеуказанные признаки в каждом конкретном случае. Однако, к настоящему моменту отсутствует единый стандарт для проведения подобной экспертизы конкретно в отношении разжигания розни, в связи с чем заключения экспертом часто критикуют за субъективность [9].

Выводы

Для устранения выявленных проблем требуется комплексный подход, включающий несколько ключевых направлений. Прежде всего, необходимо закрепить на законодательном уровне четкие определения таких понятий, как «ненависть», «вражда» и «разжигание». Это позволит обеспечить предсказуемость закона и снизить вероятность ошибок в правоприменении. Также важно разработать методологию оценки деяний, подпадающих под действие статьи 174 УК РК, включая рекомендации для судов и следственных органов, например, с использованием тестов, аналогичных Рабатскому плану действий ООН [10]. Специалисты, проводящие лингвистические и психологические экспертизы, должны пройти обучение, направленное на выработку единых стандартов оценки языка ненависти. Кроме того, следует обеспечить доступ к базе судебных решений по данной статье, чтобы судьи могли опираться на предыдущие дела, что будет способствовать формированию единой судебной практики. Наконец, крайне важно учитывать баланс между свободой слова и защитой общественного порядка, обеспечивая защиту права на выражение мнения, особенно если оно касается критики, не направленной на возбуждение ненависти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024 г.).

2 **Ескенди́ров, А. А.** Уголовные правонарушения по мотивам национальной и расовой ненависти или вражды: понятие, сущность и виды / Алматинская академия МВД Республики Казахстан. – №3(35). – 2015. – С.92-94.

3 **Батраханов, А. А.** Разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни в Республике Казахстан : уголовная ответственность за данное преступление и обоснование необходимости его декриминализации / Трансформация права : Технологии XXI века. – 2022. – С. 35–39.

4 **Билялов, Б. С.** Организация противодействия экстремизму в Республике Казахстан путем законодательной регламентации / Юрист юга России и Закавказья. – № 4 (16). – 2016. – С. 44–52.

5 **Жанузакова, Л. Т.** Проблемы допустимости ограничений в регулировании и реализации политических прав и свобод личности в Республике Казахстан / Российское право онлайн. – №1. – 2021. – С. 68–76.

6 **Kuntz, Y. V.** The legal nature of ethnic an religious conflicts / Indian Journal of Science and Technology. – №8(10). – 2015. – С. 1–7. Ахмедхожаев, Р. Т. Анализ ст.282 УК РФ / Вестник науки. – № 7 (16). – 2019. – С. 5–9.

7 **Очергоряева, Д. В.** Судебная практика по делам об экстремизме / Обзор. НЦПТИ. – № 3 (18). – 2019. – С. 8–14.

8 **Вареникова, С.П., Карымсакова, Р.Д.** Проблемные вопросы назначения и производства судебно-филологической экспертизы / Eurasian scientific journal of law. – № 2 (7). – 2024. – С. 24–29.

9 Рабатский план действий: доклад экспертов в области прав человека по ограничению призывов к ненависти, которые составляют подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. – Организация Объединенных Наций, 2012. [Электронный ресурс] – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Opinion/SeminarRabat/Rabat_draft_outcome.pdf (Дата обращения: 21.12.2024).

REFERENCES

1 Ugolovny`j kodeks Respubliki Kazaxstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 09.09.2024 g.) [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V (with amendments and additions as of 09.09.2024)].

2 **Eskendirov, A. A.** Ugolovny`e pravonarusheniya po motivam nacional`noj i rasovoj nenavisti ili vrazhdy`: ponyatie, sushhnost` i vidy` / Almatinskaya akademiya MVD Respubliki Kazaxstan [Eskendirov, A. A. Criminal offenses motivated by national and racial hatred or enmity: concept, essence and types / Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan]. – №3(35). – 2015. – P. 92–94.

3 **Batrxanov, A. A.** Razzhiganie social`noj, nacional`noj, rodovoj, rasovoj, soslovnoj ili religioznoj rozni v Respublike Kazaxstan: ugolovnaya otvetstvennost` za dannoe prestuplenie i obosnovanie neobxodimosti ego dekriminalizacii / Transformaciya prava : Texnologii XXI veka [Batrxanov, A.A. Incitement of social, national, tribal, racial, class or religious discord in the Republic of Kazakhstan : criminal liability for this crime and justification of the need for its

decriminalization / Transformation of law: Technologies of the 21st century]. – 2022. – P. 35–39.

4 **Bilyalov, B. S.** Organizaciya protivodejstviya e`kstremizmu v Respublike Kazaxstan putem zakonodatel`noj reglamentacii / Yurist yuga Rossii i Zakavkaz`ya [Bilyalov, B.S. Organization of counteraction to extremism in the Republic of Kazakhstan through legislative regulation / Lawyer of the South of Russia and Transcaucasia]. – №4(16). – 2016. – P. 44–52.

5 **Zhanuzakova, L. T.** Problemy` dopustimosti ogranichenij v regulirovanii i realizacii politicheskix prav i svobod lichnosti v Respublike Kazaxstan / Rossijskoe pravo onlajn [Zhanuzakova, L.T. Problems of the permissibility of restrictions in the regulation and implementation of political rights and freedoms of the individual in the Republic of Kazakhstan / Russian Law online]. – №1. – 2021. – P. 68–76.

6 **Kuntz, Y.V.** The legal nature of ethnic an religious conflicts / Indian Journal of Science and Technology. – №8(10). – 2015. – P. 1–7.

7 **Axmedxozhaev, R. T.** Analiz st.282 UK RF / Vestnik nauki [Akhmedkhodzhaev, R.T. Analysis of Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation / Bulletin of Science]. – №7(16). – 2019. – P. 5–9.

8 **Ochergoryaeva, D. V.** Sudebnaya praktika po delam ob e`kstremizme / Obzor.NCzPTI [Ochergoryaeva, D.V. Judicial practice in cases of extremism / Review.NCPTI]. – №3(18). – 2019. – P. 8-14.

9 **Varenikova, S. P., Kary`msakova, R.D.** Problemy` e` voprosy` naznacheniya i proizvodstva sudebno-filologicheskoy e`kspertizy` / Eurasian scientific journal of law [Varenikov, S.P., Karymsakova, R.D. Problematic issues of appointment and production of forensic philological examination / Eurasian scientific journal of law]. – №2(7). – 2024. – P. 24–29.

10 Rabatskij plan dejstvij: doklad e`kspertov v oblasti prav cheloveka po ogranicheniyu prizu`vov k nenavisti, kotory`e sostavlyayut podstrekatel`stvo k diskriminacii, vrazhde ili nasiliyu. – Organizaciya Ob``edinenny`x Nacij, 2012 [Rabat Action Plan: A report by human rights experts on curbing hate speech that constitutes incitement to discrimination, hostility or violence. – United Nations, 2012]. [Electronic resource] – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Opinion/SeminarRabat/Rabat_draft_outcome.pdf (Data of Acces 21.12.2024).

Поступило в редакцию 01.10.24
Поступило с исправлениями 01.11.24
Принято в печать 03.12.24

**Н. Қ.Ораз*

магистрант, Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ. 01.10.24 ж. баспаға түсті.

01.11.24 ж. түзетулерімен түсті.

03.12.24 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚР ҚК 174-БАБЫНДА КӨЗДЕЛГЕН ІС-ӘРЕКЕТТІҢ БІЛКІТІЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасы ҚК-нің 174-бабында әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, таптық немесе діни араздықты қоздырғаны үшін жауапкершілік көзделеді. Қоғамды экстремизмнен қорғау үшін осы норманың айқын қажеттілігіне қарамастан, оны қолдану бірқатар проблемаларға тап болады. Біріншіден, негізгі ұғымдардың нақты анықтамаларының болмауы заңды белгісіздікті тудырады. Бұдан басқа, ашық қолжетімділікте, оның ішінде Жоғарғы Соттың сайтында осы баптың құқық қолдану жолдары туралы пікір қалыптастыруға болатын сот шешімдері жоқ. Қазіргі уақытта іс-әрекеттің біліктілігімен белгілі бір қиындықтар бар. Сонымен, Кодекстің бабында сынды осы бапқа жататын әрекеттерден сенімді түрде ажыратуға мүмкіндік беретін іс-әрекеттің нақты белгілері көрсетілмеген. Қалыптасқан тәжірибеге және халықаралық құжаттарға сәйкес, іс-әрекетті саралау кезінде сенуге болатын жалпы белгілер анықталды. Мақаланың қазіргі редакциясы теріс пайдалану қаупін тудырады, бұл өз кезегінде сөз бостандығын негізсіз шектеуге әкелуі мүмкін. Ақырында, іс-әрекеттің біліктілігінде сараптамалық қорытынды маңызды рөл атқарады, алайда жеккөрушілік тілінің бар немесе жоқтығын бағалаудың бірыңғай әдістемесінің болмауы сот практикасын қиындатады.

Кілтті сөздер: алауыздық, экстремизм, жеккөрушілік тілі, іс-әрекеттің біліктілігі, қылмыс.

*Oraz N. K.

master student, Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Received 01.10.24

Received in revised form 01.11.24

Accepted for publication 03.12.24

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE ACT PROVIDED FOR ARTICLE 174 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Article 174 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan provides for responsibility for inciting social, national, tribal, racial, class or religious discord. Despite the obvious need for this rule to protect society from extremism, its application faces a number of challenges. Firstly, the lack of clear definitions of the basic concepts causes legal uncertainty. In addition, there are no court decisions in the public domain, including on the website of the Supreme Court, on which it would be possible to form an opinion on the ways to enforce this article. Currently, there are certain difficulties with the qualification of the act. Thus, the article of the Code does not specify specific signs of an act that would reliably separate criticism from actions falling under this article. According to established practice and international documents, common features have been identified that can be used to qualify an act. The current version of the article also creates a risk of abuse, which, in turn, may lead to unjustified restrictions on freedom of expression. Finally, expert opinion plays a significant role in the qualification of an act, however, the lack of a unified methodology for assessing the presence or absence of hate speech makes judicial practice difficult.

Keywords: Incitement to discord, extremism, hate speech, qualification of the act, crime.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Агарко Андрей Андреевич, Жерді мониторингілеу, талдау және есепке алу бөлімінің басшысы, «Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігінің Жер ресурстарын басқару комитеті Павлодар облысының жер ресурстарын басқару департаменті» республикалық, мемлекеттік мекемесі, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, email: andrey.agarko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5079-5569>

Алибаева Гульнар Айтчановна, заң ғылымдарының докторы, профессор, Нархоз университеті, Алматы қ., 050035, Қазақстан Республикасы, e-mail: g.alibayeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0325-9248>

Ахметжанова Гульнара Бисенгазизовна, заң ғылымдарының докторы, профессор, «Құқықтану» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140007, Қазақстан Республикасы, e-mail: ahmedzhanovag@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9736-430X>

Ахметшарипова Айжан Муратовна, аға оқытушы, 6М011500, Құқық және экономика негіздері мамандығы ББ магистрі Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Өнер және спорт жоғары мектебі, Павлодар қ., 140008, Республика Казахстан, e-mail: ajjana80@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3364-853X>

Ганикель Артур Александрович, магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: artur_ganikel@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7746-1576>

Ерболатов Ернар Ерболатұлы, PhD, «LEGALMAN» заң консультанттары палатасының заң консультанты, Алматы қ., 050044, Қазақстан Республикасы, e-mail: ernarerbolatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4232-5578>

Жетписов Серик Кожанович, заң ғылымдарының докторы, профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4945-4383>

Исаева Клара Асангазиевна, заң ғылымдарының докторы, профессор, «Қылмыстық іс жүргізу және сот сараптамасы» кафедрасы, Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті, Бішкек қ. 720033, Қырғызстан Республикасы, e-mail: isaeva-klara@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8213-5459>

Исаканова Руза Мұратқызы, студент, «Құқық» кафедрасы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140007, Қазақстан Республикасы, e-mail: ruza.isakanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9888-7302>

Калиев Тилек Турарбекович, аға оқытушысы. «Қылмыстық құқық және криминология» кафедрасы, Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті, Қырғызстан Республикасы, Бішкек қ. 720033, e-mail: tilek_5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0502-8286>

Кишкембаева Асель Муратовна, құқық бакалавры, заңгер, «ЮрСервис-KZ» ЖШС, Астана қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: kishkembraeva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9686-0821>

Мұсабекова Нурсулун Мукидиновна, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, «Құқықтану» кафедрасы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140007, Қазақстан Республикасы, e-mail: Musabekova.1979@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1782-0836>

Ораз Назерке Қайроллақызы, магистрант, Торайғыров университеті Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: nazerkee.oraz.01@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5222-7405>

Сеитова Гайникамал Хайруллаевна, аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, email: gainikamal_seitova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4899-4693>

Шагиева Гулия Төлегеновна, магистрант, «Құқықтану» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140007, Қазақстан Республикасы, e-mail: gulek_2018@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7557-8036>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агарко Андрей Андреевич, Руководитель отдела мониторинга, анализа и учета земель, РГУ «Департамент по управлению земельными ресурсами Павлодарской области КУЗР МСХ РК», г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан andrey.agarko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5079-5569>

Алибаева Гульнар Айтчановна, доктор юридических наук, профессор университет Нархоз, г. Алматы, 050035, Республика Казахстан, e-mail: g.alibayeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0325-9248>

Ахметжанова Гульнара Бисенгазизовна, доктор юридических наук, профессор кафедра «Правоведение», Торайғыров университет, г. Павлодар, 140007, Республика Казахстан, ahmedzhanovag@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9736-430X>

Ахметшарипова Айжан Муратовна, стр. преподаватель, магистр, специальность ОП 6М011500, Основы права и экономики Павлодарский педагогический университет имени А. Маргулана, Высшая школа искусства и спорта, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: aijana80@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3364-853X>

Ганикель Артур Александрович, магистрант, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: artur_ganikel@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7746-1576>

Ерболатов Ернар Ерболатулы, PhD, Юридический консультант палаты юридических консультантов «LEGALMAN», г. Алматы, 050044, Республика Казахстан, e-mail: ernarerbolatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4232-5578>

Жетписов Серик Кожанович, доктор юридических наук, профессор, Торайғыров университет. г. Павлодар, 140008, Республики Казахстан, e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4945-4383>

Исаева Клара Асангазыевна, доктор юридических наук, профессор, кафедра «Уголовного процесса и судебной экспертизы», Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек 720033, Республика Кыргызстан, e-mail: isaeva-klara@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8213-5459>

Исаканова Руза Муратовна, студент, Факультет экономики и правоведения, кафедра «Правоведение», Торайғыров университет, г. Павлодар, 140007, Республика Казахстан, e-mail: isakanova.ruza@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9888-7302>

Калиев Тилек Турарбекович, стр. преподаватель кафедра «Уголовного права и криминологии», Кыргызский национальный университета имени

Ж. Баласагына, Республика Кыргызстан, г. Бишкек 720033, e-mail: tilek_5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0502-8286>

Кишкембаева Асель Муратовна, бакалавр юриспруденции, юрист, ТОО «ЮрСервис-KZ», г. Астана, 010000, Республика Казахстан, e-mail: kishkembraeva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9686-0821>

Мусабекова Нурсулун Мукидиновна, кандидат исторических наук, профессор, Факультет экономики и правоведения, кафедра «Правоведение», Торайгыров университет, г. Павлодар, 140007, Республика Казахстан e-mail: Musabekova.1979@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1782-0836>

Ораз Назерке Кайроллакызы, магистрант, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, nazerkee.oraz.01@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5222-7405>

Сейтова Гайникамал Хайруллаевна, стр. преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: gainikamal_seitova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4899-4693>

Шагиева Гулия Толегеновна, магистрант, кафедра «Правоведение», Торайгыров университет, г. Павлодар, 140007, Республика Казахстан, gulek_2018@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7557-8036>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Agarko Andrey Andreevich, Master student, Head of the Land Monitoring, Analysis and Accounting Department, RSI «Department of Land Management of Pavlodar region of the Republic of, Kazakhstan», Pavlodar, 140000, The Republic of Kazakhstan, email: andrey.agarko@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5079-5569>

Alibayeva Gulnar Aitchanovna, Doctor of Law. Professor, Narkhoz University, Almaty, 050035, Republic of Kazakhstan, e-mail: g.alibayeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0325-9248>

Akhmetsharipova Aizhan Muratovna, Senior Lecturer, Master's degree in OP 6M011500 Fundamentals of Law and Economics A. Margulan Pavlodar Pedagogical University, Higher School of Art and Sports, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: aijana80@mail.ru, <https://0009-0004-3364-853X>

Akhmedzhanova Gulnara Bisengazizovna, doctor of Law, professor Department, of Jurisprudence, Toraigyrov University, Pavlodar, 140007, Republic of Kazakhstan, email: ahmedzhanovag@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3364-853X>

Ganikel Artur Alexandrovich, Master's student, Toraigyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: artur_ganikel@mail.ru, 0009-0007-7746-1576

Yerbolatov Ernar, PhD, Legal Advisor to the «LEGALMAN» Chamber of Legal Advisors, Almaty, 050044, Republic of Kazakhstan, e-mail: ernarerbolatov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4232-5578>

Zhetpisov Serik Kozhanovich, Doctor of Law, Professor of the Department of Jurisprudence, Toraigyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhetpisov_serik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4945-4383>

Isaeva Klara Asangazievna, Doctor of Law, Professor Department of Criminal Procedure and Forensic Examination, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, 720033, Republic of Kyrgyzstan, e-mail: isaeva-klara@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0000-8213-5459>

Isakanova Ruza Muratovna, student Department of Law, Jurisprudence Faculty of Economics and Law, Toraigyrov University, Pavlodar, 140007, Republic of Kazakhstan, e-mail: ruza.isakanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9888-7302>

Kaliev Tilek Turarbekovich, Senior Lecturer Department of Criminal Law and Criminology, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, 720033, Republic of Kyrgyzstan e-mail: tilek_5@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0502-8286>

Kishkembayeva Asel Muratovna, Bachelor of Laws, lawyer, «JurService-KZ» LLP, Astana, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: kishkembayeva@mail.ru, 0009-0003-9686-0821

Musabekova Nursultan Mukidinovna, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Jurisprudence, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140007, Republic of Kazakhstan, e-mail: Musabekova.1979@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1782-0836>

Oraz Nazerke Kairollakzy, Masters student, Toraighyrov University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: nazerkee.oraz.01@bk.ru, 0009-0001-5222-7405

Seitova Gainikamal Khairullayevna, senior lecturer, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: gainikamal_seitova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-4899-4693>

Shagieva Galiya Tolegenovna, Master's student, Department of Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140007, Republic of Kazakhstan, e-mail: gulek_2018@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7557-8036>

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА. ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

- В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.

- Количество соавторов одной статьи не более 5.

- Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 % (согласно решению редакционной коллегии).

- Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.

- Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.

- Двойное рецензирование (слепое) проводится конфиденциально, автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.

- Квитанция об оплате предоставляется после принятия статей к публикации. Стоимость публикации в журнале составляет 3 600 (три тысячи шестьсот) тенге.

- Докторантам НАО «Торайғыров университет» и иностранным авторам (без казахстанских соавторов) публикация в журнале бесплатно.

Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз. Ответственность за содержание статьи несет автор.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления. Журнал формируется исходя из количества не более 30 статей в одном номере.

Периодичность издания журналов – 4 раза в год (ежеквартально).

Сроки подачи статьи:

- первый квартал до 10 февраля;
- второй квартал до 10 мая;
- третий квартал до 10 августа;
- четвертый квартал до 10 ноября.

Журнал «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» выпускается с периодичностью 4 раза в год в сетевом (электронном) формате в следующие установленные сроки выхода номеров журнала:

- первый номер выпускается до 30 марта текущего года;
- второй номер – до 30 июня;
- третий номер – до 30 сентября;
- четвертый номер – до 30 декабря.

Статью (электронную версию и квитанции об оплате) следует направлять на сайт: <https://vestnik.tou.edu.kz/>.

Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

Для осуществления процедуры двойного рецензирования (слепого), авторам необходимо отправлять два варианта статьи: первый – с указанием личных данных, второй – без указания личных данных. При нарушении принципа слепого рецензирования статья не рассматривается.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, в электронном варианте со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для Windows» (в форматах .doc, .docx, .rtf).

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы должен составлять **не менее 5 и не более 12 страниц печатного текста**. Поля страниц – 30 мм со всех сторон листа; Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).

Структура научной статьи включает название, аннотация, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список использованных источников (литературы) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Статья должна содержать:

1 **МРНТИ** (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2 **DOI** – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3 **Инициалы (имя, отчество) Фамилия автора (-ов)** – на казахском, русском и английском языках (*жирным шрифтом, по центру*);

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

4 **Аффилиация** (организация (место работы (учебы)), страна, город) – на казахском, русском и английском языках. **Полные данные об аффилиации авторов представляются в конце журнала;**

6 **E-mail;**

7 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий);

8 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском либо немецком языках (*рекомендуемый объем аннотации на языке публикации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

9 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.*). Рекомендуемое количество

ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

10 Основной текст статьи излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании (при наличии)** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

- **Выводы** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников** (жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре).

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые

параллельно. Объем не менее 10, не более чем 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки), преимущественно за последние 10-15 лет.

В случае наличия в списке использованных источников работ на кириллице (на казахском и русском языках), необходимо представить список литературы в двух вариантах: 1) в оригинале (указываются источники на русском, казахском и английском либо немецком языках); 2) романизированный вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках), то есть транслитерация латинским алфавитом. см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

**Онлайн сервис Транслитерация по ГОСТу – <https://transliteration-online.ru/>
Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.**

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом: автор(-ы) (транслитерация либо англоязычный вариант при его наличии) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название при его наличии) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

• **Иллюстрации, перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним** представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

• **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В электронном варианте приводятся *полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail* (номер телефона для связи редакции с авторами, не публикуются);

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
Телефон		

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,
НАО «Торайғыров университет»,
Издательство «Toraighyrov University», каб. 137,
кафедра «Психология и педагогика»
 Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147, 1139).
 E-mail: touscientificjournal@bk.ru

Наши реквизиты:

НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspi.kz Платежи – Образование – Оплата за ВУЗы – Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Jysan Bank» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

FTAMP 107151

DOI xxxxxxxxxxxxxxxx

*Н. М. Мусабекова, Ә. Д. Досымжан

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Данная тема очень актуальна на сегодняшний день, так как изменения, происходящие в обществе, коснулись и системы правоохранительных органов. Органы юстиции также подверглись существенному реформированию. С тех пор, как наша Республика обрела государственную независимость, прошло более десяти лет. За это короткое, в плане исторического развития время страна претерпела глобальные общественно-политические преобразования. Республика Казахстан обрела независимость и стала суверенным государством, признанным мировым сообществом. Рождается новое гражданское общество и демократическое и правовое государство с президентской формой правления, утверждаются политические свободы, гарантированные Конституцией Республики Казахстан принятой на всенародном референдуме 30 августа 1995 года. Происходит реформирование, экономики – формируется разные формы собственности, рыночные отношения, законодательства - совершенствуется нормативная правовая база в соответствии с международным правом. Одним словом, началась новая не только по хронологии, но и по содержанию эпоха в истории казахского народа, Республики Казахстан. В связи с этим претерпели изменения соответствующие государственные органы. Одним из таких государственных органов является Министерство юстиции Республики Казахстан и его территориальные подразделения. Роль органов юстиция значительно возросла за счет деятельности по государственной регистрации юридических лиц, недвижимостью, ценных бумаг, государственной экспертизы, дознания и других видов работ.

Ключевые слова: административное законодательство, административная ответственность, органы юстиции, формы собственности, правовая деятельность.

Введение

В Конституции Республики Казахстан утверждалось, что «наша страна заявляет о себе как о демократическом, светском, правовом и социальном государстве, ее самым драгоценным сокровищем является человеческая жизнь, права и свободы человека» [1, 3 с.]. Одним из источников государственной власти является народ.

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Для исследования проблемы используются теоретический анализ литературы и статистический анализ, логический анализ, исторические методы и методы анализа административного законодательства и нормативных правовых актов. Деятельность Министерства юстиции непосредственно влияет на жизнь каждого гражданина Казахстана.

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Единая система органов юстиции: Министерство юстиции Республики Казахстан; Комитеты Министерства юстиции Республики Казахстан; территориальные органы юстиции; органы уголовно-исполнительной системы; органы исполнительного производства; учреждений и других подведомственных организаций.

Продолжение текста публикуемого материала

Информация о финансировании (при наличии)

Продолжение текста публикуемого материала

Выводы

Понятно, что реализовать достигнутые достижения невозможно без неустанного, стабильного, проекта Министерства юстиции Республики Казахстан.

Продолжение текста публикуемого материала

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция РК (принята 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2019 год).
- 2 Закон РК «Об органах юстиции» от 18.03.2002 года № 304.
- 3 Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 02.04.2010 года № 261.
- 4 Положение «О Министерстве юстиции Республики Казахстан» от 28.10.2004 года № 1120.

5 Указ Президента Республики Казахстан от 16 июня 1993 года № 1228 «О мерах по повышению эффективности правовой реформы в Республике Казахстан».

6 Кодекс Республики Казахстан от 30.01.2001 года «Об административных правонарушениях».

7 **Ибрагимов, Х.** Правоохранительные органы // органы и учреждения юстиции, 2000. – С. 38–46.

8 **Журсимбаев, С.** Правоохранительные органы в Республике Казахстан // Органы юстиции в Республике Казахстан, 2010. – С.114–139.

9 **Пак, Е.** О министерстве юстиции Республики Казахстан предприниматель и право, 1997. – С. 27– 30.

10 **Ракышев, К.** Правоохранительные органы в Республике Казахстан // Органы юстиции в Республике Казахстан, 2010. – С.114–139.

REFERENCES

- 1 Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995] [Text].
- 2 Zakon RK «Ob organah yusticii» ot 18.03.2002 goda № 304 [«Law of the Republic of Kazakhstan on judicial authorities» dated 18.03.2002 No. 304] [Text].
- 3 Zakon RK «Ob ispolnitelnom proizvodstve i statuse sudebnyh ispolnitelej» ot 02.04.2010 goda № 261 [Law of the Republic of Kazakhstan «On enforcement proceedings and the status of bailiffs» dated 02.04.2010 No. 261] [Text].
- 4 Polozhenie o Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan ot 28.10.2004 goda [«On the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan» 28.10.2004 № 1120] [Text].
- 5 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 16 iyunya 1993 goda № 1228 «O merah po povysheniyu effektivnosti pravovoj reformy v Respublike Kazahstan» [Decree of the president of the Republic of Kazakhstan dated June 16, 1993 No. 1228 «On measures to improve the effectiveness of legal reform in the Republic of Kazakhstan»] [Text].
- 6 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 30.01.2001 goda «Ob administrativnyh pravonarusheniyah» [Code of the Republic of Kazakhstan dated 30.01.2001 «On administrative offenses»] [Text].
- 7 **Ibragimov, H.** [Law enforcement agencies], [Text]. Pravoohranitel'nye organy // Organy i uchrezhdeniya yusticii, // Bodies and institutions of Justice] 2000. – P. 38–46.
- 8 **Zhursimbayev, S.** Pravoohranitel'nye organy v Respublike Kazahstan // Organy yusticii v Respublike Kazahstan, 2010 / [«Law enforcement agencies in

the Republic of Kazakhstan» // [justice agencies in the Republic of Kazakhstan], 2000 [Text]. – P. 114–139.

9 **Pak, E.** O Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan predprinimatel' i pravo [On the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan entrepreneur and law] [Text]. – 1997. – P. 27–30.

10 **Rakishev, K.** Nekotorye aspekty deyatel'nosti Ministerstva yusticii RK v sfere pravovogo regulirovaniya [Some aspects of the activities of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan in the field of Legal Regulation] [Text]. 1998. – 13 p.

*Н. М. Мусабекова, Ә. Д. Досымжан

Торайғыров университет, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘДІЛЕТ МИНИСТРЛІГІ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Бұл тақырып бүгінгі күні өте өзекті, өйткені қоғамда болып жатқан өзгерістер құқық қорғау органдарының жүйесіне де әсер етті. Әділет органдары да елеулі реформалардан өтті. Біздің Республикамыз мемлекеттік тәуелсіздік алғаннан бері он жылдан астам уақыт өтті. Осы қысқа уақыт ішінде тарихи даму тұрғысынан еліміз жаһандық қоғамдық-саяси өзгерістерге ұшырады. Қазақстан өз тарихындағы күрделі, бетбұрысты кезеңді бастан өткеруде. Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігін алды және әлемдік қоғамдастық таныған Егемен мемлекетке айналды. Президенттік басқару нысанындағы жаңа Азаматтық қоғам мен демократиялық және құқықтық мемлекет пайда болады, 1995 жылғы 30 тамызда жалпыхалықтық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясында кепілдік берілген саяси бостандықтар бекітіледі. Мемлекеттік органдардың бірі Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі және оның аумақтық бөлімшелері болып табылады. Әділет органдарының рөлі заңды тұлғаларды, жылжымайтын мүлікті, бағалы қағаздарды, мемлекеттік сараптаманы, анықтауды және басқа да жұмыс түрлерін мемлекеттік тіркеу жөніндегі қызмет есебінен едәуір өсті.

Кілтті сөздер: әкімшілік заңнама, әкімшілік жауаптылық, әділет органдары, меншік нысандары, құқықтық қызмет.

*N. M. Musabekova, A. D. Dossymzhan

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This topic is very relevant today, as the changes taking place in society have also affected the system of law enforcement agencies. The judicial authorities have also undergone significant reforms. More than ten years have passed since our Republic gained state independence. During this short time, in terms of historical development, the country has undergone global socio-political transformations. Kazakhstan is going through a difficult, turning point in its history now. The Republic of Kazakhstan gained independence and became a sovereign state recognized by the world community. A new civil society and a democratic and legal state with a presidential form of government are being born, political freedoms guaranteed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan adopted at a national referendum on August 30, 1995 are being approved. The economy is being reformed – various forms of ownership, market relations, legislation are being formed – the regulatory legal framework is being improved in accordance with international law. In a word, a new epoch in the history of the Kazakh people, the Republic of Kazakhstan, has begun not only in chronology, but also in content. In this regard, the relevant state bodies have undergone changes. One of such state bodies is the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and its territorial divisions. The role of the justice authorities has significantly increased due to the activities of state registration of legal entities, real estate, securities, state expertise, inquiry and other types of work.

Keywords: administrative legislation, administrative responsibility, judicial authorities, forms of ownership, legal activity.

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Мусабекова Нурсулун Мукидиновна, кандидат исторических наук, профессор, Торайғыров университеті, профессоры, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, Республикасы, musabekova.1979@mail.ru, 8-000-000-00-00	Мусабекова Нурсулун Мукидиновна, кандидат исторических наук, профессор, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, Республикасы, musabekova.1979@mail.ru, 8-000-000-00-00	Musabekova Nursulun Mukidinovna, Candidate of Historical Sciences, professor, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, musabekova.1979@mail.ru, 8-000-000-00-00
Досымжан Әйгерім Досымжанқызы, аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, Республикасы, dossymzhan.a@mail.ru, 8-000-000-00-00	Досымжан Әйгерім Досымжанқызы, старший преподаватель, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, Республикасы, dossymzhan.a@mail.ru, 8-000-000-00-00	Dosymzhan Aigerim Dossymzhankyzy, Senior lecturer, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, dossymzhan.a@mail.ru, 8-000-000-00-00

**ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА.
ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»**

Члены редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» в своей профессиональной деятельности придерживаются принципов и норм Публикационной этики научных журналов НАО «Торайғыров университет». Публикационная этика разработана в соответствии с международной публикационной этической нормой Комитета по публикационной этике (COPE), этическими принципами публикации журналов Scopus (Elsevier), Кодекса академической честности НАО «Торайғыров университет».

Публикационная этика определяет нормы, принципы и стандарты этического поведения редакторов, рецензентов и авторов, меры по выявлению конфликтов интересов, неэтичного поведения, инструкции по изъятию (ретракции), исправлению и опровержению статьи.

Все участники процесса публикации, соблюдают принципы, нормы и стандарты публикационной этики.

Качество научного журнала обеспечивается исполнением принципов участников процесса публикации: равенства всех авторов, принцип конфиденциальности, однократные публикации, авторства рукописи, принцип оригинальности, принцип подтверждения источников, принцип объективности и своевременности рецензирования.

Права и обязанности членов редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» определены СО СМК 8.12.3-23 Управление научно-издательской деятельностью.

Права и обязанности рецензентов

Рецензенты журнала «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» обязаны руководствоваться принципу *объективности*.

Персональная критика в адрес автора(-ов) рукописи недопустима. Рецензент должен аргументировать свои замечания и обосновывать свое решение о принятии рукописи или о ее отклонении.

Национальность, религиозная принадлежность, политические или иные взгляды автора(-ов) не должны приниматься во внимание и учитываться в процессе рецензирования рукописи рецензентом(-ами).

Экспертная оценка, составленная рецензентом должна способствовать принятию решения редакцией о публикации и помогать автору улучшить рукопись.

Решение о принятии рукописи к публикации, возвращение работы автору на изменение или доработку, либо решение об отклонении от публикации принимается редколлегией опираясь на результаты рецензирования.

Принцип своевременности рецензирования. Рецензент обязан предоставить рецензию в срок, определенный редакцией, но не позднее 2-4 недель с момента получения рукописи на рецензирование. Если рассмотрение статьи и подготовка рецензии в назначенные сроки невозможны, то рецензент должен незамедлительно уведомить об этом научного редактора.

Рецензент, который считает, что его квалификация не соответствует либо недостаточна для принятия решения при рецензировании предоставленной рукописи должен незамедлительно сообщить об этом научному редактору и отказаться от рецензирования рукописи.

Принцип конфиденциальности со стороны рецензента. Рукопись, предоставленная рецензенту на рецензирование должна рассматриваться как конфиденциальный материал. Рецензент имеет право демонстрировать ее и/или обсуждать с другими лицами только после получения письменного разрешения со стороны научного редактора журнала и/или автора(-ов).

Информация и идеи научной работы, полученные в ходе рецензирования и обеспечения публикационного процесса, не должны быть использованы рецензентом(-ами) для получения личной выгоды.

Принцип подтверждения источников. Рецензент должен указать научные работы, которые оказали бы влияние на исследовательские результаты рассматриваемой рукописи, но не были приведены автором(-ами). Также рецензент обязан обратить внимание научного редактора на значительное сходство или совпадение между рассматриваемой рукописью и ранее опубликованной работой, о котором ему известно.

Если у рецензента имеются достаточные основания полагать, что в рукописи содержится плагиат, некорректные заимствования, ложные и сфабрикованные материалы или результаты исследования, то он не должен допустить рукопись к публикации и проинформировать научного редактора журнала о выявленных нарушениях принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Права и обязанности авторов

Публикационная этика базируется на соблюдении принципов:

Однократность публикации. Автор(-ы) гарантируют что представленная в редакцию рукопись статьи не была представлена для рассмотрения в другие издания. Представление рукописи одновременно в нескольких журналах/изданиях неприемлемо и является грубым нарушением принципов, стандартов и норм публикационной этики.

Авторство рукописи. Лицо, которое внесло наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и указывается первым в списке авторов.

Для каждой статьи должен быть назначен автор для корреспонденции, который отвечает за подготовку финальной версии статьи, коммуникацию с редколлегией, должен обеспечить включение всех участников исследования (при количестве авторов более одного), внесших в него достаточный вклад, в список авторов, а также получить одобрение окончательной версии рукописи от всех авторов для представления в редакцию для публикации. Все авторы, указанные в рукописи/статье, несут ответственность за содержание работы.

Принцип оригинальности. Автор(-ы) гарантирует, что результаты исследования, изложенные в рукописи, представляют собой оригинальную самостоятельную работу, и не содержат некорректных заимствований и плагиата, которые могут быть выявлены в процессе.

Авторы несут ответственность за публикацию статей с признаками неэтичного поведения, плагиата, самоплагиата, самоцитирования, фальсификации, фабрикации, искажения данных, ложного авторства, дублирования, конфликта интересов и обмана.

Принцип подтверждения источников. Автор(ы) обязуется правильно указывать научные и иные источники, которые он(и) использовал(и) в ходе исследования. В случае использования каких-либо частей чужих работ и/или заимствования утверждений другого автора(-ов) в рукописи должны быть указаны библиографические ссылки с указанием автора(-ов) первоисточника. Информация, полученная из сомнительных источников не должна использоваться при оформлении рукописи.

В случае, если у рецензентов, научного редактора, члена(-ов) редколлегии журнала возникают сомнения подлинности и достоверности результатов исследования, автор(-ы) должны предоставить дополнительные материалы для подтверждения результатов или фактов, приводимых в рукописи.

Исправление ошибок в процессе публикации. В случае выявления ошибок и неточностей в работе на любой стадии публикационного процесса авторы

обязуются в срочном порядке сообщить об этом научному редактору и оказать помощь в устранении или исправлении ошибки для публикации на сайте журнала соответствующей коррекции (Erratum или Corrigendum) с комментариями. В случае обнаружения грубых ошибок, которые невозможно исправить, автор(-ы) должен(-ны) отозвать рукопись/статью.

Принцип соблюдения публикационной этики. Авторы обязаны соблюдать этические нормы, связанные с критикой или замечаниями в отношении исследований, а также в отношении взаимодействия с редакцией по поводу рецензирования и публикации. Несоблюдение этических принципов авторами расценивается как грубое нарушение этики публикаций и дает основание для снятия рукописи с рецензирования и/или публикации.

Конфликт интересов

Конфликт интересов, по определению Комитета по публикационной этике (COPE), это конфликтные ситуации, в которых авторы, рецензенты или члены редколлегии имеют неявные интересы, способные повлиять на их суждения касательно публикуемого материала. Конфликт интересов появляется, когда имеются финансовые, личные или профессиональные условия, которые могут повлиять на научное суждение рецензента и членов редколлегии, и, как результат, на решение редколлегии относительно публикации рукописи.

Главный редактор, член редколлегии и рецензенты должны оповестить о потенциальном конфликте интересов, который может как-то повлиять на решение редакционной коллегии. Члены редколлегии должны отказаться от рассмотрения рукописи, если они состоят в каких-либо конкурентных отношениях, связанных с результатами исследования автора(-ов) рукописи, либо если существует иной конфликт интересов.

При подаче рукописи на рассмотрение в журнал, автор (-ы) заявляет о том, что в содержании рукописи указаны все источники финансирования исследования; также указывают, какие имеются коммерческие, финансовые, личные или профессиональные факторы, которые могли бы создать конфликт интересов в отношении поданной на рассмотрение рукописи. Автор(ы), в письме при наличии конфликта интересов, могут указать ученых, которые, по их мнению, не смогут объективно оценить их рукопись.

Рецензент не должен рассматривать рукописи, которые могут послужить причинами конфликта интересов, проистекающего из конкуренции, сотрудничества или других отношений с кем-либо из авторов, имеющих отношение к рукописи.

В случае наличия конфликта интересов с содержанием рукописи, ответственный секретарь должен известить об этом главного редактора, после чего рукопись передается другому рецензенту.

Существование конфликта интересов между участниками в процессе рассмотрения и рецензирования не значит, что рукопись будет отклонена.

Всем заинтересованным лицам необходимо, по мере возможности избегать возникновения конфликта интересов в любых вариациях на всех этапах публикации. В случае возникновения какого-либо конфликта интересов тот, кто обнаружил этот конфликт, должен незамедлительно оповестить об этом редакцию. То же самое касается любых других нарушений принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Неэтичное поведение

Неэтичным поведением считаются действия авторов, редакторов или издателя, в случае самостоятельного предоставления рецензии на собственные статьи, в случае договорного и ложного рецензирования, в условиях обращения к агентским услугам для публикации результатов научного исследования, лжеавторства, фальсификации и фабрикация результатов исследования, публикация недостоверных псевдо-научных текстов, передачи рукописи статей в другие издания без разрешения авторов, передачи материалов авторов третьим лицам, условия когда нарушены авторские права и принципы конфиденциальности редакционных процессов, в случае манипуляции с цитированием, плагиатом.

Инструкция по отзыву или исправлению статей

Отзыв, исправление статей, извинения, опровержения осуществляется в соответствии с публикационной этикой.

Отзыв текста от публикации – механизм исправления опубликованной информации и оповещения читателей о том, что публикация содержит серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или осознанных нарушений. Основной целью отзыва является исправление опубликованной информации, и обеспечить её цельность, а не наказать авторов, совершивших нарушения.

Теруге 03.03.2025 ж. жіберілді. Басуға 28.03.2025 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

1,06 Мб RAM

Шартты баспа табағы 9,28.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Мыржикова

Корректор: Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4361

Сдано в набор 03.03.2025 г. Подписано в печать 28.03.2025 г.

Электронное издание

1,06 Мб RAM

Усл.п.л. 9,78. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка А. К. Мыржикова

Корректор: Д. А. Кожас

Заказ № 4361

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

<https://vestnik.tou.edu.kz/>